

Орский филиал Аккредитованного образовательного частного учреждения
высшего образования
«Московский финансово-юридический университет МФЮА»

На правах рукописи

Выскребцев Богдан Сергеевич

**ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПОВ СПРАВЕДЛИВОСТИ И
СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ К СУДЕБНОМУ
ЗАСЕДАНИЮ**

12.00.09 – уголовный процесс

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор А.Б. Сергеев

Орск – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАДИИ ПОДГОТОВКИ К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ.....	22
§ 1. Справедливость и состязательные начала на исторических этапах становления и развития первой судебной стадии России и СССР: историко-правовой анализ.....	22
§ 2. Направленность процессуальной деятельности судьи на стадии подготовки к судебному заседанию.....	58
§ 3. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации о стадии подготовки к судебному заседанию и принимаемых судом решениях.....	78
ГЛАВА 2 КАТЕГОРИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СТАДИИ ПОДГОТОВКИ К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ.....	92
§ 1. Методологические подходы к понятию справедливости на стадии подготовки к судебному заседанию в уголовном судопроизводстве.....	92
§ 2. Категория справедливость в международных актах и актах Конституционного Суда Российской Федерации.....	114
§ 3. Проявление принципа состязательности на стадии подготовки к судебному заседанию.....	126
ГЛАВА 3. РАЗРЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ	140
§ 1. Соотношение требований справедливости и состязательных начал на стадии подготовки к судебному заседанию	140
§ 2. Реализация принципов справедливости и состязательности при назначении дела к рассмотрению с последующим принятием судебного решения в особом порядке.....	156
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	179

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	192
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	226

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Для стадии подготовки к судебному заседанию правовой режим находится в стадии формирования. Такое положение во многом обусловлено наличием неразрешённой научной проблемы: решение задачи учета специфики проявления принципов уголовного судопроизводства на стадии подготовки к судебному заседанию; отсутствием системного единства - непротиворечивого соотношения степени, характера, формы проявления каждого принципа на стадии подготовки к судебному заседанию.

На отсутствие разработанного механизма как научной проблемы, указывают: слабо скоординированная высокая динамика вносимых изменений и дополнений в правовую регламентацию процессуальной деятельности судьи и других участников уголовного судопроизводства на этой стадии; неоднократные решения Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам соответствия конституционным принципам норм уголовно-процессуального права, регламентирующих процессуальную деятельность на стадии подготовки к судебному заседанию¹; Верховного

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // СЗ РФ. 1999. № 17. С. 2205; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // СЗ РФ. 2003. № 51. С. 5026; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2007 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» // СЗ РФ. 28.05.2007. № 22. С. 2686; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального

Суда Российской Федерации по особенностям их практической реализации в условиях сохраняющейся правовой неопределённости²; тенденции «к дестабилизации единого правового пространства в сфере уголовного судопроизводства»³.

Не решённая проблема формирования системного единства проявления принципов на первой судебной стадии не обеспечивает эффективность уголовно-процессуального механизма функционирования правовых норм. Приходится констатировать: правовая регламентация стадии недостаточна, противоречива и проблемна. Поэтому утверждать, что стадия приобрела ясные формы и границы правового регулирования, было бы ошибкой. До конца остаются не разрешёнными вопросы субъектов-участников процессуальных отношений на этой судебной стадии; их правовой статус, пределы правовых возможностей по отстаиванию своих процессуальных интересов. Не определены процессуальные средства их отстаивания.

Несмотря на столь пристальное внимание к правовому регулированию процессуальной деятельности на стадии подготовки к судебному заседанию законодатель до настоящего времени не удаётся сформировать законодательство, лишённое пробелов, двусмысленности, противоречий. Названные обстоятельства порождают неоднозначную судебную практику, своим следствием имеют снижение уровня гарантированности

кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // СЗ РФ. 2013 г. № 28. С. 3881 и др.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Российская газета. 2010. № 3. 13 января; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. 2012. № 156. 11 июля; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 11 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Российская газета. 2018. № 106. 19 мая и др.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2004. № 27. С. 2804.

государственной защиты конституционных прав и свобод⁴.

Названные и другие ждущие своего решения вопросы научного и практического характера постоянно являются предметом рассмотрения широкого круга юридической общественности

Таким образом, актуальность темы данного исследования определяется остающимися не разрешёнными проблемами правового регулирования стадии подготовки к судебному заседанию в условиях проявления состязательных начал и обеспечения справедливого судопроизводства.

Степень научной разработанности темы характеризуется высоким уровнем сложности подлежащих разрешению проблем научного характера.

Проблемным вопросам правового механизма стадии подготовки к судебному заседанию свои работы посвятили А.М. Баранов, А.Р. Белкин, Н.С. Бондарь, С.М. Даровских, Н.Н. Ковтун, Т.К. Рябинина, А.В. Смирнов, П.Л. Ишимов, К.Б. Калиновский, В.В. Кальницкий, С.С. Крипиневич, Т.В. Куряхова, Е.А. Овчинникова, С.Н. Супрун и др.

Вопросы, которые, связаны с наличием состязательных начал, с выработкой правовых средств обеспечения справедливого судопроизводства на стадии подготовки к судебному заседанию, изучали А.В. Агутин, И.Е. Адаменко, В.А. Азаров, В.С. Балакшин, М.В. Беляев, З.А. Бербецкина, В.А. Вайпан, О.Л. Васильев, Б.Я. Гаврилов, О.В. Гладышева, А.В. Гриненко, И.С. Дикарёв, Г.И. Загорский, С.А. Иванова, О.В. Качалова, Н.А. Колоколов, А.Я. Курбатов, З.В. Макарова, Е.В. Марковичева, И.А. Насонова, И.Л. Петрухин, В.С. Шадрин, Ю.А. Зюбанов, В.И. Качалов, А.П. Кругликов, Д.О. Чистилина и др.

В диссертационных работах: вопросы реализации принципов состязательности, справедливости, исследовали А.В. Агутин «Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании» (2005);

⁴Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П: «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 05.07.2004. № 27. Ст. 2804.

И.Е. Адаменко «Уголовно-процессуальная деятельность: системообразующие основания и компоненты» (2018); А.Н. Бондаренко «Этика обвинения в суде» (2004); О.Л. Васильев «Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях российского уголовного процесса» (2018); О.В. Гладышева «Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» (2013); А.В. Гриненко «Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях» (2001); А.О. Машовец «Теоретическая модель правовой организации судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации» (2018); В.В. Рудич «Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты» (2013); В.А. Пономаренков «Этносоциальная детерминация уголовно-процессуального доказывания» (2008); А.А. Соловьёва «Категория справедливости в правовом регулировании: историко-теоретическое исследование» (2006); С.А. Юнусов «Принцип справедливости в уголовно-исполнительном праве: вопросы теории» (2012);

- проблемы стадии подготовки материалов к судебному заседанию рассматривали П.Л. Ишимов «Процессуальный порядок подготовки уголовного дела к судебному разбирательству» (2005); Т.К. Рябинина «Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение» (2021); Д.Б. Гаврилов «Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования и устранения препятствий его рассмотрения судом» (2008); А.В. Копылов «Нравственные основы осуществления особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам» (2020); О.Б. Лисафьева «Возвращение уголовного дела прокурору в системе уголовного судопроизводства России» (2010); С.В. Лупанова «Предварительные слушания как форма подготовки дела к судебному разбирательству в российском уголовном процессе» (2006); Е.А. Овчинникова «Компетенция и полномочия суда (судьи) в российском уголовном судопроизводстве» (2020);

Е.Н. Осипков «Действие принципа состязательности сторон на этапе подготовки к судебному заседанию в уголовном судопроизводстве России» (2007); А.А. Прокопова «Ускоренное досудебное производство в Республике Казахстан и Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование» (2021); Л.В. Юрченко «Оценочные действия судьи на этапе подготовки уголовного дела к судебному заседанию» (2007).

Работы внесли существенный вклад в науку уголовного процесса. Создали базу для дальнейшего изучения стадии подготовки к судебному заседанию и проявлению принципов состязательности и справедливости.

Объектом исследования явились регулируемые уголовно-процессуальными нормами общественные отношения, реализующиеся на основе принципов справедливости и состязательности на стадии подготовки к судебному заседанию.

Предмет исследования составляет современное правовое регулирование процессуальной деятельности суда на стадии подготовки к судебному заседанию; Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, Пленумов Верховного Суда Российской Федерации; научные исследования, анализ правоприменительной практики, данные официальной статистики и результаты социологического опроса, характеризующие правовую ситуацию уголовного судопроизводства на этой стадии с позиции дальнейшего развития состязательных начал и обеспечения справедливого правосудия.

Цель диссертационного исследования. На основе системного единства критического анализа проявления принципов справедливости и состязательности на стадии подготовки к судебному заседанию выработать положения теоретико-прикладного характера, использование которых позволит разрешить сложные вопросы гармонизации и совершенствования правовой регламентации стадии подготовки к судебному разбирательству.

Указанная цель предопределила необходимость постановки и решения следующих исследовательских **задач**:

1. В условиях развития правовой регламентации стадии подготовки к судебному заседанию конкретизировать теоретические аспекты данной стадии.

2. *Выявить* факторы, наличие которых на стадии подготовки к судебному заседанию, препятствует стабильности уголовно-процессуального законодательства, созданию правовых условий благоприятствования справедливому разрешению уголовного дела в судебном разбирательстве.

3. *Дифференцировать* содержание категории справедливости при оценке уголовно-процессуальной деятельности судьи и при оценке принимаемых им решений

4. На основе позиций Конституционного Суда Российской Федерации *разработать* предложения, направленные на развитие категории справедливости и состязательных начал в стадии подготовки к судебному заседанию.

5. *Доказать* единство и объективную взаимообусловленность реализации конституционных принципов состязательности и справедливости в первой судебной стадии уголовного процесса, установить негативные последствия в случаях игнорирования этой обусловленности.

6. *Установить* особенности влияния принципов состязательности и справедливости на отправление правосудия в особом порядке.

7. *Внести* аргументированные предложения по совершению правового регулирования процессуальной деятельности суда на стадии подготовки к судебному разбирательству в условиях состязательных начал и в соответствии с требованиями справедливости.

Теоретическую основу исследования составили научные работы в области уголовно-процессуального права, в части комплексного исследования принципов справедливости и состязательности и их действие на стадии подготовки к судебному заседанию.

Нормативной правовой базой исследования явились: положения Конституции Российской Федерации, международно-правовые акты защиты

прав и свобод человека и гражданина, уголовно-процессуальное законодательство.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

- Акты Совета Европы, Европейского суда по правам человека,
- Обзоры практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека;
- Обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации;
- Сводные статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1998 г., 1915 г., 2019 г., 2020 г., в их динамике.
- Официальные статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В процессе диссертационного исследования

- изучены 167 материалов дел Оренбургского областного суда, Челябинского областного суда, Шаховского районного суда Московской области, Калужского областного суда, Пензенского областного суда, Верховного суда Республики Мордовия, Воронежского областного суда;
- опрошено 25 судей; проанкетированы 76 адвокатов, 67 дознавателей, 47 следователей органов внутренних дел (анкетирование проводилось на базе Тюменского института повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел). На базе Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации проведено анкетирование 31 следователя Следственного комитета, прибывшего из 4 регионов России.

Новизну исследования характеризуют:

- теоретико-правовое обоснование наличия состязательных начал на первой судебной стадии уголовного процесса, и особенностей проявления принципа справедливости как условий достижения назначения уголовного судопроизводства;

– выявленные особенности содержания категории справедливости в зависимости от видов деятельности в уголовном судопроизводстве в стадии подготовки к судебному заседанию;

– разработанные предложения по совершенствованию норм, регулирующих процессуальную деятельность участников уголовного процесса на исследуемой стадии.

Новизна проявилась:

– *в комплексности исследования.* Исследование осуществлялось не раздельно, а одновременно в трёх предметных направлениях: в направлении выявления факторов, сдерживающих развитие состязательных начал на стадии подготовки к судебному заседанию; в направлении выработки критериев, позволяющих оценивать процессуальную деятельность суда на этой стадии, как деятельность справедливую; в направлении оценки в целом механизма правового регулирования исследуемой стадии и обнаружения дополнительных возможностей для развития состязательных начал и обеспечения справедливого судопроизводства на этой стадии;

– *в определении влияния* истолкования законодателем содержания категории справедливости на законодательное закрепление состязательных начал на стадии подготовки к судебному заседанию;

– *в разработке* предложений по развитию состязательных начал на стадии подготовки к судебному заседанию;

– *в доказанности* взаимозависимости состязательности и справедливости на стадии подготовки к судебному заседанию;

– *в выявленных* причинах и факторах, влияющих на трансформацию института возвращения уголовного дела прокурору, а также *в прогнозировании* дальнейшего развития названного института и всей исследуемой стадии в целом с позиции требований справедливости при сохранении состязательных начал процессуальной деятельности на исследуемой стадии;

–в *аргументированном* утверждении отсутствия препятствий справедливому отправлению правосудия при разрешении уголовного дела в судебном заседании в особом порядке.

Теоретическая значимость исследования прослеживается в *уточнении* понятия стадии подготовки к судебному заседанию на современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства и продолжающегося формирования правовой регламентации стадии; *в определении* точно выверенной функциональной направленности процессуальной деятельности участников исследуемой стадии, формирование которой обеспечено системой действия исследуемых принципов; *в выявленных* особенностях использования категории справедливости в качестве критериального средства, характеризующего законодательную, правоприменительную, оценочную деятельность; *в приобретённых* знаниях о содержательном характере и реализации принципа состязательности и справедливости в процессуальной деятельности, протекающей на стадии подготовки к судебному заседанию.

Практическая значимость проявляется в разработанной системе рекомендаций теоретико-правового характера, которая способна обеспечить стабильность правовых отношений участников стадии; определяет особенности процессуальных статусов участников стадии подготовки к судебному заседанию; устанавливает перечень процессуальных правомочий; позволяет установить и обосновать пределы активности субъектов. Значимость прослеживается: *в установленных* значимых для правосудия факторах, с позиции справедливости и непротиворечивости состязательным началам, делающих целесообразным возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию по основанию обнаружения обстоятельств, усиливающих ответственность виновного; *во внесённых* предложениях по совершенствованию правового регулирования стадии. Реализация предложений придаст больше определённости правовому режиму регулирования исследуемой стадии: обеспечит большую чёткость,

исключит двусмысленность норм; усилит их согласованность; будет способствовать единообразному применению закона; обеспечит единство судебной практики. Позитивный результат практического содержания предложений может проявиться в направлениях процессуальной экономии, реализации принципов соблюдения разумного срока, обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.

Методологическую основу диссертационного исследования образуют положения *общенаучного диалектического метода* познания. В работе предмет и объект исследуются в развитии, взаимообусловленности, взаимосвязи, с использованием таких диалектических категорий, как «общее, особенное и единичное», «явление и сущность», «причина и следствие», «содержание и форма», «целое и часть». Диалектический метод: обеспечил достаточные условия для качественного анализа и оценки действия норм, регламентирующих процессуальную деятельность на стадии подготовки к судебному заседанию; благоприятствовал совершенствованию нормативной уголовно-процессуальной базы производства на первой судебной стадии с позиции развития состязательных начал и обеспечения справедливого судопроизводства.

Среди *общенаучных методов* активно реализовывались методы *абстрагирования*, позволившего исключить из рассмотрения при выполнении исследований несущественные характеристики объекта и сосредоточиться на наиболее значимых характеристиках, *анализа*, с помощью которого осуществлялось выделение и изучение отдельных частей объекта, а также *синтеза*, на основе которого осуществлялось соединение различных элементов, сторон объекта в единое целое. Данные общенаучные методы позволили рассмотреть и углубить содержание философско-правовой категории справедливость в уголовном судопроизводстве.

Специально-научные методы: *системно-структурный* метод использовался при комплексном анализе правового регулирования стадии подготовки к судебному заседанию с позиции обеспечения справедливости

процессуальной деятельности, осуществляемой в условиях состязательных начал. *Сравнительно-правовой* применялся при выявлении и анализе взаимозависимости и взаимообусловленности характера и форм проявления принципов состязательности и справедливости на стадии подготовки к судебному заседанию. *Формально-юридическим* методом исследовались основные понятия, входящие в предмет исследования; содержание правовых норм, регулирующих процессуальную деятельность на стадии подготовки к судебному заседанию, с точки зрения юридической техники, значение их толкования для правоприменительной практики. *Конкретно-социологический метод* нашел применение при исследовании правоприменительной практики, касающейся темы диссертационного исследования, путем изучения судебных решений, принятых в стадии подготовки к судебному заседанию, а также при проведении анкетирования практических работников. С помощью *статистического метода* собраны и проанализированы сведения об абсолютном и относительном количестве уголовных дел, рассмотренных судами в особом порядке судебного разбирательства. Метод исследования документов был применен при изучении судебной практики по уголовным делам, рассмотренным в особом порядке.

Научная новизна диссертационного исследования находит своё отражение в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Уголовно-процессуальное содержание стадии подготовки к судебному заседанию наиболее полно раскрывается посредством точного определения цели и назначения стадии.

Цель стадии подготовки к судебному заседанию – создать правовые условия, обеспечивающие реализацию назначения уголовного судопроизводства.

Назначение контрольной функции стадии подготовки к судебному заседанию составляет:

– выявление судом существенных недостатков досудебного производства, вызванных несоблюдением уголовно-процессуального

законодательства и ошибочным применением субъектами расследования материального права, и их оценка с позиции возможности их устранить в судебном разбирательстве и обеспечить достижение правосудия;

- обеспечивает возможность разрешения уголовно-правового конфликта посредством вынесения законного, обоснованного, справедливого решения;

- выявление существенных нарушений и ошибок и создание условий для их устранения путем возвращения уголовного дела прокурору.

2. Нерешённость научной проблемы, связанной с формированием системного единства проявления принципов на первой судебной стадии существенно затрудняет реализацию назначения стадии – создавать правовые условия благоприятствования достижению назначения уголовного судопроизводства в стадии судебного разбирательства, а следовательно, ослабляет гарантированность принятия законного, обоснованного и справедливого приговора при отправлении правосудия в стадии судебного разбирательства.

3. Отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве закрепления принципа справедливости вызвано не сформированностью у должностных лиц единства понимания содержания этой категории в силу её многогранной философско-мировоззренческой основы.

В уголовном судопроизводстве контекст научного подхода проявляется в понимании категории справедливости как ориентирующей на «истинное». Такое восприятие следует признать правильным по отношению к процессуальным ситуациям, когда процесс состязательности не завершается консенсусом сторон по уголовно-правовому спору. Для названных ситуаций правосудие может свершиться, если разрешение судом уголовного дела основано на точном познании истинных обстоятельств совершения преступного деяния.

4. Исключение из процессуального законодательства Российской Федерации принципа всесторонности полноты и объективности исследования не означает ошибку законодателя и не умаляет действие

принципа справедливости фактически. В отличие от Уголовно-процессуального кодекса РСФСР отсутствие названного принципа в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации вызвано изменением приоритетов назначения уголовного судопроизводства. Приоритетным является восстановление нарушенных прав потерпевших, а не наказание виновных в соответствии со степенью и характером совершённого деяния как было по Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР.

5. Обосновано суждение, что критериями справедливости процессуальной деятельности судьи являются выполнение условий-требований:

- судья соблюдает правовую регламентацию предписанных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации действий;

- судья обеспечивает права и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

Применительно к стадии подготовки к судебному заседанию:

- а) Справедливость как характеристика процессуальной деятельности судьи применяется не как принцип-идея, а как система требований.

- б) Справедливость как характеристика принятого судьёй решения может быть оценена только после завершения судьёй проверки, когда выявлены и устранены допущенные в досудебном производстве существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, влияющие на исход дела, способные исказить суть правосудия.

6. Законодательное закрепление ещё одного основания возвращения уголовного дела прокурору, в связи с появлением новых обстоятельств в виде наступления новых общественно опасных последствий, имеет позитивное значение:

- 1) предоставляется нормативно закреплённая возможность ещё до судебного разбирательства проверить: действительно ли допущена ошибка либо нарушение законодательства и вызвана она наличием новых обстоятельств, которые не были предметом исследования на

предварительном расследовании, но которые характеризуют фактическую сторону дела. Если ошибка допущена и будет исправлена, то таким образом будут предотвращены и негативные последствия в виде:

а) несоответствия закону принятого итогового решения по уголовному делу, постановленного без выяснения существа новых обстоятельств в виде более общественно опасных последствий, чем те, которые были вменены обвиняемому на предварительном расследовании. При названных обстоятельствах приговор подлежит отмене и направлению на стадию подготовки к судебному разбирательству.

б) временных издержек на производство по рассмотрению жалоб на несоответствие приговора требованию законности в апелляционном, кассационном, надзорном производствах.

2) включение в качестве основания направления материалов досудебного производства прокурору в связи с наступившими общественно опасными последствиями предопределено требованиями справедливости. В противном случае при отмене приговора первой инстанции и возвращении уголовного дела со второй инстанции в суд первой инстанции, последний самостоятельно не смог бы изменить обвинение на более тяжкую категорию преступления по следующим причинам: во-первых, суд нарушил бы право подсудимого на защиту от нового обвинения; во-вторых, суд взял бы на себя несвойственную ему функцию обвинения. Такое положение несовместимо с реализацией принципа состязательности: суд независим и выполняет функцию разрешения уголовно-правового конфликта.

3) нововведение – возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию по основанию устранения ошибочной квалификации, вызванных наличием новых обстоятельств, исключает неравенство обвиняемых. Неравенство проявилось бы у обвиняемых, у которых установленные в досудебном производстве обстоятельства совершённого ими преступления не претерпели фактического изменения после поступления уголовного дела в суд, – с обвиняемыми в преступлении,

предварительным расследованием которого не были исследованы более тяжкие последствия, наступившие в период после поступления дела в суд. Во втором случае обвиняемым в совершении преступления назначали бы менее строгое наказание в силу того, что: утяжеление последствий судом бы учтено не было; осужденный получал бы наказание, не соответствующее характеру наступивших общественно опасных последствий. Такое правовое положение противоречило бы части первой статьи 19 Конституции Российской Федерации – принципу справедливости в виде равенства перед законом и судом.

7. Исследованием правовой регламентации участников уголовного судопроизводства на стадии подготовки к судебному заседанию доказано: правовое следование требованиям справедливости вне рамок состязательности неизбежно приводит к выходу суда из статуса арбитра, влечёт потерю независимости и объективности. В свою очередь, без учёта выполнения требований справедливости формальное следование положениям состязательности в ряде случаев создаёт правовую ситуацию, в которой итоговое судебное решение вызывает сомнение в правосудности.

8. Теория отечественного справедливого правосудия продолжает оставаться на методологически выверенном, исторически подтверждённом концептуальном научном положении: познание судьёй истинных обстоятельств совершения подсудимым преступления возможно только посредством устного и непосредственного исследования источников информации и самой в них содержащейся информации об обстоятельствах преступного деяния.

9. Сформулированы предложения по устранению неопределённости в требованиях, обращённых к судье на стадии подготовки к судебному разбирательству в особом порядке. Вносится соответствующее предложение.

10. Обосновывается целесообразность законодательно закрепить позицию Верховного Суда Российской Федерации, изложенную в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

05.12.2006 г. № 60 (в ред. от 29.06.2021 г.) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» по вопросам: достаточной совокупности доказательств, которая исключает у судьи сомнения, формирует внутреннее убеждение; правильности установления фактических обстоятельств дела; точного определения мотива совершения преступления, формы вины; доказанности наступивших общественно опасных последствий безошибочности юридической оценки преступного деяния.

11. На основе результатов исследования действия принципа состязательности и справедливости вносятся предложения по совершенствованию регламентации правового регулирования стадии подготовки к судебному заседанию:

11.1. Предлагается частью 5.1 дополнить статью 228 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следующего содержания: *5.1. обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами при решении вопроса о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.*

11.2. Внесено предложение частью 4.2 дополнить статью 229 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Основания проведения предварительного слушания», следующего содержания: *4.2. для решения вопроса о рассмотрении в особом порядке уголовного дела, по которому произведено дознание в сокращенной форме.*

11.3. Обосновано предложение уточнить редакцию части четвёртой статьи 234 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Порядок проведения предварительного слушания», следующей формулировкой: *4. неявка других своевременно извещенных участников производства по уголовному делу не препятствует проведению предварительного слушания, за исключением лиц, вызванных по уголовному делу, производство по которому осуществлено в форме сокращённого дознания.*

11.4. Целесообразно изменить редакцию части 7 статьи 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Порядок проведения судебного заседания, постановления приговора или прекращения уголовного дела», следующим образом: *7. Если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно. Доказательствами, собранными по уголовному делу, подтверждаются фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форма вины, мотивы совершения, а также характер и размер причиненного вреда», то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.*

Апробация и практическая реализация результатов исследования.

Основные положения диссертационного исследования изложены автором в форме докладов и выступлений на научных и научно-практических конференциях: в международной научной конференции «Развитие положений Конституции Российской Федерации в текущем законодательстве: проблемы и решения» в Челябинском государственном университете (Челябинск, 12 декабря 2019 года); IX Международной научно-практической конференция «Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика» в Крымском федеральном университете имени В. И. Вернадского (Симферополь, 29-30 апреля 2021 года); Национальной научно-практической конференции (с международным участием) «Личность, общество и государство в правовом измерении» в Байкальском государственном университете (Иркутск, 22 марта 2021года).

Автором подготовлены и опубликованы 9 научных публикаций, в которых отражены основные положения и выводы диссертационного исследования, общим объёмом 3,3 п.л., в том числе 5 статей в изданиях, включённых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные

результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Результаты исследования внедрены в учебный процесс института права ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Орского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАДИИ ПОДГОТОВКИ К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ

§ 1. Справедливость и состязательные начала на исторических этапах становления и развития первой судебной стадии России и СССР: историко-правовой анализ

1. Стадия предания суду по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года

Уголовное судопроизводство, предшествовавшее принятию Устава уголовного судопроизводства⁵ в 1864 году, не может быть положено в основу решений задач данного исследования. Причиной такого суждения является вывод, подтверждённый научными исследованиями истории становления судебной власти в России, осуществлёнными как специалистами дореволюционной России⁶, так и советскими⁷, и современными исследователями⁸. Предшествовавший принятию УУС исторический период учёные определяют как первоначальный этап зарождения судебной власти в России.

В исследованиях учёных этот период определяется различным количеством этапов. В последнем исследовании предложено этот период делить на пять этапов. Этап IX-XI века – издание и применение свода

⁵ Далее УУС

⁶ См., например, Гессен В.М. О судебной власти // Судебная реформа. М.: Книгоизд-во «Объединение», 1915. С. 1-15; URL: // <http://lawlibrary.ru/article2135738.html> (дата обращения 12.10.2021); Предание суду и дальнейший ход уголовного дела до начала судебного следствия. Сборник практических заметок / Арсеньев К.К. - С.-Пб.: Тип. В. Демакова, 1870. - 235 с. URL: // <http://lawlibrary.ru/izdanie46786.html>, (дата обращения 02.01.2022).

⁷ Немытина М.В. Суд в России, вторая половина XIX - начало XX вв. / Марина Викторовна Немытина: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Москва, 1999. 403 с.

⁸ Гаджиев Г.А. Структура и механизм судебной власти судебная власть: Монография / Под ред. И.Л. Петрухина. - М.: Изд-во Проспект, 2003. - 720 с.; Илюхин А. В. Эволюция идеи суда присяжных в России во второй половине XVIII - первой половине 60-х гг. XIX вв.: историко-правовое исследование / Илюхин Андрей Владимирович: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. Владимир, 2006 – 28 с. и др.

законов «Русской правды» на территории Киевской Руси; этап XIII-XV веков связан с развитием судебных органов Московского княжества; этап действия «Законов великого князя Иоанна Васильевича» - Судебник 1497 года; этап XVI-XVII (действие судебника 1550 года): наряду с общими судами учреждены суды сословные, вотчинные, церковные, а также принятое в 1649 году Соборное уложение, продолжившее отделение царя от судебного ведомства; этап Судебной реформы Петра I, учредившей создание судов городских и губернских⁹.

По правильному утверждению специалистов, следующий этап - принятие судебных уставов в 1864 году является отправной чертой. Чертой, положившей начало формированию судопроизводства, которое можно характеризовать с позиции таких оснований, как справедливость и состязательность. Стремление внедрить демократические начала обнаруживается и при исследовании правовой регламентации, и стадии предания суду.

Правовая регламентация УУС четко разграничила суд, постановляющий приговор, и суд, решающий вопросы предания суду. Официальный мотив, побуждавший законодателя отделить функцию предания суду от функции рассмотрения дела, состоял в убеждении, что нельзя в одном суде смешивать обвинительные и судебные функции. Такое смешение будет иметь результатом формирование мнения суда о виновности обвиняемого еще до начала судебного разбирательства (устного и непосредственного), делая само судебное разбирательство менее эффективным. На этапе разработки проекта УУС 1864 в Государственную канцелярию были представлены суждения, которые определили тот порядок действий, который был впоследствии утверждён «его императорским величием» («Быть по сему») и положен в основу судебных уставов царской России 1864 г. Суждения отражали

⁹Рябина Т.К. Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: дис. ... доктора юрид. наук.12.00.09. Саратов, 2021. С.47-51. и др.

стремление обеспечить разрабатываемой судебной системе «строгую справедливость». «Предание суду имеет в уголовном судопроизводстве особенную важность, ибо им определяется положение лица, подвергнувшегося следствию, почему и было бы в высшей степени неудобно и противно строгой справедливости, если бы суд, который должен решить дело, сам предварительно постановлял о предании обвиняемого суду: в таком случае суд предрешил бы, по обозрении некоторых только обстоятельств дела, вопрос о предполагаемой вине подозреваемого, а это могло бы легко предубедить судей против подсудимого и иметь вредное влияние при рассмотрении дела в существе».¹⁰ Названные суждения предопределили целевую направленность процессуальной деятельности на стадии предания суду. Цель стадии заключалась в решении двух задач:

1. Защитить интересы общества посредством установления всех лиц, причастных к противоправному деянию, и предание их суду. Такое решение задачи суд должен принять на основании собранных обвинителем материалов самостоятельно, при этом оставаясь независимым от личного усмотрения обвинителей.

2. Процесс решения первой задачи (установление всех лиц, причастных к противоправному деянию, и предание их суду) должен содержать правовой механизм, который бы исключал случаи предания суду лиц, непричастных к его совершению.

Разработчики уставов были едины во мнении, что уже сам факт представления перед судом общество воспринимает как «общественный позор». Даже когда судебный процесс завершается оправдательным приговором, то всё равно для лица это было «в высшей степени тягостно» и

¹⁰ Цит. по Предание суду в советском уголовном процессе / Перлов И.Д. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 156. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005860713> (дата обращения 30.12.2021).

причиняло большие страдания¹¹. Отсутствие решения второй задачи могло повлечь и более «худший исход, а именно - постановление обвинительного приговора вследствие неосновательного привлечения» лица к суду. Положительное решение предать лицо на судебное разбирательство само по себе является обстоятельством, которое существенно влияет на общественное мнение. Эффект усиливается тем обстоятельством, что вопрос передачи лица суду решает сам суд, что может «само по себе склонить против него весы правосудия и дать силу ничтожным уликам»¹².

Изложенное выше даёт объяснение, почему разработчики судебных уставов придавали особую значимость сложному в научном плане решению вопросов:

- давая оценку качеству материалов уголовного дела, собранных следователем или чинами полиции (по делам, по которым следствие не обязательно), насколько суд может попасть в зависимость от обвинительного уклона, который составляет содержание дел?

- как обеспечить суду объективную оценку поступивших от прокурора материалов расследования и того обвинения, которое выдвинуто прокурором-обвинителем?

В решении названных задач законодатель использовал следующие правовые приёмы:

1. Предание суду осуществляется двумя государственными органами: прокуратурой, органом, являющимся надзирающим за расследованием и одновременно обвиняющим субъектом¹³, и судебными органами.

¹¹ Фоницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. / Под ред. А.В. Смирнова СПб.: Альфа, 1996. 607 с. // URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/foinitsky/t-2/p3-gl2/324.htm>(дата обращения 30.12.2021).

¹²Фоницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. / Под ред. А.В. Смирнова СПб.: Альфа, 1996. 607 с. // URL <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/foinitsky/t-2/p3-gl2/324.htm> (дата обращения 30.12.2021).

¹³ Ст. 311. Прокурор и его товарищи могут возбуждать дела как походящим до них сведениям, так и по непосредственно ими усмотренным преступлениям или признакам преступных деяний

2. Каждый из двух органов осуществлял предание по двухуровневой системе:

а) производство по преданию:

- прокуратурой окружного суда. Прокуроры и его помощники этого уровня обязывались на основе проверенных ими материалов по каждому делу составлять заключение: проект обвинительного акта или проект о прекращении дела;

- прокуратурой судебной палаты. Прокуроры судебной палаты давали оценку представлению окружного прокурора и доводили до сведения судей судебной палаты своё отношение (согласие или несогласие) к заключению нижестоящего прокурора, имели право вносить мотивированные уточнения и изменения его содержания, в том числе высказывать мнение о приостановлении или прекращении производства.

Чтобы исключить потерю судом объективности, не допустить переход суда на обвинительную позицию в ущерб выполнению своего предназначения осуществлять справедливое правосудие, контрольную функцию проверки материалов распределили между двумя уровнями судебной системы. В зависимости от категории преступлений принятие решения о предании лица суду осуществляли окружной суд (судом первой инстанции) и судебная палата (судом второй инстанции)

Контрольная функция окружного суда над предварительным расследованием и правильностью составленного прокурором заключения осуществлялась в упрощённом порядке. И.Я. Фоницкий такое положение объяснил двумя причинами. Первая причина имеет финансовую основу. Полноформатная процедура предания суду влечёт большое количество судебных мест, а соответственно, большие обременения материального характера. Вторая причина отказа от полноформатной процедуры предания суду составляла стремление законодателя «не затягивать процессы без

особенной надобности»¹⁴. По поступившим в окружной суд материалам дела и обвинительным актам в распорядительном заседании на основе доклада одного из судей устанавливается отсутствие каких-либо «сложностей дела, требующих принятия по ним отдельных распоряжений»¹⁵, и определяется процедура производства (с присяжными заседателями или без их участия).

При таком порядке суд «не постановляет определений о предании обвиняемого суду» (ст. 547-555 УУС).

Процедура предания суду судебной палатой представляет другой более сложный уровень. Такой подход законодателя к правовой регламентации предания вызван необходимостью повысить уровень гарантированности, а следовательно справедливости, в решении задач привлечения всех виновных к ответственности, исключения ситуаций, когда перед судом может предстать невиновное лицо.

Один из членов коллегии, предварительно изучив материалы следствия (ст. 529 УУС), в заседании судебной палаты (заседание закрытое) даёт правовую оценку соответствия процессуальных действий (и «обрядов») следователя требованиям норм УУС и достаточности материалов обвинения. Наиболее значимые протоколы дела оглашаются устно (ст. 531 УУС). Заключение окружного прокурора оглашает прокурор палаты. Он высказывает своё мнение по содержанию, формулирует при необходимости свои рекомендации по изменению заключения. В дальнейшем заседании он не присутствует, члены палаты принимают решение самостоятельно, с учётом доклада, и мнения прокурора палаты. Окончательное постановление оформляется постановлением. Палата должна принять одно из решений: предать обвиняемого суду; прекратить дело; «обратить его к доследованию» (ст. 533 УУС). Палата может принять решение изменить обвинение, отказать

¹⁴ Фоницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. / Под ред. А.В. Смирнова СПб.: Альфа, 1996. 607 с. // URL <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/foinitsky/t-2/p3-gl2/324.htm> (дата обращения 30.12.2021).

¹⁵ По обвинительному заключению при несогласии суда с мнением прокурора вопрос о прекращении дела представляется на разрешение палаты (ст. 528 УУС).

прокурору в ходатайстве прекратить дело. В названных случаях соответствующее решение (заключение) составляет прокурор палаты, а не прокурор округа, с заключением которого палата не согласилась (ст. 538 УУС). Решение о прекращении палата принимает в случае, если признает, что следствие не «произведено с надлежащей полнотой» (ст. 510 УУС).

Результаты анализа правовой регламентации процессуальной деятельности на стадии предания лица суду по уголовному уставу судопроизводства 1864 года могут быть положены в основу аргументации следующих суждений.

1. Впервые в российском уголовном судопроизводстве с 1864 года в качестве правовой ценности проявляются интересы общества и личности. На стадии предания суду тенденция проявилась в одном из направлений судебного контроля – исключить ошибку, когда в судебное заседание поступает уголовное дело с лицом невиновным, но в отношении которого прокурором выдвинуто обвинение.

Категория справедливость учредителями судебных установлений рассматривалась как цель уголовного судопроизводства. Разрабатываемые уголовно-процессуальные нормы определяли правовой путь достижения этой цели, в том числе на таком его этапе, как предание лица суду.

2. Столь сложный механизм предания суду законодатель разработал, исходя из необходимости разрешить проблему и отделить функцию предания суду от функции обвинения. Правовые средства были направлены на устранение фактора негативного влияния представленных в суд для контрольной оценки материалов следствия (полиции) по криминальному событию и обвинительного заключения на справедливость судебного разрешения уголовного дела.

3. На стадии предания лица суду законодатель не руководствовался принципом состязательности как обязательного условия обеспечения справедливого отправления правосудия. Подтверждением такого положения является отсутствие сторон в процессе предания суду. На стадии предания

суду в законе не предусмотрен перечень процессуальных прав ни у обвиняемого, ни у гражданского ответчика (в отличие от французского законодательства, которое названными лицам в определённой степени позволяло оказывать влияние на ход предания суду: право представлять записки, которые рассматривались совместно с рассмотрением дела).

4. Отсутствие состязательных начал предопределило ошибку законодателя в разделении функций обвинения и разрешения на стадии предания суду. Ошибка проявилась в наделении судом правом и обязанностью выносить определение о проведении следствия в отношении лиц, имена которых отсутствуют в обвинительном заключении, но участие которых в преступлении «прослеживается» в представленных следствием материалах уголовного дела. Аналогичное право суду предоставлено и при выявлении не указанных прокурором в обвинительном заключении преступных эпизодов. Такое положение позволяет высказать утверждение, что в названных ситуациях суд поступает как орган преследования (обвинения).

УУС определил правовые положения, которые оказали определяющее воздействие на процессуальную регламентацию участников первой судебной стадии в последующие исторические промежутки времени становления законности и справедливости в России. Среди них: по отношению к расследованному делу суд осуществляет контрольную функцию; суд принимает решение о предании лица на судебное заседание, а не обвинительная власть; широкий перечень полномочий суда на корректирование и изменение результатов предварительного решения.

2. Регламентация стадии предания суду Первыми декретами Советской власти

С установлением советской власти в России одной из ее задач стало формирование новой судебной системы, изменение порядка судопроизводства, что затронуло и стадию предания суду. Декрет о суде №1, изданный 24 ноября 1917 г., в своей основе оставил нормы УУС 1864 года.

При этом ряд институтов был упразднён, а ряд претерпел существенные изменения. Его особенностью стали следующие правовые моменты:

1. Мировые суды были ликвидированы. Им на замену пришли местные суды.

2. В местных судах должности судебных следователей были упразднены. Расследование преступлений возлагалось на судью местного суда, осуществляющего свою деятельность на постоянной основе. Судебное разрешение уголовных дел постоянно действующий судья осуществлял в составе судебных заседателей.

Судьи, работающие на постоянной основе, назначались районными (уездными, городскими) Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Названные советы формировали и списки судебных заседателей, определяли очередь их участия в судебных заседаниях.

К подсудности местных судов относились уголовные дела, возбужденные по преступлениям, наказанием за которые предусматривалось лишение свободы до двух лет.

3. В связи с упразднением прокурорских чинов обязанность составления обвинительных актов перешла одному из членов суда. Вопрос о достаточности обвинительных доказательств и предания лица суду решался действующими судьями (п. 2,3)¹⁶.

4. Новым судебным органом Декретом 1 были образованы Революционные трибуналы. Уголовные дела трибуналы разрешали коллегиально. В состав входили председатель и шесть судебных (очередных) заседателей. Заседателей избирали советы рабочих и крестьянских депутатов губернского или городского уровня. К их подсудности было отнесено рассмотрение и разрешение уголовных дел по преступлениям контрреволюционной направленности, мародёрству, саботажу, злоупотреблениям в торговле и промышленности. Предварительное

¹⁶ Декрет Совета Народных Комиссаров от 24 ноября 1917 (О суде) // URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/> (дата обращения 03.01.2022).

расследование этих преступлений осуществляли особые следственные комиссии¹⁷, состав которых определяли названные советы в особом порядке (п.8)¹⁸.

В судопроизводстве Революционных трибуналов Институт предания суду предусмотрен не был.

Вторым Декретом «О суде» система судов была расширена, за счёт восстановления окружных судов (народных). Механизм комплектования окружных судов оставался аналогичным, установленному Декретом 1. Состав суда включал не менее двух постоянных судей и зависел от «собственного почина» Совета рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. Председатель определялся путем голосования постоянных судей на общем собрании.

Функционировал и институт предания суду. Решение по передаче дел на судебное разбирательство было правомочно, если в рассмотрении материалов расследования участвовало не менее трёх постоянных судей.

Для оказания помощи судам в расследовании (ст. 21 Декрета) разрешалось создавать следственные комиссии по делам, «превышающим подсудность местного народного суда. В расследовании дел они могли требовать содействия красной гвардии и народной милиции. Члены комиссии назначались Советами РСКиКД. Обвинительный акт заменялся постановлением о предании суду¹⁹.

Краткость декретов свидетельствовала об отсутствии ясной концепции о направлениях реформирования судебной системы и уголовного

¹⁷ Особые комиссии – Чрезвычайные комиссии (ЧК); Комиссии по борьбе с дезертирами; Особые отделы. Народный Комиссар Юстиции, Народный Комиссар Внутренних Дел, Народный Комиссар Рабоче-Крестьянской Инспекции, местный Губернский Исполнительный Комитет наделялись правами, равными правам особой комиссии. См. Декрет ВЦИК от 18.03.1920 «О революционных трибуналах (Положение)» // Сборник приказов Революционного Военного Совета Республики 1920 года; источник СПС Консультант Плюс (дата обращения 03.01.2022).

¹⁸ Декрет Совета Народных Комиссаров от 24 ноября 1917 (О суде) // URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/> (дата обращения 03.01.2022).

¹⁹ Декрет от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде»; источник публикации СПС Консультант Плюс (дата обращения 03.01.2022).

судопроизводства в целом²⁰. Такое правовое положение означало, что законодательно закреплённые в УУС задачи не потеряли своего обязательного характера. Задачи ориентировали субъектов расследования на установление всех виновных, степень их участия в преступлении. Сохранялось и требование исключить случаи предания суду лиц, привлекаемых к уголовной ответственности на основании обвинительных доказательств, совокупность которых недостаточна для вывода об обоснованности обвинения и необходимости судебного разбирательства. На этапе предания суду в Декретах не были названы возможные виды принятия судебных решений. Поэтому в практической деятельности решения принимались в рамках тех видов, которые были указаны в УУС, таковыми остались решения: прекратить производство в отношении лица, приостановить производство по делу; направить на дополнительное расследование; принять решение о назначении дела к судебному разбирательству (придание лица суду).

Установленный Декретами №1 и №2 порядок производства по делам следующий Декрет о суде №3 сохранил, перераспределив подсудность уголовных дел между судами разного уровня. Местным народным судам были переданы дела о преступлениях, наказание за которые предусматривало до пяти лет лишения свободы. Для расследования наиболее сложных дел местным судам предоставлялась возможность передавать дела следственным комиссиям (ст. 6)²¹. Новеллой названного документа явилось предоставление права обвиняемому опротестовать заключение следственной комиссии о предании Революционному Трибуналу.

²⁰ Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие от Октябрьской революции до окончания Гражданской войны (1917 - 1921 гг.) // Российский следователь. 2015. № 18. С. 50 – 55.

²¹ Декрет СНК РСФСР от 13.07.1918 № 3 «О суде» // Известия ВЦИК. 20 июля 1918. № 152; источник публикации Консультант Плюс (дата обращения 03.01.2022).

Анализ различных позиций учёных, юристов первых лет Советской власти²² относительно правовой сущности Декретов о Суде и значении декретов для формирования уголовного судопроизводства в целом, и в том числе этапа, предшествующего судебному разбирательству; исследованные выше правовые новеллы первых декретов Советской власти позволяют утверждать о существенном изменении модели уголовного судопроизводства, сформированной УУС. Для целей нашего исследования представляются значимыми следующие выводные суждения:

1. В категорию «справедливость» была включена новая разновидность – «пролетарская справедливость».

В 1917 - 1919 гг. целостное развитие системы этих органов прервалось. Ранее существовавшая правоохранительная и судебная система распалась.²³

²² См., например, Еженедельник советской юстиции. 1922. № 44 – 45: Стучка П. Пять лет революции права, С. 1-3; Из деятельности Московского комиссариата по судебному ведомству (беседа с Наркомом Юстиции Д.И. Курским, С.4-5; Крыленко Н. Через пять лет и др. // URL:https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1642078064&tld=ru&lang=ru&name=sovetskaya_yustitsiya_%5B1922%5D_44-4.pdf&text=%D0%95%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D1%8E%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B8.%201922.%20N%2044%20-%2045&url=http%3A%2F%2Felib.uraic.ru%2Fbitstream%2F123456789%2F3341%2F1%2Fsovsetskaya_yustitsiya_%255B1922%255D_44-4.pdf&lr=11216&mime=pdf&110n=ru&sign=302ea3cea333ca19c8982fed3d66486c&keyno=0&nosw=1&serpParams=tm%3D1642078064%26tld%3Dru%26lang%3Dru%26name%3Dsovetskaya_yustitsiya_%5B1922%5D_44-4.pdf%26text%3D%D0%2595%D0%25B6%D0%25B5%D0%25BD%D0%25B5%D0%25B4%D0%25B5%D0%25BB%D1%258C%D0%25BD%D0%25B8%D0%25BA%2B%25D1%2581%D0%25BE%D0%25B2%D0%25B5%D1%2582%D1%2581%D0%25BA%D0%25BE%D0%25B9%2B%25D1%258E%D1%2581%D1%2582%D1%2582%D0%25B8%D1%2586%D0%25B8%D0%25B8.%2B1922.%2BN%2B44%2B-%2B45%26url%3Dhttp%253A%2F%2Felib.uraic.ru%2Fbitstream%2F123456789%2F3341%2F1%2Fsovsetskaya_yustitsiya_%25255B1922%25255D_44-4.pdf%26lr%3D11216%26mime%3Dpdf%26110n%3Dru%26sign%3D302ea3cea333ca19c8982fed3d66486c%26keyno%3D0%26nosw%3D1 (дата обращения 13.01.2021).

²³ См.: Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие в дни революционных потрясений (1917 г.) // Российский следователь. 2015. № 17. С. 50 – 55; Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие от Октябрьской революции до окончания Гражданской войны (1917 - 1921 гг.) // Российский следователь. 2015. № 18. С. 50 – 55.

2. Декреты «О суде» скорректировали процессуальную деятельность судьи, придав её большую обвинительную направленность: вместо следователя следствие стал осуществлять судья, он же предаёт материалы дела в отношении лица для решения вопроса о передаче дела на судебное разбирательство.

Концепция классовой борьбы в тот период predetermined подход к уголовному судопроизводству, и он был ожидаем. Имевшая место по УУС нейтральность суда к предварительному расследованию Декретами №№1-3 сохранена не была. Соответственно благоприятные условия для становления состязательности процесса стали ещё более ограниченными.

3. Ещё более сложное положение с проявлением элементов состязательности наблюдалось при расследовании уголовных дел следственными комиссиями.

Оформленное комиссией постановление о предании суду вместе с материалами расследования, не попадая на этап предания суду, немедленно выносилось на судебное разбирательство. Вопрос о достаточности обвинительных доказательств, обоснованности обвинения разрешался в процессе судебного разбирательства в окружном народном суде или Трибунале²⁴.

4. Устранение этапа предания суду при работе следственных комиссий по уголовным делам; ликвидированный Декретом №1 прокурорский надзор сделали невозможным решение задачи, установленной УУС, о недопустимости поступления уголовных дел на судебное разбирательство с недостаточной обвинительной базой. В ряде случаев правосудие переставало быть таковым, подрывался авторитет суда, пролетарская справедливость ставилась под сомнение, как в целом и Советская власть.

²⁴ В положении «О революционных трибуналах» статья 8 прямо закрепляет право Трибуналов возвращать для доследования материалы, в Чрезвычайные Комиссии, Особые Отделы, Транспортные Чрезвычайные Комиссии, Комиссии по борьбе с дезертирством, «или в те органы, от коих данное дело поступило».

Первая попытка привести в систему разрозненные нормативные предписания по уголовному судопроизводству была осуществлена в 1922 году в Положении о Народном Суде РСФСР.

Названным положением:

- 1) следственные комиссии упразднялись, восстанавливались следователи (народные)²⁵;
- 2) определены формы предварительного расследования:
 - расследование, ограниченное дознанием милиции;
 - расследование, проводимое Народным следователем (приписывались в ведение Советов народных судей (ст. 28,30);
 - расследование, проводимое Народным Судьёй в случаях «не терпящих отлагательства».

По окончании расследования преступлений, подследственных следователям, последний должен составить своё заключение и обозначить своё решение: прекратить уголовное дело или предать лицо суду (п.3 ст. 35, ст. 37). Вопрос о решении, предать ли лицо суду²⁶ или прекратить уголовное дело окончательно, решал судья единолично, когда от следователя получал материалы дела. В случае недостаточности для принятия решение материалов Народный судья обязан был направить материалы на «доследование» (ст.37)²⁷.

²⁵ Должности следователей вводились на уровнях: Верховного суда РСФСР и Народного Комиссариата юстиции (следователь по особо важным делам); губернского суда (старшие народные следователи); на административных следственных участках (народных следователей). См. Положение о судостроительстве РСФСР: Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 31.10.1922 № 902 «О введении в действие Положения о трудоустройстве РСФСР // URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2590458> (дата обращения 12.01.2022).

²⁶ Согласно положению, Народный Суд рассматривал дела в составе постоянного Народного Судьи: и шести очередных Народных Заседателей (о посягательствах на человеческую жизнь, причинении тяжелых ран или увечья, изнасиловании, разбое, поджоге и подделке денежных знаков и документов) или двух очередных Народных Заседателей (остальные уголовные дела).

²⁷ Декрет ВЦИК от 21.10.1920 «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // СУ РСФСР. 1920. № 83. ст. 407; источник публикации СПС Консультант Плюс (дата обращения 12.01.2022).

Постоянный Народный Судья имел административные полномочия по отношению к проводимому милицией дознанию. Он наделялся обязанностью наблюдать за проводимым полицией расследованием (дознанием). В случаях необходимости давать «руководящие» указания, утверждать (принимать иные) меры пресечения. Принимал решение прекратить дознание (например, в силу малозначимости) или предать лицо суду (ст.6)²⁸.

Для решения серьёзной проблемы обвинения («в интересах правильной постановки борьбы с преступностью») и в целом эффективности функционирования судебной системы Всероссийским центральным исполнительным комитетом в 1922 году была восстановлена прокуратура (в составе Народного Комиссариата Юстиции).

В области борьбы с преступностью прокурору вменялись обязанности возбуждать уголовное дело по каждому случаю обращения к нему с заявлением или когда он самостоятельно обнаруживал преступление; контролировать работу органов следствия и дознания по раскрытию преступлений, а в суде поддерживать обвинение (абз. «б», «в» п. 2)²⁹.

Теперь прокурор до направления материалов дознания суду решал вопросы, прекратить ли уголовное дело или предать лицо с предложениями прокуратуры (обвинительным актом прокурора) суду;

Контроль прокурора распространился и на результаты расследования дел, по которым производство осуществлялось в форме следствия. После проверки материалов дела прокурор принимал решение, утверждать обвинительное заключение или нет. В случаях несогласия, прокурор со своим заключением направлял дело в суд. Спорный вопрос разрешался в распорядительном заседании суда. При этом само участие прокурора в судебном распорядительном заседании не являлось обязательным (ст.13).

²⁸ Декрет ВЦИК от 21.10.1920 «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // СУ РСФСР. 1920. № 83. ст. 407; источник публикации СПС Консультант Плюс (дата обращения 12.01.2022).

²⁹ Постановление ВЦИК от 28.05.1922 «Положение о прокурорском надзоре» // Известия ВЦИК. 16 июня 1922. № 132.

Изложенное позволяет сформулировать следующие суждения.

1. В период 1920-1921 годы нормативное регулирование деятельности следствия и суда продолжало характеризоваться своей непоследовательностью и противоречивостью. Такое положение указывает на отсутствие в государстве правовой концепции организации уголовного процесса. Суду предписывалось выполнение несвойственной ему процессуальной деятельности.

Имело место дублирование, когда одновременно и судья, и прокурор осуществляют контроль над процессуальной деятельностью милиции при производстве дознания и дают им указание по его производству.

2. В период, предшествующий принятию УПК РСФСР в 1960 году, в процессуальной деятельности суда уменьшение обвинительной составляющей произошло вследствие восстановления прокуратуры. Анализ правомочий исследованного Положения ВЦИК указывает на предпосылки обособления обвинительной деятельности в руках специального органа. Прокурор наделялся правом давать указания органам следствия и принимать итоговые решения: утверждать или нет обвинительное заключение следователя; составлять обвинительный акт при поступлении дела от милиции или прекращать уголовное дело.

3. Стадия предания суду была восстановлена в отношении всех уголовных дел, расследованных в досудебном производстве.

Судебная деятельность на досудебной стадии к 1923 году сократилась и всё более ограничивалась делами, поступающими в суд. Определились две формы (единоличная и коллегиальная) деятельности суда на этапе, предшествующему судебному заседанию. Судья:

- единолично решал вопрос о согласии с прокурором о предании лица суду и принимал решение назначить судебное заседание или направить дело для дополнительного производства;

- назначал распорядительное заседание в случае, когда прокурор был не согласен с обвинительным заключением и имел собственную позицию относительно обстоятельств дела и виновности лиц в них участвовавших³⁰.

3. Уголовное судопроизводство на первой судебной стадии в период 1922-1924 годов

Необходимость стабилизации и систематизации советских законов о судопроизводстве вызывалась рядом обстоятельств:

1) окончанием гражданской войны и переходом к мирному строительству;

2) противоречивостью и несогласованностью существующих разрозненных и в ряде случаев противоречащих друг другу нормативных актов, в связи с этим необходимостью привести их в стройную систему, тем самым облегчить пользование этими нормами;

3) необходимостью разработки научных принципов, позволяющих говорить о формировании правовой концепции организации уголовного процесса, ориентированной на обеспечение большей справедливости в отправлении правосудия;

4) накопленной эмпирической базой, позволяющей на основе анализа обнаружить нужные направления уголовно-процессуальными средствами формирования советского общества.

Первым свидетельством осознания необходимости кардинальной перестройки уголовного процесса явился декрет ВЦИК от 25 августа 1921 г. «Об усилении деятельности местных органов юстиции». В нём указывается особое значение соблюдения законности. Только соблюдение законности судебными и следственными органами обеспечит выполнение возложенных на них задач (п.2)³¹. Названный декрет инициировал дискуссии о проектах

³⁰ Постановление ВЦИК от 28.05.1922 «Положение о прокурорском надзоре» // Известия ВЦИК. 16 июня 1922. N 132.

³¹ Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «Об усилении деятельности местных органов юстиции» // Собрание узаконений и распоряжений

общесоюзного процессуального кодекса (различных моделях уголовного судопроизводства) и их возможностях по решению задач обеспечения справедливого разрешения уголовных дел в обстановке классовой борьбы.

В перечне острой дискуссии обсуждались и вопросы о содержании первой судебной стадии. Таковыми были вопросы о целесообразности (нецелесообразности):

- а) дальнейшего развития и укрепления института предания суду,
- б) расширения правового статуса обвиняемого,
- б) развития принципа состязательности на стадии предания суду,
- в) восприятие процессуальной деятельности суда как единого средства в

решении задач:

- усиления процессуального контроля за качеством материалов предварительного расследования;
- обеспечения борьбы с преступностью;
- недопущения осуждения и наказания невиновных³².

Основные научные позиции по вопросам первого судебного этапа были обобщены и легли в основу УПК РСФСР 1922г, утверждённого 25 мая 1922 г. на 3-ей сессии ВЦИК³³, позднее дополненные в УПК 1923 г.³⁴.

К характерным чертам первой судебной стадии следует отнести нижеперечисленные

1. Предание суду осуществлялось на двух уровнях:

- предание суду прокурором. Такое полномочие прокурора распространялось на поступившие материалы уголовного дела,

правительства за 1921 г. №63 от 27 октября 1921; Управление делами Совнаркома СССР М. 1944. Стр.763-764. // URL: <https://istmat.info/node/46626> (дата обращения 13.01.2022).

³² См., например, Шимановский В.В. Органы предварительного следствия в первые годы советской власти (1917 - 1920 гг.) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1967. 4. С. 27 и др.

³³ URL: <https://www.alppp.ru/law/pravosudie/45/postanovlenie-vcik-ot-25-05-1922.html>, дата обращения 13.01.2022г.

³⁴ Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом РСФСР») // Известия ВЦИК. 18 февраля 1923. № 37; источник опубликования последней редакции СПС Консультант Плюс (дата обращения 04.04.2020).

расследованные в форме дознания. По данной категории дел, поступивших с постановлением прокурора о предании обвиняемого суду, народный судья сразу назначает судебное разбирательство (ст. 234 УПК РСФСР);

- предание суду непосредственно судом лиц, обвиняемых в совершении преступления, уголовное дело в отношении которых расследовалось в форме следствия после поступления уголовного дела (ст.233 УПК РСФСР). По данной категории дел народный судья обязан назначить распорядительное заседание (ст. 235 УПК РСФСР).

2. УПК РСФСР 1923 г. закрепил за судом две функции.

Первая функция – предание лица суду по делам, по которым производилось предварительное следствие. Вторая функция - прекращение этих дел производством. Прокуратура и следователи были лишены права на самостоятельное прекращение дела производством, а обязаны входить с представлением в суд. Результатом рассмотрения судом дела о прекращении производства являлось принятие одного из двух решений: согласиться с представлением прокурора или следователя, или при несогласии возвратить им дело для доследования.

По делам, по которым было проведено дознание и которые были прекращены прокуратурой, лицу предоставлялось право на обжалование в суде такого решения. В такой ситуации «прекращение может иметь место только по определению суда в полном составе (народного судьи и 2-х народных заседателей), в распорядительном (коллегиальном) заседании» (ст. 233 УПК РСФСР).

3. По делам «мелким», которые непосредственно поступали в суд (например, от предприятий и пр.), по которым не предусмотрено дознание или следствие, УПК РСФСР 1923 г. предоставил судье право единолично решать вопрос о предании суду.

4. Распорядительное заседание суда наделялось широкими правами (ст. 237-246 УПК РСФСР).

Исследование работ специалистов права тех лет позволяет высказать одну из причин, которая среди прочих предопределила столь широкие права суда на этой стадии. Причина заключается в правовой основе, которая была заложена в УУС 1864 и возобладала при разработке УПК РСФСР 1923г. Составители кодекса исходили из положения, что справедливое разрешение уголовного дела может быть только при условии познанной судом истины об обстоятельствах совершённого преступления. Не познав её, суд оказывается в сложной ситуации неопределённости и может принять решение, несоответствующее обстоятельствам преступного деяния³⁵, несправедливое, противоречащее закону. Как процессуальная задача, познание судом истины предопределило закрепление принципов устности и непосредственности судебного разбирательства.

Следует согласиться с суждениями, что справедливое разрешение зависит от полноты и всесторонности собранных в период следствия материалов. Практика тех лет показывает, что качество расследования не всегда обеспечивало выполнение названного условия.

Своевременное выявление недостатков расследования в виде отсутствия полноты, всесторонности и недопущение вынесения таких материалов в судебное разбирательство предотвращают негативные последствия судебного разбирательства таких дел. Поэтому ожидаемо было несогласие специалистов и судей с установкой УПК РСФСР в части запрета суду

³⁵ Закон и справедливость: судебные речи и статьи / Анатолий Федорович Кони. Москва: Эксмо, 2013. 637 с.// URL:

<https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1642084257&tld=ru&lang=ru&name=09.pdf&text=%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B8%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%B8%20%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%BB%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C&url=https%3A%2F%2Fwww.bookvoed.ru%2Ffiles%2F3515%2F15%2F07%2F09.pdf&lr=11216&mime=pdf&110n=ru&sign=20e16e53a7f6f2ae9d185105dfe94215&keyno=0&nosw=1&serpParams=tm%3D1642084257%26tld%3Dru%26lang%3Dru%26name%3D09.pdf%26text%3D%D0%25BA%25D0%25BE%25D0%25BD%25D0%25B8%2B%25D0%25B7%25D0%25B0%25D0%25BA%25D0%25BE%25D0%25BD%2B%25D0%25B8%2B%25D1%2581%25D0%25BF%25D1%2580%25D0%25B0%25D0%25B2%25D0%25B5%25D0%25B4%25D0%25BB%25D0%25B8%25D0%25B2%25D0%25BE%25D1%2581%25D1%2582%25D1%258C%26url%3Dhttps%253A%2F%2Fwww.bookvoed.ru%2Ffiles%2F3515%2F15%2F07%2F09.pdf%26lr%3D11216%26mime%3Dpdf%26110n%3Dru%26sign%3D20e16e53a7f6f2ae9d185105dfe94215%26keyno%3D0%26nosw%3D1>

знакомиться с материалами уголовного дела на стадии предания суду (примечание к статье 236 УПК РСФСР). Суд ограничились проверкой правильности обвинительного заключения, соответствия первой — описательной части обвинительного заключения второй его части (п.2 ст. 236 УПК РСФСР). При такой законодательной установке главные вопросы предания суду, как то: достаточность собранных доказательств, качество и полнота материалов предварительного следствия, т.е. все то, что имеет отношение к фактической обоснованности обвинения и возможность, в связи с этим решения вопроса о предании суду — «выпали из поля зрения суда». Наиболее типичные критические замечания звучали следующим образом: «... при этих условиях, в силу формального характера проверки обвинительного заключения, распорядительное заседание не могло стать органом действительного контроля за следствием и неминуемо должно было превратиться в механический аппарат для штампования обвинительных заключений, утвержденных прокурором»³⁶.

Критика включала и критические замечания мотивов такого регулирования. В тот период научное мнение склонялось к тому, что названным ограничительным образом предпринятая попытка исключить факт того, что при ознакомлении с материалами дела судья потеряет объективность и попадет под «влияние» следователя не имеет под собой основания. Такой угрозы в действительности не существует. Внутреннее убеждение складывается не в период изучения материалов дела и в судебном заседании, когда эти материалы исследуются непосредственно и устно.

В работах указывается, что «многие суды фактически нарушали требования закона: они строили свои выводы в распорядительном заседании не только на основании обвинительного заключения»³⁷.

³⁶ Предание суду в советском уголовном процессе / Перлов И.Д. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 96.

³⁷ Там же, С. 97.

На данном этапе правового регулирования первой судебной стадии отдельные элементы состязательности проявлялись в предоставлении обвиняемому права в распорядительном заседании требовать, чтобы он был опрошен, истребовать другие доказательства, внести в перечень списка на вызовы в суд других лиц, помимо указанных. Эти вопросы «подлежат рассмотрению непосредственно на судебном заседании, или в особо созванном для этого распорядительном заседании, в зависимости от их содержания и степени их важности по обстоятельствам дела» (ст. 246 УПК РСФСР).

4. Порядок предания суду в период 1927—1934 г.

Аналитико-правовой анализ периода до 1927 года выявляет неоднородную судебную практику на стадии, предшествующей судебному разбирательству. В зависимости от направленности правосознания в вопросе понимания справедливого правосудия как результата познанной истины судебное сообщество разделилось на два лагеря. Представители одного лагеря решали вопрос об обоснованности обвинения и необходимости предания суду по результатам изучения материалов уголовного дела, на основе опосредованного (через представленные следователем материалы) познания обстоятельств расследуемого преступного события. Представители другого лагеря строго следовали предписаниям норм кодекса и назначали судебное заседание на основе ознакомления только с обвинительным заключением.

Однако последующий после 1927 года период вне зависимости от принадлежности к первому и второму лагерю процессуальная деятельность судей на исследуемом этапе была повергнута критике специалистами, отстаивающими партийную позицию ВКПб о том, что дальнейшее становление советской власти будет проходить в условиях всё большего противодействия со стороны буржуазных классов. Соответственно, рабоче-крестьянское большинство активно поддерживало утверждение о ложности тезиса специалистов, которые отстаивали мнение, что уголовная политика

должна носить надклассовый характер. «Большинство» считало: в основе уголовной политики должна лежать «лишь одна идея – идея самозащиты государства и общества от преступлений. При этом классовая самозащита пролетарского общества от его классовых врагов и неустойчивых элементов» должна содержать «нейтрализацию преступных элементов, вплоть до физического уничтожения наиболее вредных из них ...» (п. 2 тезиса 5 С. 1178)³⁸.

Названный подход (идея «самозащиты государства») обсужден на Коллегии Народного комиссариата юстиции РСФСР 24 февраля 1927 г. Было признано необходимым приступить к коренному пересмотру и переработке уголовного процесса, не обеспечивающего необходимой борьбы с преступностью.

Уже 9 июня 1927 года Коллегия приняла тезисы, на основе которых должен быть переработан УПК РСФСР. В УПК РСФСР 1923 года предоставленные обвиняемому права в распорядительном заседании требовать, чтобы он был опрошен, право ходатайств перед судом о проверке других доказательств, внесение в перечень списка на вызовы в суд лиц,

³⁸ Основные принципы пересмотра Уголовного Кодекса РСФСР. (Тезисы к докладу тов. Крыленко на VI съезде прокурорских, судебных и следственных работников РСФСР) // Еженедельник советской юстиции, 1929 г., №46/47. С. 1178. // URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1642221995&tld=ru&lang=ru&name=sovetskaya_yustitsiya_1928_46-47.pdf&text=%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B5%D0%B9%20%D0%BD%D0%BA%D1%8E%20%D1%80%D1%81%D1%84%D1%81%D1%80%20%20%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8F%201928%20%D0%B3.%D1%80&url=http%3A%2F%2Felib.uraic.ru%2Fbitstream%2F123456789%2F3626%2F1%2Fsovetskaya_yustitsiya_1928_46-47.pdf&lr=56&mime=pdf&110n=ru&sign=52999050bb709bc62fe0abeebc1bc3e5&keyno=0&nosw=1&serpParams=tm%3D1642221995%26tld%3Dru%26lang%3Dru%26name%3Dsovetskaya_yustitsiya_1928_46-47.pdf%26text%3D%D0%25D0%25BA%25D0%25BE%25D0%25BB%25D0%25BB%25D0%25B5%25D0%25B3%25D0%25B8%25D0%25B9%2B%25D0%25BD%25D0%25BA%25D1%258E%2B%25D1%2580%25D1%2581%25D1%2584%25D1%2581%25D1%2580%2B7%2B%25D0%25B4%25D0%25B5%25D0%25BA%25D0%25B0%25D0%25B1%25D1%2580%25D1%258F%2B1928%2B%25D0%25B3.%25D1%2580%26url%3Dhttp%25A%2F%2Felib.uraic.ru%2Fbitstream%2F123456789%2F3626%2F1%2Fsovetskaya_yustitsiya_1928_46-47.pdf%26lr%3D56%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26sign%3D52999050bb709bc62fe0abeebc1bc3e5%26keyno%3D0%26nosw%3D1

(дата обращения 15.01.2022).

помимо указанных в тезисах, определено «...сколком современного буржуазного состязательного процесса». «Этот буржуазный процесс, в особенности так, как он нашел свое выражение в Уставах 1864 г., был заимствован и нашим УПК, отразившим все его принципы с некоторыми изъятиями в действующем законе»³⁹. Состязательность, непосредственность, гласность и устность авторы «тезисов» определили как буржуазные принципы. Советский уголовный процесс не может руководствоваться буржуазными принципами. А если уж и применять, то только при исключительном характере событий и частично, а не полностью.⁴⁰ В тезисах ставился вопрос о максимальном упрощении уголовно-процессуального законодательства за счёт свертывания правовых гарантий участников.

Относительно предмета нашего исследования значимым представляется следующие положения-решения тезисов:

- а) переподчинить следователя в административно-организационном отношении прокурору;
- б) предварительное следствие полностью сосредоточить в прокуратуре;
- в) распорядительное заседание как мера предания суду подлежит упразднению;

г) прокурор (а не суд) единолично решает вопрос о предании суду. Аргументами для такого решения были суждения, что это способствует упрощению процесса и соответствует политическим реалиям. Также исключается «перекладывание» ответственности прокурором на распорядительное заседание и суд; состав распорядительного заседания не видит перед собой «живых» людей и не участвует в процессе предварительного расследования⁴¹.

³⁹ К проекту нового УПК // Ежедневник советской юстиции, 1927 г., №47, стр. 1471 // URL: http://elibrary.uraic.ru/bitstream/123456789/3580/1/sovetskaya_yustitsiya_1927_47.pdf (дата обращения 13.01.2022).

⁴⁰ Предание суду в советском уголовном процессе / Перлов И.Д. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С.98.

⁴¹ К реформе Уголовно-Процессуального Кодекса // Ежедневник советской юстиции. 1927. №40. С.1233.

5. Порядок предания суду в период 1934—1947 гг.

Период между 1934 и 1947 гг. прошел под знаком всемерной борьбы с упрощенчеством в уголовном процессе.

Несмотря на то, что не все положения тезисов нашли отражение в процессуальном законодательстве, названные тенденции правовой политики в уголовно-процессуальной отрасли права имели своим следствием снижение качества материалов предварительного следствия, увеличили число случаев необоснованного предания суду. На данную негативную практику указывали Строгович⁴², М. А. Чельцов⁴³, М.Л. Шифман⁴⁴ и др. Исправить правовую ситуацию стремился и Верховный суд СССР. Вопросам недопустимости «упрощенчества» в уголовном процессе и обязанности соблюдать процессуальное законодательство было уделено внимание Пленумом Верховного Суда СССР 07 июня 1934 года. В Постановлении обращено внимание на большое количество:

- а) оправдательных приговоров по основанию неподтверждения (недоказанности) обвинения в судебных разбирательствах;
- б) обвинительных приговоров судов первой инстанции, которые впоследствии были отменены и постановлены оправдательные.

Одной из основных причин называлось назначение судебных заседаний «механически», без предварительного изучения дел и без проверки достаточности собранного расследованием материала, обоснованности предъявленного обвинения и правильности его квалификации. Пленум отметил, что суды не удовлетворяют ходатайства подсудимых, отказывают в вызове дополнительных свидетелей. В части предания суду Пленум

⁴² Уголовный процесс. Учебник / Строгович М.С. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. С.348. – 511. // URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie22907.html> (дата обращения 15.08.2020).

⁴³ Чельцов-Бебутов М.А. Усилить гарантии правильного разрешения дел в новом УПК: [К разработке проектов кодексов] / М. Чельцов // Социалистическая законность. М., 1946. № 10 (октябрь). С.10., С. 10 – 12.; Он же. Чельцов М.А. Предание суду. - М., 1944. С. 2-4. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005357427> (дата обращения 17.01.2022).

⁴⁴ Шифман М.Л. Предание суду должно стать функцией органов прокуратуры: (К разработке проектов кодексов) / М. Шифман // Социалистическая законность. М., 1946. № 10 (октябрь). С.16., С. 13 – 16.

Верховного суда СССР установил, что «на суде лежит обязанность прежде назначения поступившего уголовного дела к слушанию в судебном заседании проверить и убедиться в надлежащей полноте предварительного расследования, в обоснованности и правильности предъявленного обвинения и его квалификации» (п.1).

Вот почему, подводя итоги судебной практики в области работы подготовительных заседаний судов, Верховный суд СССР в своем директивном письме от 17 августа 1935 г. за № 42 «О работе подготовительных заседаний»⁴⁵ основания, указанные в ст. 236 УПК РСФСР⁴⁶, признал обязательными для назначения и проведения подготовительного заседания и факты их игнорирования – недопустимыми.

Директивное письмо определяло элементы состязательности в порядке проведения заседания. Он состоял из доклада прокурора в распорядительном заседании, содоклада председательствующего и члена подготовительного заседания суда. В отдельных случаях на заседание допускался вызов обвиняемого. Его участие вызывалось необходимостью обеспечить более обоснованное судебное решение по заявленным обвиняемым ходатайствам дополнить следствие, истребовать новые доказательства и т.д. Определены основания обязательного участия обвиняемого в подготовительном заседании.⁴⁷

⁴⁵ Верховный суд СССР: Директивное письмо от 17 августа 1935 г. № 42 «О работе подготовительных заседаний» /Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного суда СССР / Под ред.: Голяков И.Т. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С.64 // URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie961.html> (дата обращения 25.12.2021).

⁴⁶ Такими основаниями являлись: а) существенная неполнота предварительного расследования, если она не может быть исправлена в судебном следствии, или б) несогласие с квалификацией приписываемых подсудимому действий, или несогласие со списком свидетелей или экспертов, подлежащих вызову в судебное заседание, или в) признание необоснованности предания суду, или г) несогласие с мерой пресечения, избранной прокурором или следователем, или с постановлением прокурора по вопросу о прекращении дела.

⁴⁷ Воронин С.Э., Луцкая Н.Ю. Предварительное слушание в уголовном судопроизводстве: проблемы и перспективы решения: Монография. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2010. – 160 с. // URL: https://samolit.com/read_html/4946/ (дата обращения 03.01.2022).

Названные вопросы были повторно рассмотрены на Пленуме Верховного суда СССР 29 марта 1936 г.⁴⁸.

Отметив положительную тенденцию с качеством судебных решений, Суд отметил сохраняющийся в практике предания суду негативный фактор. Его наличие является «результатом недооценки судами и прокуратурой значения подготовительных заседаний, как одной из важнейших стадий уголовного процесса, гарантирующей наиболее тщательную проверку и подготовку дел и обеспечивающей обоснованность предания суду и правильное рассмотрение дела в судебном заседании»⁴⁹.

Формированию состязательных начал в исследуемой стадии способствовало директивное письмо Прокурора Союза от 13 августа 1934 г. «О качестве расследования». В этом письме Прокурор Союза установил обязательность присутствия в подготовительном заседании суда следователя или прокурора, направившего дело в суд. «С целью повышения ответственности следователя или прокурора за качество материалов расследования, — предписывает Прокурор Союза, — предлагаю установить, как правило, чтобы в каждом случае внесения судом дела в распорядительное (или подготовительное) заседание следователь или прокурор, направивший дело, обязательно присутствовал в распорядительном заседании и докладывал дело».⁵⁰

Это же требование подтверждено и циркуляром Прокурора Союза от 26 июля 1936 г. за №41/5⁵¹, утвердившим обвинительное заключение

⁴⁸ О работе подготовительных заседаний: Постановление Пленума от 29 марта 1936 г. №54. /Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного суда СССР / Под ред.: Голяков И.Т. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С.64.// URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie961.html> (дата обращения 25.12.2021).

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ «О качестве расследования»: директивное письмо от 13 августа 1934 г. Сборник приказов прокуратуры Союза ССР, действующих на 1 декабря 1938 г. / Сост.: Орлов Д.И., Солерс Б.И.; Под ред.: Вышинский А.Я. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. С.152-154 // URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie6102.html> (дата обращения 26.12.2021).

⁵¹ Об участии прокуроров в подготовительном заседании суда: циркуляр от 26 июля 1936 г. Сборник приказов прокуратуры Союза ССР, действующих на 1 декабря 1938 г. / Сост.:

прокурорам предписывалось участвовать обязательно в подготовительных заседаниях, докладывать членам заседания по всем преступлениям, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Таким образом, прослеживается тенденция: все проекты общесоюзного процессуального кодекса, разработанные после 1934 г., проводят совершенно четкую линию по дальнейшему развитию и укреплению института предания суду. Во всех проектах проходят идеи максимального расширения прав и гарантий обвиняемого, широкого внедрения принципа состязательности в стадию предания суду, превращения распорядительного заседания суда в мощный рычаг по контролю за качеством материалов предварительного расследования, в орган, обеспечивающий соблюдение государственных интересов по борьбе с преступностью и вместе с тем ограждающий невиновных от незаслуженной ими судимости и наказания⁵².

Изложенное может быть положено в следующие суждения:

1. Исследуемый период продолжил развивать теоретическую базу правовой регламентации. В результате острых дискуссий:

- положено начало формированию основных принципов судопроизводства и их проявлению на первом судебном этапе разрешения уголовных дел;

- сформировалось научное представление о том, что исследуемый этап судебной деятельности должен рассматриваться как самостоятельная стадия советского уголовного процесса (стадии предания суду).

2. Предание суду как определенная функция отделено от функций привлечения к уголовной ответственности, предварительного расследования и дознания по делу.

Орлов Д.И., Солерс Б.И.; Под ред.: Вышинский А.Я. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. С.165-166 // URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie6102.html>, (дата обращения 26.12.2021).

⁵² Предание суду в советском уголовном процессе / Перлов И.Д. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С.112. 200 с.

3. Вне зависимости от исторического этапа уголовного судопроизводства в России, каждый этап, предшествующий судебному разбирательству (вне зависимости от его названия), направлен на решение двух задач. Первая – создать благоприятные условия для справедливого разрешения уголовного дела в судебном разбирательстве. Вторая – обеспеченно гарантировать право обвиняемого от привлечения к судебному разбирательству по обвинению в совершении преступления, участие в котором лицо в действительности не принимало.

Непродолжительный, в два года, исторический период, когда стадия была упразднена и её восстановление вновь является дополнительным аргументом, доказывающим его значение для справедливого отправления правосудия и характеризующим государство как правовое.

4. Успешное решение задач первой судебной стадии определяется стремлением достичь объективности и точности определения наличия (отсутствия) оснований для вынесения дела на рассмотрение судебного разбирательства. Наличие объективности предопределяет принятие справедливого решения от владеющих государственно-властными полномочиями лиц. В исследуемый период отсутствовал учет выполняемых ими функций обвинения и разрешения уголовного дела. Такое положение приводило к тому, что процессуальная деятельность суда продолжала содержать элементы обвинения, вызывала сомнение в объективности принятия судом решения по уголовному делу впоследствии – в судебном заседании и справедливости вынесенного решения.

Передача от суда прокурору принятия решения о предании суду приводила к тому, что эта обязанность выполнялась последним с преобладанием обвинительного уклона. Объективный уклон резко снижал объективность принимаемого решения, и уменьшалась гарантированность того, что не возникнет ситуация, когда обвиненное лицо предстанет перед судом, будучи невиновным в действительности.

5. Является ошибочным утверждение, что в исследуемый период каких-либо состязательных начал не существовало. В стадии предания суду состязательные начала прослеживаются. В заседании по преданию суду участвует прокурор, утвердивший обвинительное заключение по делу и обязанный доказать составу суда правильность тех позиций, которые он осветил в обвинительном заключении по делу. Предусматривалось участие обвиняемого и в необходимых случаях и их представителей.

6. Исключительные права суда в стадии предания суду – одна из сохраняющихся черт советской системы предания суду. Суд не ограничен ничем в решении вопросов предания суду и подготовки дела к судебному заседанию. Суду предоставлено право прекращать дело производством, возвращать дело к доследованию, переквалифицировать состав преступления, изменить обвинение, предъявленное обвиняемому, заменить обвинительное заключение, отказывать прокурору в вызове тех или иных лиц в судебное заседание или по своей собственной инициативе вызвать новых свидетелей, решить вопрос об обязательности участия сторон и т. д.

6. В соответствии со ст. 27 Закона о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик⁵³ в заседании по преданию суду предварительная проверка проводилась в отношении уголовных дел по преступлениям, производство по которым осуществлялось в форме следствия, по которым обвинительное заключение утверждалось прокурором.

6. Судебный контроль над преданием обвиняемого суду в период с 1958 года.

«Революционное обновление социалистического общества» требовало дальнейшего укрепления законности, обеспечения прав и свобод советского человека, более эффективной работы правоохранительных органов; считало необходимым развивать демократические принципы правосудия,

⁵³ Закон СССР от 16.08.1938: «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» // Ведомости ВС СССР. 1938. № 11.; источник публикации СПС Консультант Плюс (дата обращения 12.01.2022).

обеспечивать реальную защиту интересов государства, каждого лица, равенство граждан перед законом; исключить случаи незаконного привлечения к уголовной ответственности граждан и предания их суду.⁵⁴ Названные потребности определили позицию законодателя. В 1958 г. были приняты Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик⁵⁵, в 1960 году введен в действие УПК РСФСР⁵⁶.

В период подготовки УПК РСФСР (1960 г.) и его действия после принятия развернулась дискуссия по ряду проблем уголовного судопроизводства. Из вопросов правового регулирования стадии, предшествующей судебному разбирательству, наиболее острым был вопрос о субъекте, решение которого определяло предание лица суду⁵⁷. По УПК РСФСР 1960 года, возобладала позиция: предание суду должен осуществлять суд. Решение он должен принимать после предварительной проверки соблюдения законности, наличия достаточного основания, позволивших следователю в досудебном производстве привлечь гражданина к уголовной ответственности. В правовой доктрине советского периода судебный контроль над законностью и обоснованностью предания обвиняемого суду воспринимался как важная процессуальная гарантия справедливого правосудия и защиты законных интересов обвиняемого; как средство, исключающее случаи незаконного и необоснованного предания лица суду, предание виновного в более тяжком, при совершении им менее тяжкого преступления. Судебный контроль был ориентирован и на выявление по

⁵⁴ Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1966. С.10. – 145 с.

⁵⁵ Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. С. 15.

⁵⁶ Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» (вместе с Кодексом) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. С. 592.

⁵⁷Предание суду в советском уголовном процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Осипов А.Ф. - М., 1954. - 18 с.// URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie19033.html>; Предание суду в советском уголовном процессе / Михайлова Т.А.; Отв. ред.: Шубин В.В. - М.: Юрид. лит., 1981. С. 47-53. // URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie8291.html> (дата ознакомления 11.01.2022); Михайлова Т.А. Предание суду в советском уголовном процессе. - М.: Юрид. лит. 1981. - 85 с. // URL: <http://lawlibrary.ru/article1058842.html> (дата ознакомления 11.01.2022) и др.

поступившему уголовному делу виновных лиц, уголовное преследование в отношении которых было прекращено в отсутствие к тому правовых оснований ⁵⁸. Контроль в названных направлениях был призван способствовать достижению назначения уголовного законодательства: каждый совершивший преступление должен подвергнуться справедливому наказанию; невиновный не может привлекаться к уголовной ответственности и осуждаться. Названная задача должна решаться посредством полного раскрытия преступления, быстрого изобличения виновных (ч. 1 ст. 2 УПК РСФСР).

Если проверка материалов уголовного дела показывает, что обвиняемому обвинение предъявлено в соответствии с законом обоснованно; полно установлены все обстоятельства, раскрывающие существо преступления; эти обстоятельства исследованы всесторонне и объективно; мера пресечения избрана правильно, то составляется постановление судьи или определение распорядительного заседания (в зависимости от категории дела) суда о предании обвиняемого суду (ст. 230 УПК РСФСР).

В другой ситуации, когда в ходе судебного контроля обнаруживается низкое качество предварительного расследования, то суду предписывается уголовные дела направлять на доследование. О низком качестве расследования свидетельствовали следующие выявляемые судом обстоятельства:

а) допущены нарушения уголовно-процессуального закона, и в судебном заседании их устранить невозможно;

б) не все обстоятельства, подлежащие доказыванию установлены расследованием (неполное производство), а те, которые установлены, исследованы не всесторонне (не все следственные версии выдвинуты и проверены);

в) имеются основания, позволяющие заключить, что необходимо:

⁵⁸ Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1966. С.10.

- предъявить лицу другое обвинение. При этом другое обвинение подразумевает необходимость изменить обвинение в сторону усиления ответственности за содеянное или предъявить обвинение в совершении ещё одного преступления, находящегося в причинной связи с уже предъявленным;

- по расследуемому уголовному делу привлечь других лиц, участников преступления, обвинение которым предъявлено не было, и др. (ст. 232 УПК РСФСР).

Сторонники обвинительной системы предания суду (придание суду прокурором) признают, что судебный контроль над преданием обвиняемого суду является средством, повышающим гарантии прав участников процесса. Судебный контроль выявляет ошибки в привлечении к уголовной ответственности. Однако фактор, который не позволяет им согласиться с принятым законодателем существующим видом предания суду, имеет психологическую основу⁵⁹.

Сущность несогласия заключается в том, что решение суда о предании обвиняемого суду означает, что «обвиняемый приходит в суд уже в известной мере осужденным, если не юридически, то психологически. В последующем, при рассмотрении дела по существу, суд в какой-то мере оказывается уже связанным своим определением о предании суду»⁶⁰. Существо утверждений сводится к тому, что в результате изучения материалов предварительного расследования еще до судебного разбирательства в случае вынесения постановления или определения о предании обвиняемого суду судьи приходят к выводу о том, что «обвинение, выдвинутое против обвиняемого, имеет серьезные основания».

⁵⁹ Мотовиловкер Я.О. О гарантиях интересов личности и правосудия» // Сов. государство и право. 1974. № 6. С.100-102.

⁶⁰ Шифман М.Л. Предание суду в советском уголовном процессе. // Советское государство и право». 1958. № 2. С. 56, С54-59. См. также Полянский Н.Н. К вопросу о презумпции невиновности в советском уголовном процессе / Н.Н. Полянский // Советское государство и право. М., 1949. № 9 (сентябрь). С. 57-64; // URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/736/5465/41042> (дата обращения 21.01.2022).

Дополнительным доводом противников предания лица суду самим судом является мнение, что без предания лица судом движение уголовных дел существенно ускоряется, что соответствует задачам уголовного процесса⁶¹.

Обобщение суждений сторонников предания суду лица судом позволили выделить основные аргументы обоснования правильности законодательно установленной позиции, согласно которой суд осуществляет контроль и изучает материалы уголовного дела. Ими являются следующие аргументы.

Аргумент 1. Чтобы разрешить ходатайства, заявленные стороной защиты и иными участниками процесса, суд должен изучить материалы дела. Иначе это приводит «к парадоксальному положению. Все участники уголовного процесса (обвинитель, защитник, обвиняемый и др.) знают материалы уголовного дела, а судьи не знают этих материалов, и поэтому по крайней мере до судебного заседания не могут разрешить ни одного ходатайства участников судебного разбирательства».⁶²

Аргумент 2. Сформулированная в статье 2 УПК РСФСР центральная задача сама по себе обязывает суд осуществить проверку представленных материалов. Если «в результате расследования, по мнению прокурора, были собраны достаточные доказательства для предания обвиняемого суду, судьи также должны будут прийти к выводу о том, что «обвинение, выдвинутое против обвиняемого, имеет серьезные основания».

Аргумент 3. Обвиняемый не является в суд уже «в известной мере осужденным», как утверждают оппоненты. УПК РСФСР содержит запрет судьям предрешать вопрос о виновности. Судьи не «связаны своим определением о предании суду». Виновность обвиняемого не может быть установлена без непосредственного исследования доказательств в судебном заседании.

61 Шифман М.Л. Предание суду в советском уголовном процессе. // Советское государство и право», 1958. № 2. С. 59.

62 Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1966. С.11. – 145 с.

Аргумент 4. Судьи сами не расследуют уголовное дело, они не осуществляют, как прокурор, надзор за следствием в досудебном производстве, они ничем с ним не «связаны». Суд может обнаружить то, что не заметил прокурор при утверждении обвинительного заключения. Соответственно, «ошибки и недостатки в работе органов расследования, которые могут иметь место и которыми социалистическая законность в секторе уголовного правосудия ослабляется или прямо нарушается, — будут как можно быстрее обнаружены и устранены». Судебный контроль оказывает большое (превентивное) влияние на повышение качества предварительного расследования уголовных дел. Тщательное изучение материалов предварительного следствия или дознания и при обвинительной системе предания суду более гарантированно обеспечивало бы обоснованность и правильность обвинения, обеспечения прав, неотвратимость наказания⁶³.

Аргумент 5. Следует признать ошибочным суждение: «обвинительная система предания суду освобождает прокуроров и судей от бесплодной работы по участию в подготовительных заседаниях, ускоряя движение уголовных дел»⁶⁴.

Нельзя признать бесплодной работу судей в стадии предания суду из-за сравнительно небольшого количества уголовных дел, по которым судья не согласился с выводами обвинительного заключения и внес их в распорядительное заседание для прекращения или направления на следствие, или для изменения формулировки обвинения или меры пресечения. Обвинительная система предания суду ведёт к ускорению движения уголовных дел. В случаях направления уголовных дел на следствие из судебного заседания при обвинительной системе предания

⁶³ Войтех Пржихистал. Новая регулировка уголовного производства в Чехословацкой Социалистической Республике. «Бюллетень чехословацкого права», 1962, № 3-4, С. 161 — 162. Цит. по Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1966. С.14.

⁶⁴ Шифман М.Л. Предание суду в советском уголовном процессе. «Советское государство и право», 1958. № 2. С. 59.

суду достигается ускорение движения уголовного дела. Оптимизация времени и средств достигается за счёт того, что при наличии судебного контроля до начала судебного разбирательства можно уголовные дела с низким качеством производства направить на доследование из распорядительного заседания, а не с этапа судебного разбирательства, когда вызваны и присутствуют на заседании лица, указанные в списке лиц, подлежащих вызову.

Аргумент 6. При обвинительной системе предания суду судьи не могут прекратить уголовное преследование в отношении такого в действительности невиновного гражданина до начала судебного разбирательства, ибо они «не должны знать материалов предварительного следствия до судебного разбирательства дела» и не могут не соглашаться «в целом или в какой-либо части» с преданием обвиняемого суду.

Изложенное выше позволяет сформулировать следующие выводные суждения.

1. В целом абсолютно правильное стремление законодателя укреплять законность, обеспечить реализацию прав и свобод советского человека, обеспечить реальную защиту интересов государства, дальнейшее развитие справедливого правосудия, чтобы ни один виновный не избежал наказания, которое соответствовало бы степени и характеру совершённого преступления, - в УПК РСФСР реализовывалось вне рамок состязательного процесса.

2. Российское (советское) уголовно-процессуальное законодательство 1960 года не смогло обеспечить суду независимость от позиции обвинения и защиты.

На первой судебной стадии требование закона обеспечить наказание каждого виновного проявилось в возложении на суд обязанности осуществлять контроль над поступившим в суд уголовным делом. Обвинительный уклон процессуального контроля суда проявился в требованиях определять достаточность для обвинения собранных следствием

доказательств, все ли причастные к преступлению лица привлечены в качестве обвиняемых, нет ли необходимости усилить уголовную ответственность.

Названный правовой подход означал поддержку судом прокурорского обвинения и ослабление позиций защиты. Такое правовое положение в отдельных случаях свидетельствовало о декларативности позиционирования суда как гаранта справедливого советского правосудия, суда, который осуществляет правосудие независимо от позиции обвинения и защиты.

§ 2. Направленность процессуальной деятельности судьи на стадии подготовки к судебному заседанию.

Перечень основных уголовно-процессуальных категорий закреплён в статье 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁶⁵. В этом перечне раскрываются понятия стадий. Даны определения стадиям предварительного расследования, судебного разбирательства, апелляционного производства, надзорной инстанции. Однако обращает на себя внимание факт, что в этом перечне не раскрыто понятие стадии подготовки к судебному заседанию.

Анализ правой регламентации названной стадии даёт основание предположить, что причина отсутствия определения не вызвана упущениями законодателя. Неправильным было бы считать, что отсутствие в статье пятой указаний на предмет, задачи стадии вызвано очевидной ясностью назначения стадии. Наоборот, правовая регламентация стадии недостаточна, противоречива и проблемна. Поэтому утверждать, что стадия приобрела ясные формы и границы правового регулирования, было бы ошибкой. До конца остаются не разрешёнными вопросы субъектов-участников процессуальных отношений на этой судебной стадии; их правовой статус, пределы правовых возможностей по отстаиванию своих процессуальных

⁶⁵ Далее УПК РФ.

интересов. До конца не определены процессуальные средства отстаивания их прав и интересов.

Особенно проблемно решаются вопросы правового статуса судьи на этой стадии. Сказанное относится к его процессуальным полномочиям по осуществлению проверки поступивших материалов на стадии досудебного производства, призванного осуществлять отправление правосудия в судебном заседании. Уголовно-процессуальный закон до начала судебного разбирательства обязывает судью в отношении поступивших материалов осуществлять проверочные действия. При этом результаты проверки, должны создавать благоприятствующие условия для принятия впоследствии справедливого судебного решения при проведении судебного разбирательства.

Названные и другие ждущие своего решения вопросы теоретического и практического характера постоянно являются предметом рассмотрения на Пленумах Верховного Суда Российской Федерации⁶⁶. Вопросы, которые разрешает судья при работе с уголовным делом, разнообразны и при этом недостаточно урегулированы законом. Сказанное относится к принятию решений, обеспечивающих права участников исследуемой стадии⁶⁷; направленных на избрание мер пресечения в отношении обвиняемого, расследованное дело по которому поступило в суд⁶⁸. Пленум Верховного суда РФ в условиях правовой неопределённости выработал рекомендации по принятию судами решений, касающихся мер по обеспечению конфискации

⁶⁶ Далее Верховный суд РФ.

⁶⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2015. № 150. 10 июля.

⁶⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 в ред. от 11 июня 2020 г. «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Российская газета. 2013. № 294. 27 декабря.

имущества⁶⁹; рассмотрению ходатайств и жалоб, поступивших в суд вместе с уголовным делом⁷⁰, и др.⁷¹ Комплексно Верховный суд РФ пытался решить проблемы стадии на Пленуме Верховного суда РФ в 2009⁷² и в 2018 годах⁷³.

Ряду норм, регулирующих правоотношения, возникающие на этой стадии, и рекомендациям, сформулированным судом Верховным судом РФ, на предмет их соответствия Конституции Российской Федерации⁷⁴ неоднократно давал Конституционный Суд Российской Федерации⁷⁵. Сказанное относится к оценке на предмет соответствия Конституции РФ содержания статей 227 и 228, ч.2 ст. 229, ч. 2,3 ст.231 УПК РФ⁷⁶.

Несмотря на столь пристальное внимание, высшим судам не удаётся

⁶⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2018. № 134. 22 июня.

⁷⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 в ред. от 29 ноября 2016 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» //Российская газета. 2009. № 27. 18 февраля //URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964/ (Дата обращения 13.09.2021).

⁷¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 марта 2004 г. № 1 в ред. от 01 июня 2017 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2004. № 60. 25 марта.

⁷² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» //Российская газета. 2010. № 3. 13 января; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. 2012. № 156. 11 июля.

⁷³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № 11 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Российская газета. 2018. № 106. 19 мая.

⁷⁴ Далее Конституция РФ.

⁷⁵Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // СЗ РФ. 1999. № 17. С. 2205.

⁷⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2005. № 14. С. 1271. и др.

сформировать правовое поле, лишённое пробелов, двусмысленности, противоречий, не имеющего ясных путей дальнейшего развития. Названные обстоятельства порождают противоречивую судебную практику, своим следствием имеют снижение уровня гарантированности государственной защиты конституционных прав и свобод»⁷⁷.

Важно отметить, что на современном этапе ряд системных проблем⁷⁸ возник в период действия ещё Судебных Установлений 1864 года⁷⁹.

Анализ сложившейся столь сложной правовой ситуации и определение порядка её перевода в русло благоприятствования правового регулирования в контексте норм международного права, Конституционных положений, в соответствие с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации⁸⁰ во многом предопределяется точным выбором методологических способов, средств, приёмов проведения научного исследования.

1. Одним из вопросов, находящихся в системном единстве с другими неразрешёнными вопросами, является неопределённость в назначении первой судебной стадии и точного его отражения в названии стадии. Ранее имевшее место восприятие стадии как «предания обвиняемого суду»⁸¹ было признано неправильным. Причиной отказа от прежнего названия является смена концептуального подхода к восприятию статуса судьи, к направленности его процессуальной деятельности. Отказ от признания за судьей права на активные действия и переход на восприятие его статуса как

⁷⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П: «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 05.07.2004. № 27. С. 2804.

⁷⁸ См., например: Пиюк, А.В. Роль суда в современном уголовном процессе Российской Федерации // Закон. 2018. № 4. С. 135-147.

⁷⁹ Российское законодательство X - XX веков: Судебная реформа. В 9-ти томах. Т. 8 / Отв. ред.: Виленский Б.В.; под общ. ред.: Чистяков О.И. - М: Юрид. лит., 1991. 496 с.

⁸⁰ Далее Конституционный суд РФ

⁸¹ Закон РСФСР от 27.10.1960 в ред. от 16.01.1990 «Об утверждении уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. С. 592; // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2721#z6k37pSecj2EXsN> у (Дата обращения: 22. 03.2021).

арбитра в споре двух сторон сделали название несоответствующим истинному положению участников стадии.

Современное название стадии – подготовка материалов к судебному заседанию – в широких кругах юридической общественности также не нашло единого восприятия. Оценки существенно разнятся. Однако все различия не касаются основы, наличие которой объясняет необходимость этой стадии. Так, судья Верховного суда РФ (в почётной отставке) Н. А. Колоколов стадию называет «своеобразным фильтром», который является водоразделом между стадией предварительного производства и стадией судебного разбирательства по делу⁸².

В названии стадии термин «подготовка» у большинства исследователей ассоциируется с действиями суда, направленными на организацию предстоящего судебного разбирательства. При этом организация рассматривается в более широком функциональном аспекте, который структурно можно представить двумя уровнями.

Первый уровень процессуальной деятельности судьи на этой стадии заключается в осуществлении неких контрольных действиях по отношению к поступившему в суд уголовному делу. Второй уровень подготовительных действий воспринимается в качестве обеспечительного, обеспечивающего возможность перехода уголовного дела на следующую стадию. Переход на второй уровень возможен, только когда после проверки судья определит, что условия, необходимые для отправления правосудия, есть, а препятствия для такого перехода отсутствуют или преодолены⁸³.

Анализ правовой регламентации даёт основание согласиться с названным подходом специалистов и позволяет утверждать, что уголовно-процессуальные нормы определяют функциональную направленность

⁸² Колоколов Н.А. Решения судьи в стадии предварительного слушания, пресекающие движение уголовного дела // Мировой судья. 2010. № 12. С.13. С.16-19. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/50605-resheniya-sudi-stadii-predvaritelnogo-slushaniya-presekayushhie-dvizhenie> (Дата обращения 15.01.2020).

⁸³ Кальницкий В. В. Понятие и значение стадии назначения и подготовки судебного разбирательства // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 4 (67). С.39.

деятельности судьи на этой стадии. Направленность определяют последовательно реализуемые судьёй функции: контрольная функцию и обеспечительная.

Процесс решения поставленных в исследовании задач предполагает использовать такой частно-научный метод, как синтез. Каждую из названных функций следует считать родовой, состоящей из ряда подфункций, т.е. более детализированных направлений процессуальной деятельности судьи. Анализ результатов ранее проведённых другими специалистами исследований показывает расхождения в вопросе структурированности контрольной функции видовыми подфункциями. Отсутствие единства в понимании содержания контрольной функции указывает на нечёткое представление о сущности функции, делает неясным представление о границах назначения стадии. Такое положение приводит к отсутствию единообразия в правоприменительной деятельности судьи, порождает запросы в Конституционный Суд РФ о соответствии Конституции РФ той или иной нормы.

Об отсутствии единства в рассматриваемом вопросе свидетельствует продолжающаяся годами дискуссия ученых. Проанализируем наиболее характерные суждения.

Е.Н. Осипков, раскрывая контрольную деятельность судьи на этой стадии, правильно определяет, что стадия гарантирует соблюдение субъектами обвинения прав и обеспечение законных интересов участников процесса. Стадия - «преграда», которую не должны преодолеть уголовные дела, при производстве по которым допускались отклонения и нарушения уголовно-процессуального законодательства⁸⁴. Такое суждение следует назвать имеющим общеупотребительное значение. Не только исследуемая,

⁸⁴ Осипков Е.Н. Действие принципа состязательности сторон на этапе подготовки к судебному заседанию в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09: Оренбург, 2007. 18 с. //URL: <https://www.dissercat.com/content/deistvieprintsipa-sostyazatelnosti-storon-na-etape-podgotovki-k-sudebnomu-zasedaniyu-v-ugol> (Дата обращения 05.02.2020).

но и другие стадии призваны создавать такое правовое поле, которое не позволяло бы субъектам расследования каким-либо образом ограничивать права участников процесса⁸⁵. Стадия подготовки к судебному заседанию находится в единой цепи с другими стадиями судопроизводства по делу. Поэтому высказанный критерий имеет «сквозное» действие и может быть отнесён к любой стадии уголовного судопроизводства.

Названный вторым признаком стадии – являться «преградой» для поступления на судебное рассмотрение уголовных дел с имеющими нарушениями законодательства фактами к таковому. Во-первых, термин «преграда» не имеет чёткого значения. Термин используется во всевозможных сферах человеческой деятельности, как правило, имеет бытовое наполнение. В законодательстве термин не используется, называть его юридическим неправильно⁸⁶. Во-вторых, контрольная деятельность судьи на этой стадии является преградой не для всех нарушений, а только для тех выявленных нарушений, которые устранить в судебном заседании нельзя. Если же ошибки следствия в судебном заседании исправить можно, то судья обязан судебное разбирательство назначить⁸⁷.

П.Л. Ишимов провёл монографическое исследование правовой базы стадии. Он указывает на целевую ориентированность суда устанавливать наличие либо отсутствие юридических оснований для вынесения дела в судебное заседание. Целью деятельности суда названо выявление в материалах дела обстоятельств, препятствующих назначению судебного разбирательства. Автор исследования правильно дифференцирует

⁸⁵ Рябоконеv С.И., Сергеев А.Б. Конкурирующие направления дальнейшего развития досудебного следствия и следствия в суде первой инстанции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1 (19). С. 110-113.

⁸⁶ Сергеев К.А., Сергеев А.Б. Отдельные судебные ситуации при принятии решений о назначении принудительных мер медицинского характера // Медицинское право. 2018. № 1. С. 3-7.

⁸⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 № 28 в ред. от 15 мая 2018 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Российская газета. 2010. №3. 13 января. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95621/ (Дата обращения 04.04.2020).

препятствия на устранимые судом и препятствия неустранимые. Однако названная процессуальная деятельность им обозначена как организационно-подготовительная⁸⁸. Если согласиться с данным утверждением, то тогда возникает вопрос, а как назвать процессуальную деятельность на втором этапе, который возникнет после выполнения судьёй действий по оценке наличия оснований и отсутствия препятствий проведению судебного разбирательства? Как представляется, в данном аспекте П. Л. Ишимов допускает неточность. Как организационно-подготовительная процессуальная деятельность судьи может быть охарактеризована на втором этапе стадии.

У А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского по исследуемому вопросу несколько иной подход. Процессуальную деятельность они характеризуют по трем направлениям. Первое направление – контрольно-ревизионное; второе правообеспечительное; третье – распорядительное⁸⁹.

Как представляется, в целом правильный подход к характеристике деятельности суда на этой стадии имеет ряд положений, которые требуют критической оценки.

Обозначение контрольной функции как ревизионного производства не совсем точно. Так можно было обозначать процессуальную деятельность судьи до принятия УПК РФ.

В период, предшествовавший принятию УПК РФ, в задачи стадии входило установление качества производства. Под качеством следовало понимать выполнение требования, чтобы поступающее в суд уголовное дело было расследовано полно и всесторонне. Судья обязан был контролировать

⁸⁸ Ишимов П. Л. Процессуальный порядок подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ижевск, 2005. 292 с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/protsessualnyi-poryadok-podgotovki-ugolovnogo-dela-k-sudebnomu-razbiratelstvu> (Дата обращения 23.12.2020).

⁸⁹ Смирнов А.В., Калиновский, К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. 704 с.;// Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 18.03.2021).

выполнение следователем названной обязанности⁹⁰. Для этой цели он и проводил ревизию материалов уголовного дела. Современный этап правового регулирования — это требование к судье исключить⁹¹. Поэтому контрольную функцию судьи характеризовать как ревизионное производство будет не совсем правильно. Обозначенное направление процессуальной деятельности судьи как самостоятельная функция обеспечения прав участников производства не вполне точно. Большинство обстоятельств, препятствующих судебному разбирательству, связано с нарушением прав участников уголовного судопроизводства. Контроль суда подразумевает обязанность на стадии подготовки материалов к судебному разбирательству выявлять нарушения, связанные с ущемлением прав и законных интересов участников процесса. Следуя методологическому приёму исследования «общее – частное», названный вид деятельности поэтому точнее рассматривать как подфункцию контроля.

В.П. Божьев свои суждения выработал на основе применения системного метода исследования. Он делит процессуальную деятельность суда на контрольную и подготовительную. Уточняет, что объектом контрольной деятельности суда является проведённое по уголовному делу предварительное расследование, а предмет – соблюдение следователем (дознавателем) уголовно-процессуального законодательства. По отношению к предстоящему судебному заседанию осуществляемая судьёй деятельность охватывается понятием подготовительной деятельности⁹². Аналогичной

⁹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.04.1984 № 2 в ред. от 21.12.1993 «О некоторых вопросах, связанных с применением судами уголовно-процессуальных норм, регулирующих возвращение дел для дополнительного расследования» // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. № 7. 1984; // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 18.12.2020).

⁹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 № 28 в ред. от 15 мая 2018 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Российская газета. 2010. № 3. 13 января. // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 04.04.2020).

⁹² Божьев В.П. Применение норм УПК РФ, регулирующих деятельность суда по уголовному делу, поступившему от прокурора // Законность. 2010. № 5. С.16., С. 14 - 18.

позиции придерживается Л.В. Юрченко⁹³. Б.Т. Безлепкин, разделяя названную позицию, считает необходимым сделать уточнение. Учёный подчёркивает, что действия по контролю включают проверку «достаточности фактических и юридических» оснований. Но эти действия никоим образом нельзя считать предрешающими ответ на вопрос, виновно ли лицо, обвинённое следователем, или нет⁹⁴. В УПК РФ, обращённом к судье, нет требования устанавливать наличие фактических и юридических оснований и в зависимости от этого принимать решение о назначении судебного заседания. Поэтому названное уточнение учёного нельзя назвать целесообразным. Однако позиция учёного о необходимости включать в объём контрольной функции судьи требование устанавливать достаточность фактических и юридических оснований отдельными исследователями поддерживается, пусть и в разных вариативных сочетаниях. П.Л. Ишимов сомневается в правильности суждения, что судья должен контролировать «фактические» основания назначения судебного разбирательства, поэтому их не называет, но считает обязательным установление юридических оснований⁹⁵.

Перечень подвидов контрольной деятельности на стадии подготовки материалов к судебному разбирательству разные исследователи наполняют разным содержанием. Так, Лупанова С. В. отстаивает позицию, что судья должен контролировать законность досудебного производства по делу; степень обеспеченности прав и интересов лиц, участников процесса; насколько требования стороны обвинения о внесении дела в суд законны и

⁹³ Юрченко Л. В. Оценочные действия судьи на этапе подготовки уголовного дела к судебному заседанию: автореф. дис.... канд. юрид. наук:12.00.09. Оренбург, 2007. С.7. //URL: <https://www.dissercat.com/content/otsenochnye-deistviya-sudi-na-etape-podgotovki-ugolovnogo-dela-k-sudebnomu-zasedaniyu> (Дата обращения 27.02.2020).

⁹⁴ Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. 304 с.

⁹⁵ Ишимов, П. Л. Процессуальный порядок подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ижевск, 2005. 292 с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/protsessualnyi-poryadok-podgotovki-ugolovnogo-dela-k-sudebnomu-razbiratelstvu> (Дата обращения 23.12.2020).

обоснованы ⁹⁶. То есть исследователь частично солидаризируется с вышеназванной позицией по вопросу, считая важным сохранить за судом обязанность контролировать обоснованность обвинения. Необходимость расширить функцию контроля, включить в неё проверку всех обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ), на уровне докторской диссертации обосновывает Т. К. Рябинина⁹⁷.

Анализ показывает, что исследуемая позиция больше находится в сфере критики, чем поддержки.

А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский озвучивают противоположную позицию. Они указывают, что основания, которыми руководствуется судья, принимая решение назначать судебное заседание или не назначать, не определяют фактическую или юридическую сторону. Они являются формальными основаниями, в основном ограничиваясь «...лишь проверкой правильности вручения копий обвинительного заключения (акта)».⁹⁸ В.В. Кальницкий критериальными средствами, которые предопределяют границы контроля судьи над материалами уголовного дела, называет обеспеченность прав преследуемого лица в досудебном производстве; уровень соответствия субъекта преследования требованиям уголовного преследования и доказыванию. Названный подход В.В. Кальницкий аргументирует тем, что не удастся «... сохранить в силе приговор, если ему предшествуют существенные нарушения на досудебном этапе»⁹⁹.

⁹⁶ Лупанова С. В. Предварительные слушания как форма подготовки дела к судебному разбирательству в российском уголовном процессе автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. Нижний Новгород, 2006. С.10. 30с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/predvaritelnye-slushaniya-kak-forma-podgotovki-dela-k-sudebnomu-razbiratelstvu-v-rossiiskom-> (Дата обращения 02.03.2020).

⁹⁷ Рябинина Т. К. Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: автореф. дис.... юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2021. С.16.

⁹⁸ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. 704 с. Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 18.03.2021).

⁹⁹ Кальницкий В.В. Понятие и значение стадии назначения и подготовки судебного разбирательства в уголовном процессе // Научный вестник Омской академии МВД России, 2017. № 4 (67). С. 38.

С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов, В.В. Дорошков считают, что эти позиции следует сближать и разделить позицию, сформулированную Верховным Судом РФ¹⁰⁰. Указывают на двуфункциональную деятельность судьи на стадии. Они считают, что контрольную функцию, образующую направленность процессуальной деятельности судьи образуют:

- оценка деятельности следователя (дознателя) на предмет выполнения им уголовно-процессуального законодательства;
- выявление обстоятельств, осложняющих либо исключаящих разрешение судом уголовного дела в судебном заседании;
- решение вопроса о целесообразности проведения предварительного слушания как по собственной инициативе судьи, так и по инициативе участников, вовлечённых в сферу уголовно-процессуальных правоотношений¹⁰¹.

Диапазон представлений исследователей о разновидностях контрольной деятельности судьи на стадии подготовки материалов к судебному разбирательству делает необходимым систематизировать позиции и определить вектор перспективного развития контрольной деятельности на первой судебной стадии.

Относительно суждений о содержании контрольной функции судьи на стадии подготовки к судебному заседанию анализ позиций позволяет систематизировать мнения по пяти типичным направлениям:

- 1) направление контроля, предметом которого является соблюдение норм, регулирующих досудебное производство (С.А. Ворожцов, В.А.

¹⁰⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 в ред. от 15 мая 2018 г. «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству», п.2. // Российская газета. 2010. № 3. 13 января. // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 04.04.2020).

¹⁰¹ Производство по уголовным делам в суде первой инстанции: науч.-практ. пособие / С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов, В.В. Дорошков и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2011. С.12. //Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 18.07.2020).

Давыдов, В.В. Дорошков, А.В. Смирнов, К. Б. Калиновский, Л. В. Юрченко и др.);

2) направление контроля, связанное с выявлением фактов нарушения следователем (дознавателем) прав участников уголовного судопроизводства в рамках рассмотрения и разрешения ходатайств и по инициативе суда (С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, С.В. Лупанова, Е.Н. Осипков, А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский, В.В. Кальницкий и др.);

3) Обнаружение препятствий для назначения судебного разбирательства (П.Л. Ишимов, С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов, В.В. Дорошков);

4) Оценка ситуации с позиции решения вопроса о проведении предварительного слушания (С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов, В.В. Дорошков и др.);

5) Оценка уровня обоснованности обвинения – наличие фактических оснований (С.В. Лупанова, Т.К. Рябинина и др.).

Анализ названных направлений по соотношению объёма, содержания, соподчинённости делает возможным провести систематизацию по их упорядочению. Для этого применим методологически апробированный принцип исследования «общее» - «частное».

Так, если исследовать такое направление процессуальной деятельности судьи, как решение вопроса о проведении предварительного слушания, то представляется очевидным, что решение этого вопроса не определяет конечный результат стадии, который должен быть получен судьёй по окончании осуществления контроля над поступившим уголовным делом. Решение вопроса о проведении предварительного слушания и его проведение своим результатом будет иметь информацию, которая позволит судье определиться по отдельным вопросам, перечисленным в статье 228 УПК РФ. Самостоятельно, без предварительного слушания судья их разрешить не может, а следовательно, не может принять и процессуальное решение о дальнейших действиях в отношении расследованного уголовного дела. Поэтому предварительное слушание следует рассматривать как средство

контроля. Посредством предварительного слушания судья устанавливает, было ли допущено нарушение уголовно-процессуальных норм в досудебном производстве, насколько эти нарушения существенны, можно ли их исправить или нет на этой судебной стадии. Соответственно, по результатам предварительного слушания выявляются нарушения, оценивается насколько они существенны, насколько их наличие исключает возможность назначения и проведение судебного заседания.

С позиции получения конечного результата, следует критически оценить следующее направление контрольной деятельности - оценку деятельности следователя (дознателя) на предмет выполнения им уголовно-процессуального законодательства. Названный вид контрольной деятельности имеет некоторую неопределённость. Неопределённость вызвана тем, что предмет регулирования правом отношений, возникающих в процессе производства по уголовному делу, очень широк. Сопоставление направлений контрольной деятельности суда по названному основанию даёт повод утверждать, что в перечне названных видов контроля родовым следует признать такой вид процессуальной деятельности суда на этой стадии, как контроль суда за соблюдением процессуального законодательства субъектами расследования. Обоснуем утверждение. Уголовно-процессуальные нормы устанавливают объём юридических прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, их правовые возможности по отстаиванию своих законных интересов. Субъект расследования инициирует процессуальную деятельность участников уголовного процесса, посредством мер принуждения организует регламентирующей нормами УПК РФ процесс собирания, проверки и оценки доказательств об обстоятельствах, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ). Выявленные факты нарушения прав участников уголовного судопроизводства всегда есть результат нарушения уголовно-процессуальных норм. При этом нарушение уголовно-процессуальных норм не всегда влечёт нарушение прав участников.

Абсолютная проверка материалов уголовного дела на предмет выполнения следователем (дознавателем) норм УПК РФ может войти в противоречие с рядом принципов и положений, которые ограничивают названный вид контрольной деятельности судьи на этой стадии. Правильность сомнения в том, что без уточнения включить в контрольную функцию названное направление контроля, доказать легко. Если не установить границы и согласиться с широким подходом к пониманию контрольной деятельности по соблюдению следователем норм уголовно-процессуального законодательства, то получается, что судья обязан контролировать выполнение требований, например, уголовно-процессуальной нормы, предусмотренной ст. 73 УПК РФ. Такое понимание контроля выполнения следователем норм УПК РФ означает, что среди прочего судья должен оценить, выполнено ли нормативное требование ч.1 ст. 73 УПК РФ. Доказана ли вина лица, материалы в отношении которого поступили в суд, доказан ли размер вреда, который был причинён его преступными действиями и пр. В свете современных правовых мировоззренческих позиций законодателя является очевидным, что выполнение судьёй требования закона в таком аспекте недопустимо. Осуществление контроля в названном разрезе означает, что суд начинает контролировать полноту следствия. Такой подход к пониманию контрольной деятельности суда на этой стадии реализовывался в ушедший период действия УПК РСФСР. В соответствии со статьёй 20 УПК РСФСР следователь (дознаватель) должен был представить в суд материалы, отражающие полноту, всесторонность и объективность проведённого досудебного расследования. Отсутствие доказанности на предварительном следствии всех обстоятельств, перечисленных в статье 73 УПК РФ, образовывало недостаток, т.е. нарушение норм уголовно-процессуального законодательства в виде неполноты досудебного производства. Невыполнение требования полноты влекло направление судьёй уголовного дела прокурору для восполнения неполноты расследования (ст. 232 УПК

РСФСР). Конституционный суд РФ по названному аспекту процессуального контроля неоднократно озвучивал свою позицию¹⁰². Указывал, что названный вид контроля является грубым нарушением принципа состязательности. Поэтому на современном этапе утверждать, что проверка судьёй названного обстоятельства входит в контрольную функцию суда, значит, допускать ошибку.

Изменение концепции уголовного судопроизводства есть следствие корректирования государством уголовно-процессуальной политики. Целая система институтов прекращения уголовного преследования, либерализация уголовной политики повлекли изменение приоритетов. Первоочередной целью отправления правосудия определено восстановление в правах лиц, пострадавших от преступных действий. Назначение виновным наказания в соответствии со степенью и характером совершённого преступления в перечне остальных является замыкающей задачей. При наличии определённых уголовным законом оснований прекращение уголовного преследования в ряде случаев не требует всестороннего и полного проведения следствия (гл. 32.1 УПК РФ) или судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ; гл. 40.1 УПК РФ). Названные и другие обстоятельства, а также переход на состязательные начала в досудебном производстве предопределили освобождение суда от обязанности контролировать полноту расследования. При этом неопределённость требования контролировать выполнение следователем (дознавателем) уголовно-процессуального законодательства без каких-либо ограничений, не означает, что на этапе подготовки к судебному процессу судья не должен контролировать соблюдение следователем процессуальных норм. В пределах, установленных Конституционным Судом РФ, судья должен и осуществляет названный вид

¹⁰² Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // СЗ РФ. 1999. № 17. С. 2205.

контроля. Контроль не является результатом, его следует воспринимать как этап в процессе получения конечного результата, который означает решение итоговой задачи стадии.

Изложенные выше суждения позволяют сформулировать следующий вывод. Оценка деятельности следствия на соответствие законодательству и решение вопроса о проведении предварительного расследования являются содержательными подэтапами процессуальных действия судьи в процессе выявления обстоятельств, исключающих разрешение уголовного дела по существу в судебном разбирательстве. Названное обстоятельство указано в качестве третьего направления контрольной деятельности. В перечне исследуемых нами направлений контрольной функции суда, отвечающих критерию, определяющему назначение стадии, именно оно является целью – обнаружение судьёй препятствий к рассмотрению в судебном заседании, делающим бесперспективным отправлением правосудия.

Таким образом, следует признать: относительно уголовного дела, поступившего в суд, контрольная функция судьи завершается установлением обстоятельств, препятствующих отправлению правосудия. Процессуальная деятельность судьи, заключающаяся в решении вопросов соблюдения следователем норм уголовно-процессуального законодательства, выявление случаев ограничения прав участников уголовного судопроизводства, проведение предварительного слушания составляют содержание контрольной функции судьи, но не её результат, на который ориентирована стадия. Для определённости, ясности и непротиворечивости и единообразного понимания назначения стадии подготовки к судебному разбирательству следует названную стадию определить следующим образом. Назначение стадии подготовки к судебному заседанию – это регламентированная законом процессуальная деятельность судьи по обнаружению препятствий, делающих невозможным отправлением правосудия, и состоящая в контроле над соблюдением субъектами расследования правовых норм досудебного производства; соблюдением прав

и законных интересов других участников досудебного производства, проводимая в формах единоличного изучения материалов уголовного дела или коллегиально, т.е. в форме проведения предварительного слушания.

С учётом названного подхода восприятия назначения стадии подготовки материалов к судебному заседанию логически последовательным является следующие суждения.

1. Следует признать, не вполне правильным раскрывать назначение первой судебной стадии через такие направления контрольной деятельности судьи, как:

- контроль суда за соблюдением норм, регулирующих досудебное производство;
- обеспечение прав участников уголовного судопроизводства в рамках рассмотрения и разрешения ходатайств;
- наличие оснований для проведения предварительного слушания.

Названные процессуальные действия раскрывают виды контрольной деятельности судьи на первой судебной стадии, но не её назначение. Названные виды контрольной процессуальной деятельности следует определять как условия достижения назначения этой стадии. Контрольная функция в формулировке «выявление препятствий для назначения судебного разбирательства» наиболее точно отражает содержание контрольной функции стадии, её назначение.

2. Следует признать, что на современном этапе продолжает сохраняться позиция специалистов в том, что на стадии подготовки материалов к судебному заседанию судья вправе оценивать уровень обоснованности обвинения. Такой подход более гарантированно исключает возникновение ситуаций, когда перед судом предстаёт невиновное лицо.

3. Цель стадии подготовки материалов к судебному заседанию – создать правовые условия благоприятствования реализации назначения уголовного

судопроизводства в стадии судебного разбирательства – «вынесение правосудных, т.е. законных, обоснованных ... судебных решений»¹⁰³.

Содержание контрольной функции стадии подготовки к судебному заседанию составляет:

– выявление судом существенных недостатков досудебного производства, вызванных нарушением норм процессуального, а с 21.07.2014 и ошибочным применением субъектами расследования материального права, и их оценка с позиции возможности их устранить в судебном разбирательстве и обеспечить достижение правосудия;

- разрешение уголовно-правового конфликта посредством вынесения законного, обоснованного, справедливого решения;

- возвращение уголовного дела прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ в каждом случае, когда в судебном заседании невозможно устранить допущенные в досудебном производстве недостатки и обеспечить отправление правосудия.

Условия достижения цели стадии подготовки материалов к судебному заседанию – наличие эффективного правового режима функционирования норм, обеспечивающих реализацию судом контрольной и организационной функций.

4. Формирование эффективного правового режима стадии подготовки материалов к судебному заседанию во многом предопределяется точно выверенной функциональной направленностью процессуальной деятельности участников исследуемой стадии и подобранной системой действия принципов. Следование этим принципам:

- обеспечивает стабильность процессуальных отношений участников стадии;

¹⁰³ Постановление Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» //СЗ РФ. 2013. № 28. С. 3881.

- определяет особенности процессуальных статусов участников стадии подготовки материалов к судебному заседанию;
- устанавливает перечень процессуальных правомочий порядок их реализации субъектами права;
- позволяет установить и обосновать пределы активности суда и прокурора.

5. Для стадии подготовки материалов к судебному заседанию правовой режим находится в стадии формирования. Такое положение обусловлено:

- наличием неразрешённой научной проблемы – решение задачи учета специфики проявления принципов уголовного судопроизводства на стадии подготовки к судебному заседанию;
- отсутствием системного единства - непротиворечивого соотношения степени, характера, формы проявления каждого названного принципа на стадии подготовки материалов к судебному заседанию.

На отсутствие такого механизма указывают:

- слабо скоординированная динамика вносимых изменений и дополнений в правовую регламентацию процессуальной деятельности судьи и других участников уголовного судопроизводства на этой стадии. «Нестабильность законодательства, что неизбежно ведет к нарушению его системности и подрывает ключевой принцип правовой определенности»¹⁰⁴;
- неоднократные решения Конституционного Суда РФ по вопросам соответствия Конституции РФ, норм уголовно-процессуального института возвращения уголовных дел прокурору для устранения недостатков, препятствующих судебному разбирательству;
- решения Европейского Суда по правам человека.

¹⁰⁴ Зорькин В.Д. Конституция живет в законах. Резервы повышения качества российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 3. С. 1-5.

§ 3. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации о стадии подготовки к судебному заседанию и принимаемых судом решениях

В 2002 году принят УПК РФ с новой концепцией уголовного судопроизводства. На основе конституционных положений законодатель предпринял попытки провести чёткие грани по разделению функций обвинения, защиты, разрешения уголовного дела; реализовать в досудебном производстве принцип состязательности. По истечении ряда лет возникла необходимость обобщить судебную практику и разрешить возникшие вопросы относительно правового статуса судьи на стадии подготовки к судебному заседанию; предмета и пределов процессуальной деятельности судьи на этой стадии. Названные обстоятельства явились причиной проведения в 2009 году Пленума Верховного Суда РФ¹⁰⁵. На нём проанализировано фактическое положение реализации контрольной функции суда в отношении материалов уголовного дела, поступивших на первую судебную стадию. На данном Пленуме принято решение об отмене Постановления Верховного Суда РСФСР 1984 года, рассмотревшего аналогичные вопросы, которые имели место в период действия УПК РСФСР и которые, как было решено, потеряли свою актуальность, не соответствуют современной концепции судопроизводства.

Анализ постановления позволяет высказать суждение: первоначальная позиция Верховного Суда РФ, сформулированная в 2009 году в ожидаемой степени, не разрешила ряд сложных проблемных вопросов процессуальной деятельности суда с элементами состязательности. На протяжении времени с 2009 по 2021 год Верховный Суд РФ неоднократно свою позицию

¹⁰⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 в ред. от 15.05.2018 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Российская газета. 2010. № 3. 13 янв. // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 13.03.2021).

корректировал. Анализ последней редакции Пленума позволяет утверждать, что идеалистически представляемая реформаторами и внедряемая ими концепция состязательности, в досудебном производстве себя не оправдывает. Качество поступающих в суд материалов уголовного дела недостаточно высокое. Согласно данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ за шесть лет число уголовных дел, возвращённых судом прокурору для устранения недостатков в порядке статьи 237 УПК РФ, увеличилось на 30,8%. Динамика увеличения проявляется в следующих цифрах: возвращено прокурору уголовных дел: 12020 – в 2015 году¹⁰⁶; 16100 – в 2019 году¹⁰⁷; 17378 – в 2020 году¹⁰⁸. Поэтому актуальной остаётся задача дальнейшего повышения эффективности «входного» контроля со стороны суда.

Сравнительно-правовой анализ двух постановлений Верховного Суда РФ позволил выявить достаточно высокий процент совпадения однотипных проблем, существовавших в период действия УПК РСФСР, и проблем, возникших и не разрешённых в современный период действия УПК РФ. Такая тенденция «преемственности» позволяет предположить, что ряд рекомендаций, сформулированных Верховным Судом РСФСР в 1984 году, был отменён преждевременно. Закон всеобщего диалектического развития и закон отрицания отрицания продемонстрировали своё действие и в рассматриваемом контексте уголовного судопроизводства на стадии подготовки к судебному заседанию. Поступательный, преемственный,

¹⁰⁶ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 год. См. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417> (Дата обращения 25.10.2021).

¹⁰⁷ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год. См. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (Дата обращения 23.10.2021).

¹⁰⁸ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год. См. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (Дата обращения 15.10.2021).

циклический характер развития правового поля по спирали, имевший место в уголовном судопроизводстве, начиная с Судебных уставов 1864 года, прервался с принятием УПК РФ в 2002 году в связи с его переходом на состязательность в досудебном производстве. Но прервался не во всех его «соприкосновениях». Стала очевидной востребованность отдельных положений старой уголовно-процессуальной правовой конструкции, отвергнутых законодателем как «рудименты» старого.

С учётом изложенного на повестке дня возникают требующие своего решения как минимум следующие три задачи:

1. Насколько сложно реализуется новая состязательная конструкция досудебного производства и производства в первой судебной стадии, существенно отличающаяся от правовой модели построения уголовного процесса УПК РСФСР 1960 года?

2. Какие положения уголовно-процессуального законодательства РСФСР, регламентирующие досудебное производство и производство в суде первой инстанции на подготовительной к судебному заседанию стадии, восприняты современным уголовно-процессуальным законодательством? Причина преемственности восприятия.

3. Какие положения УПК РСФСР, не воспринятые УПК РФ, продолжают оставаться актуальными в период действия УПК РФ и должны быть отнесены в разряд востребованных, имеющих практическую значимость?

Следует отметить, что проблемным вопросам преемственности двух моделей, их критическому анализу посвящено большое количество исследований¹⁰⁹. Ответы на поставленные вопросы, их правильность,

¹⁰⁹ Ковтун Н.Н., Юнусов А.А. Необеспечение прав обвиняемого как основание для возвращения уголовного дела прокурору // Российский судья. 2005. № 7. С. 21-25; Божьев В.П. Применение норм УПК, регулирующих деятельность суда по уголовному делу, поступившему от прокурора // Законность. 2010. № 5. С. 14-18; Ковтун Н.Н. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации о подготовке дела к судебному разбирательству // Российский судья. 2010. № 4. С. 17-20; Белкин А.Р. Процессуальные

достоверность и убедительность зависят от точно выверенного методологического подхода к научному поиску решения поставленных задач. В рамках имеющихся методологически значимых средств познания в диссертационном исследовании использовался системно-структурный метод: общий обзор базисных положений уголовно-процессуального законодательства советского и современного периодов, на которых основывали свои суждения Верховный Суд РСФСР и Верховный Суд РФ и далее, детальное исследование структурированных в единую систему логико-последовательных иерархически организованных положений-требований. В исследовании использовался и сравнительно-правовой метод исследования.

В 1984 году Верховный Суд РСФСР требовал от судов добиваться решения задач, которые предопределяли достижение целей уголовного судопроизводства, установленных советским законодательством. Одной из основных целей уголовно-процессуального законодательства РСФСР являлось достижение правового положения, в соответствии с которым каждое совершившее преступление лицо должно быть наказано (ст. 2 УПК РСФСР).

Сопутствующие цели были сформулированы законодателем в виде взаимообусловленных задач-требований материального и процессуального характера:

а) материального характера: обеспечить правильное применение закона; наказание должно быть справедливым;

б) процессуального характера: процесс раскрытия преступления и его расследование должен осуществляться быстро и полно; случаи привлечения к уголовной ответственности невиновного и его осуждение должны быть исключены из практики (ч.1 ст.2 УПК РСФСР).

Достижение целей материального характера – правильное применение закона; назначение справедливого наказания, предопределило требование к

следователю, суду – обязательное установление истины об обстоятельствах совершённого преступления (ч. 1 ст. 89, ч. 2 ст. 243, ч. 2 ст. 246, ч. 2 ст. 257, ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 285 УПК РСФСР). Процессуальный путь движения к установлению истины в уголовном процессе определял принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств совершения преступления (ст. 20 УПК РСФСР). Претворение принципа в практическую деятельность следователя, обеспечивали сбалансированная система норм и направленные на его реализацию многочисленные нормы-требования (например, ст. 26, ст. 44 ст. 71, п. 9 ст. 21, ст. 213, ст. 127.1, ч. 2 ст. 243 УПК РСФСР и др.).

Исходя из названных базисных правовых положений, Верховный Суд РСФСР обобщал и анализировал практику судов первой инстанции; выявлял степень соответствия процессуальной деятельности базисным основам уголовного судопроизводства; анализировал проблемы, с которыми сталкиваются суды при осуществлении контроля за поступившими в суд материалами расследованного уголовного дела; формулировал рекомендации-требования. Следование рекомендациям-требованиями Верховного Суда РСФСР для судов первой инстанции являлось обязательным. Выработку требований к судам, качественное их выполнение Верховный Суд РСФСР связывал со строгим следованием принципу всестороннего, полного, объективного исследования обстоятельств дела (ст. 20 УПК РСФСР). Реализация этого принципа в досудебном производстве на первой судебной стадии предполагала высокую требовательность судов к качеству дознания и предварительного следствия, своевременное выявление нарушений закона в досудебном производстве и принятие процессуальных мер, направленных на их устранение. Качество досудебного производства Верховный Суд РСФСР оценивал по глубине решения задач: насколько полно следователь (дознаватель) установил все обстоятельства совершения преступления, подлежащие доказыванию (ст.68, ст.20 УПК РСФСР), и при

этом не нарушил права и не ущемил законные интересы участников производства.¹¹⁰

В посвящённом проблемам процессуальной деятельности в первой судебной стадии Постановлении 1984 года Верховный Суд РСФСР перечислил наиболее угрожающие достижению целей судопроизводства нарушения, которые при изучении поступающих в суд уголовных дел должны выявляться судами. Верховный Суд РСФСР требовал не только выявлять и устранять ошибки, допущенные субъектами расследования в досудебном производстве, но и уточнил пределы осуществления судами «входного» контроля на первой судебной стадии.

Исследование названного Постановления пленума Верховного Суда РСФСР позволяет систематизировать ошибки, допускаемые в досудебном производстве по уголовным делам, которые были названы по основаниям нарушения материально-правового, процессуального характера; нарушения прав участников судопроизводства.

Так, нарушениями материально-правового характера являются случаи:

а) когда не доказаны элементы состава преступления: мотив совершения преступления, способ его совершения;

б) предъявлено обвинение по ряду преступных эпизодов, совершённых лицом, при этом не все эпизоды подтверждаются имеющими в деле доказательствами;

в) подлежащие установлению характера причинённого преступлением ущерба не установлены и нет сведений о его размере;

г) сведения, содержащиеся в материалах уголовного дела, указывают не только на версию следствия об обстоятельствах совершенного преступления.

¹¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 апреля 1984 г. № 2 в ред. от 21 декабря 1993 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением судами уголовно-процессуальных норм, регулирующих возвращение дел для дополнительного расследования» // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. № 7. 1984 // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 18.12.2020).

Материалы дела позволяют выдвинуть и другие версии. Эти версии следственными органами не выдвигались и не проверялись.

Нарушения процессуального характера определяются:

а) в период предварительного расследования не были предприняты меры процессуального характера, которые в судебном разбирательстве должны обеспечить решение задачи возмещения вреда, причинённого преступлением;

б) причины и условия, наличие которых способствовали совершению преступных действий, следствием не выявлены, а следовательно, остаётся криминогенная обстановка, благоприятная для продолжения преступных действий.

в) не выполняется требование обязательной проверки показаний, данных обвиняемым посредством собирания других доказательств и их сопоставления со сведениями, сообщёнными обвиняемым;

3. Нарушения прав участников досудебного производства, имеют место ситуации, когда:

а) некачественно составляются постановления о привлечении в качестве обвиняемого;

б) в должной степени не выполняются требования статьи 144 УПК РСФСР, регламентирующие порядок предъявления обвиняемому обвинения.

Ошибки в суде первой стадии, влекущие нарушения правил «входного» контроля, Верховный суд РСФСР связал с невыполнением судами в должной мере функциональных обязанностей. Суды не изучают материалы уголовных дел, поступающие в суд, не выявляют грубые нарушения законодательства, своевременное неустранение которых искажает саму суть правосудия. Без какого-либо изучения дел суды всё-таки принимали решения о дальнейшем его ходе. Анализ практики тех лет позволил систематизировать ситуации, в которых нормы УПК РСФСР в должной мере не соблюдались.

Первая ситуация. Тщательно не изучив поступившее с досудебного производства уголовное дело на предмет наличия существенных нарушений, судья назначает судебное заседание.

Вторая ситуация обратного характера. Тщательно не изучив поступившие материалы, судья сразу направляет уголовное дело на дополнительное расследование, в том числе, и с высоким качеством. При наличии недостатков следствия, которые не относятся к существенным и которые суды смогли бы устранить в судебном заседании, суды все-таки, исходя из узковедомственных интересов, принимают решение в ущерб правосудию. Верховный суд РСФСР указал, что такое положение рождает волокиту, т.е. несвоевременное рассмотрение уголовного дела в судебном заседании и постановление приговора; влечёт нарушение прав граждан; снижает качество судебного разбирательства; на порядок понижает уровень воспитательного воздействия судебных приговоров; в отдельных случаях нарушается законность и обоснованность приговоров. Поэтому первым требованием, которое потом было отменено законодателем в УПК РФ, Пленума Верховного Суда РСФСР было выполнение указания нижестоящим судам тщательно изучать поступающие на рассмотрение дела на предмет выявления нарушений прав участников досудебного производства, оценивать достаточность обвинения доказательствами, насколько всесторонне и полно уголовное дело расследовано¹¹¹.

В анализируемом постановлении Верховный Суд РСФСР постарался максимально раскрыть правовые категории «полнота расследования»; «существенное нарушение уголовно-процессуального закона». Суд указал – их наличие при рассмотрении уголовного дела в судебном заседании искажает суть правосудия. Поэтому уголовные дела с такими недостатками

¹¹¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 апреля 1984 г. № 2 в ред. от 21 декабря 1993 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением судами уголовно-процессуальных норм, регулирующих возвращение дел для дополнительного расследования» // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. № 7. 1984 // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 18.12.2020).

должны направляться прокурору с первой проверочной судебной стадии (ст. 232 УПК РСФСР). Соблюдение названного порядка обеспечивает благоприятные условия для отправления правосудия, постановление приговора, законного, обоснованного, справедливого.

Перечень нарушений, который Верховный Суд РСФСР определил как подпадающие под понятие «неполнота» досудебного производства, которая не может быть восполнена судом, для удобства анализа нами систематизированы по основаниям уголовно-правового, уголовно-процессуального характера

Нарушениями уголовно-правового характера являются случаи, когда содержание поступивших материалов уголовного дела указывает:

а) на необходимость вынести постановление и предъявить обвинение лицу в совершении другого преступления, связанного с преступлением, обвинение по которому уже предъявлено. Однако в досудебном производстве такое обвинение предъявлено не было.

б) на ошибку в квалификации, когда обвинение предъявлено в совершении менее тяжкого преступления, чем на самом деле является совершённое преступление.

в) обвинение, сформулированное в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, и обвинительное заключение, составленное по окончании следствия, не совпадают в содержательной составляющей – по описанию фактических обстоятельств совершения расследуемого преступления;

г) необходимо усилить обвинение и привлечь к уголовной ответственности за совершение преступления более тяжкого, изменить на обвинение лица на более тяжкое;

д) по уголовному делу не привлечены все лица, участники преступления. Помимо уже привлечённых к уголовной ответственности лиц для предъявления обвинения другим участникам преступления в материалах уголовного имеются основания. При наличии названного недостатка

досудебного производства исправить ошибку в судебной стадии невозможно, невозможно и выделение материалов в другое производство.

Ошибки процессуального характера, относящиеся к собиранию, проверке и оценке доказательств содержащиеся в материалах уголовного дела, поступившего в суд:

а) в уголовном деле недостаточно доказательств для вывода о доказанности обстоятельств, указанных в статье 68 УПК РСФСР. Сбор же новых доказательств возможен только посредством проведения дополнительных следственно-розыскных мероприятий.

б) при расследовании уголовного дела обвинение предъявлено не всем участникам преступления. Требуется установить всех лиц, без них разрешить уголовное дело невозможно;

в) для исключения неполноты следствия необходимо в другой местности провести следственные действия. Другим случаем является необходимость для восполнения следствия осуществить большой объём следственных действия;

г) при проверке обнаружены ошибки в соединении или разъединении уголовного дела:

- устанавливаемые существенные обстоятельства дела (ст. 68 УПК РСФСР) имеют противоречивые доказательства;

- обнаружены новые обстоятельства, их требуется проверить, проверка судом в судебном заседании невозможна¹¹²;

Процессуального характера нарушения, влекущие несоблюдение прав участников уголовного судопроизводства посредством

1) нарушений процедур и выполнения обязательных требований к обеспечению прав обвиняемого:

¹¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 апреля 1984 г. № 2 в ред. от 21 декабря 1993 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением судами уголовно-процессуальных норм, регулирующих возвращение дел для дополнительного расследования» // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. № 7. 1984 // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 18.12.2020).

а) невыполнение требований, указанных в статье 185 УПК РСФСР. Непредоставление обвиняемому реализовать свои права на этапе назначения экспертизы в каждом случае влечёт сомнение в результатах экспертного исследования, а соответственно, в обоснованности предъявленного обвинения, в целом, полноте проведенного расследования;

б) постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого составлено с нарушением требований ст. 144 УПК РСФСР, т.е. не указаны статья УК, часть, пункт, конкретные действия обвиняемого; либо при совершении нескольких преступлений не дана правовая оценка каждому из них и др.;

в) подлежащее обязательному утверждению прокурором обвинительное заключение утверждено не было;

г) правила подследственности не соблюдены (ст.126 УПК РСФСР);

е) ознакомление обвиняемого со всеми материалами дела проведено с нарушением требований законодательства;

ж) следователь (дознатель) не удовлетворил ходатайства обвиняемого и других участников процесса, содержащих просьбы установить существенные обстоятельства расследуемого события. Суд же самостоятельно эти существенные обстоятельства установить не в состоянии.

2) не применены нормы отвода следователя, дознавателя в ситуации, когда такой отвод должен был произведён в обязательном порядке (ст. 64 УПК РСФСР) или когда в обязательном порядке должен был быть назначен защитник (ст. 47 УПК РСФСР), переводчик (ст.17 УПК РСФСР).

Значимость данного постановления проявилась и в том, что в нём Верховный суд РСФСР ориентирует суды первой инстанции различать неполноту досудебного производства как

а) невозможную в судебном заседании;

б) возможную в судебном разбирательстве.

Верховный суд РСФСР негативно оценил попытки переложить на органы следствия проведение тех мероприятий, которые суд сам мог

провести в ходе судебного заседания. «Прежде чем направить дело на дополнительное расследование, суды должны учитывать, что у них также имеются возможности для восполнения пробелов предварительного следствия в судебном заседании, хотя и меньшие, чем у органов предварительного следствия»¹¹³.

Следующим, имеющим значение для разрешения проблем современного судопроизводства, является вопрос о степени активности судов в принятии мер по устранению неполноты досудебного производства. В отличие от современного подхода Верховный Суд РСФСР в Постановлении 1984 года судам разъяснил, что при проверке материалов уголовного дела они должны занимать активную позицию, действовать в соответствии со статьёй 20 УПК РСФСР. Указано, что в силу ст. 70 УПК РСФСР суд должен принимать необходимые меры к ее восполнению, в том числе «исследовать новые обстоятельства, о которых стало известно в ходе судебного разбирательства». И только при осознании, что ими невозможно исправить дефекты досудебного производства, относить этот дефект к категории «невосполнимого».

В Постановлении 1984 года Пленум рекомендовал судам отдельные средства устранения неполноты. В частности, указано производство экспертизы, в том числе комплексной, дополнительной повторной. Возвращение уголовного дела прокурору возможно только, если такое назначение может иметь результатом получение новых доказательств, содержание которых или изменит обвинение в сторону ухудшения положения обвиняемого, или изменит содержание фактических данных, фактические данные будут существенно отличаться от указанных в обвинительном заключении.

¹¹³ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 1997 год» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 11; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 1997 год» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 12.

Изложенное выше позволяет высказать следующие суждения:

1. Важный критерий качества досудебного производства по уголовному делу законодательно РСФСР раскрывался через категорию «полноты» проведённого расследования (ст. 20 УПК РСФСР), предопределял требование установления всех обстоятельств, предусмотренных статьей 68 УПК РСФСР, составляющих предмет расследования. Достоверность каждого из установленных обстоятельств должна была подтверждаться необходимой совокупностью доказательств, собранных субъектом расследования.

Пленум Верховного Суда РСФСР определил критерии некачественного досудебного производства через категории: «неполнота» расследования, как материальный критерий качества; «дополнительное расследование» как процессуальное средство исправления низкого качества досудебного производства¹¹⁴.

2. Любое основание, повлёкшее направление уголовного дела прокурору, Пленум Верховного Суда РСФСР определял категорией «возвращение на дополнительное расследование», допуская терминологическую некорректность. В период действия УПК РФ устранение названной неточности потребовало больших усилий со стороны юридической общественности, а также специальной выработки позиции Верховного и Конституционного судов РФ. При этом названную проблему назвать разрешённой нельзя.

3. Некорректность категории «возвращение на дополнительное расследование» прослеживается как, в сущности, содержания, так и в объёме содержания. Такое положение наполняет категорию разными смысловыми значениями. Верховный Суд РСФСР категории «возвращение на дополнительное расследование» придавал два значения:

¹¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 апреля 1984 г. № 2 в ред. от 21 декабря 1993 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением судами уголовно-процессуальных норм, регулирующих возвращение дел для дополнительного расследования» // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. № 7. 1984 // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 18.12.2020).

- «дополнительное расследование» как сбор новых доказательств для обеспечения выполнения ст. 20 УПК РСФСР. Такой подход впоследствии был признан противоречащим принципу состязательности, как усиливающий позицию обвинения;

- «дополнительное расследование» как восстановление нарушенных прав участника, несоблюдение которых было допущено в досудебном производстве.

В обоих названных вариантах толкования «дополнительного расследования» как цели «дополнительного расследования» Верховный Суд РСФСР определял «устранение неполноты» предварительного расследования. Такое толкование «дополнительного расследования» как восстановления нарушенных прав участника, несоблюдение которых было допущено в досудебном производстве, следует признать некорректным. В современной редакции названную ситуацию возвращения уголовного дела прокурору Верховный суд РФ в 2009 обозначил более правильным, пусть и родовым, понятием «возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом»¹¹⁵.

¹¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Российская газета. 2010. № 3. 13 января. // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 13.10.2021).

ГЛАВА 2 КАТЕГОРИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СТАДИИ ПОДГОТОВКИ К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ

§ 1. Методологические подходы к понятию справедливости на стадии подготовки к судебному заседанию в уголовном судопроизводстве

1.1. Начиная с 2001 года, острая дискуссия по вопросу принципов построения стадии подготовки материалов к судебному заседанию заставила исследователей, законодателей, Конституционный Суд РФ обратиться к категории «справедливости», одному из методологических средств его разрешения.

Справедливость, как особо значимая для российского народа философско-нравственная идея, закреплена в Конституции РФ. Конституция РФ в качестве характеристики исторически сформировавшейся ментальности¹¹⁶ российского народа называет базовые его ценности: «любовь и уважение к отечеству», «вера в добро и справедливость».

В сфере дискуссионности находятся сложно сочетаемые и в ряде случаев конкурирующие друг с другом принципы:

- справедливости,
- всесторонности и полноты досудебного производства,
- познания истины об обстоятельствах совершённого преступления,
- состязательности.

Цель дискуссии о принципах уголовного судопроизводства - определить такие идеи, которые в системном единстве являлись бы фундаментом

¹¹⁶ Ментальность – часть сознания, своеобразное миропонимание (совокупность взглядов, моральных ценностей и норм поведения), присущее этнической общности ...; совокупность социально-психологических установок ... сознания, формирующих способы видения мира и представления людей, принадлежащих к той ли иной культурной общности. // Конституция Российской Федерации, принята 12 декабря 1993 г. Всенародным голосованием (ред. от 01.07.2020 г.) // Консультант Плюс: справ. правовая система // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

обеспечения правосудия на стадии судебного разбирательства; лежали в основе уголовно-процессуального механизма обеспечения правосудия. Ситуации, когда от субъектов расследования на судебное заседание поступают уголовные дела без установления всех обстоятельств совершения преступления вне зависимости от причин, в частности субъективных, организационных и других факторов необъективного характера, воспринимаются неоднозначно. В отдельных случаях такие ситуации расцениваются как отсутствие должного выполнения государством и его органами своей конституционной обязанности обеспечить права и законные интересы граждан.

Континентальная Уголовно-процессуальная система своим изначальным источником имеет общую модель досудебного производства. Любая сфера общественной деятельности стремится к совершенствованию и гармонизации, выстраиванию общественных отношений образом, который всё более приближает к максимальному и более полному удовлетворению разнообразных интересов членов общества, устраняет несогласованность, сглаживает противоречия общественных отношений, вызывающих конфликтные состояния, социальные потрясения.

Ориентиром, критерием и одним из средств оценки гармонии общественных отношений является исторически возникшая и активно используемая теоретико-мировозренческого характера категория «справедливость»¹¹⁷. В последнее десятилетие категория востребована и в Российском уголовном судопроизводстве. Применяется при формировании нормативно-правовой базы разрешения конфликтов уголовно-правового характера¹¹⁸. Несмотря на большое количество научных исследований,

¹¹⁷ Фивейская Л.В. Учение о наказании в философии Канта и Гегеля: от справедливости к свободе // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Т. 6. № 6А. С. 67-75.

¹¹⁸ Иванова С.А. Феномен развития идей о справедливости в России (начало) // Евразийская адвокатура. 2015. № 2 (15). С. 42-48; Копылов А. В. Нравственные основы осуществления особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам: дисс. ... канд. юрид. наук:12.00.09. Саратов, 2019. С. 30-31.

категория считается до конца не определённой. В рамках предмета нашего исследования категория справедливость анализируется как:

- показатель эффективности правового регулирования общественных отношений участников уголовного судопроизводства на стадии подготовки материалов к судебному заседанию;
- как средство выявления несогласованности и пробелов правового регулирования стадии, установления направлений их устранения и, в целом, повышения эффективности правового регулирования.

1.2. О смыслообразующих категорию «справедливость» началах.

Философское «начало» в категории справедливость признаёт широкий круг учёных. Так, Е.М. Орач указывает, что «справедливость выражается «в требованиях, представлениях, понятиях, идеях»¹¹⁹. Справедливость - «нравственный идеал»¹²⁰, - убеждён Л.С. Явич. Справедливость «находится в сфере морали»¹²¹, это «ориентир общественного развития», основания которого «заложены в экономической жизни общества»¹²² и др.¹²³. Философское начало категории справедливости прослеживается и при

¹¹⁹ См.: Орач Е.М. Социалистическая справедливость советского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.00. Харьков, 1972. С. 6.

¹²⁰ См.: Клименко Т. М. Справедливость как принцип права / Т. М. Клименко // Вектор Науки ТГУ, 2011. № 1(4). С.135. 135-137.// URL: https://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media63339/39%20klimenko.pdf, (Дата обращения 01.12.2021).; Явич Л.С. Принципы права, равенство и справедливость. См. Общая теория права. / Л. С. Явич; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. С.151. //URL: <http://kursach.com/biblio/0010014/000.htm> (Дата обращения 16.10.2021).

¹²¹ См.: Кельзен Г. Проблема справедливости. / Чистое учение о праве: 2-е изд. / Ганс Кельзен. Санкт-Петербург: Алеф-Пресс. 2015. С.431. //URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1634359321&tld=ru&lang=ru&name=78809_76.1462732758.46936.pdf&text=%D0%9A%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D0%B5%D0%BD%20%D0%93.%20%D0%A7%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B5%20%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B5.&url=http%3A%2F%2Fivka.rsuh.ru%2Fbinary%2F78809_76.1462732758.46936.pdf&lr=56&mime=pdf&l10n=ru&sign=430fd3905d43b1151b633e289d8319ee&keyno=0&nosw=1 (Дата обращения 13.10.2021).

¹²² См.: Еремин А.М. Общеправовая собственность и социальная справедливость // Направления и формы реализации общеправовой собственности. М., 1986. С. 24. // URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_rc_668925/ (Дата обращения 23.10.2020).

¹²³ Некрасов С.И., Бородавко Л.Т. Ценностное единство нравственности и права // Успехи современного естествознания. 2007. № 11. С. 114-116.

исследовании категории справедливости в субъективном («одна из форм отражения действительности¹²⁴) и объективном¹²⁵ аспектах. «Справедливость (несправедливость) - объективные качества реальных отношений», ... «имеют объективные основы, обусловленные природой реальных отношений»¹²⁶. Объективизация категории справедливости проявляется в социальной сфере, выражает идею «правильного, должного порядка вещей в человеческих взаимоотношениях». Объективно присутствует в суждениях о таком характере отношений, который отвечает представлениям членов общества о позитивном поведении, которое должно браться в качестве образца взаимодействия¹²⁷.

Категория справедливость складывается из системы структурных элементов - «совокупности общественных отношений обменного и распределительного типа», - утверждает Г.В. Мальцев¹²⁸. Справедливость — это равенство ожидаемого и воздаваемого. Несправедливость — неравенство¹²⁹.

Философское начало категории справедливости, анализ неотъемлемых прав позволил А. А. Соловьевой рассматривать категорию в трех аспектах:

¹²⁴ Бербешкина З.А. Справедливость как социально-философская категория. М., 1983. С. 119.

¹²⁵ Различают виды справедливости: историческая классовая, социально-экономическая, политическая, базисная и надстроечная и др., см., например, Лукьянова Н. М. Социальная справедливость и совершенствование распределительных отношений при социализме: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.01. М., 1989. С.5.

¹²⁶ См.: Социализм: социальная справедливость и равенство. М., 1988. С. 49.

¹²⁷ Некрасов С.И., Бородавко Л.Т. Ценностное единство нравственности и права //Успехи современного естествознания. 2007. № 11. С. 114-116. // URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=11815> (Дата обращения 23.10.2020)

¹²⁸ См.: Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право М.: Мысль, 1977. С. 67. // URL: https://www.studmed.ru/malcev-g-v-socialnaya-spravedlivost-i-pravo_d804aeb617c.html (Дата обращения 11.10.2021). См. также: Герлах А. Справедливость как принцип социалистического права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 1983. С. 7. // URL: <http://lawlibrary.ru/disser2002877.html> (Дата обращения 13.11.2021).; Сулин Ю.И. Справедливость как явление общественной жизни и как понятие марксистско-ленинской этики: Автореф. дис. ... канд. филос. наук:09.00.00 Томск, 1968. С. 10.

¹²⁹ Сулакшин С. С. Государство справедливости как желаемый облик страны // URL: <https://rusrand.ru/analytics/gosudarstvo-spravedlivosti-kak-jelaemyy-oblik-strany> (Дата обращения 05.07.2021).

1) в социальном аспекте. Социальная справедливость в отношениях между членами общества (группами, классами, этносами и пр.) по вопросам общественной деятельности;

2) в аспекте этики. Справедливость межличностных отношений и взаимодействий;

3) в правовом аспекте. Справедливость в отношениях, регулируемых нормами права, т.е. правовая справедливость¹³⁰. На «триединую сущность» категории справедливость указывает в несколько в иной редакции и Ю.В. Романец: справедливость в своей основе содержит социальную, духовно-нравственную и юридическую сущности¹³¹.

При детализации идея «правильного, должного порядка вещей в человеческих взаимоотношениях» формируется из представлений о соответствии «деяние – воздаяние»¹³²; о равенстве между людьми; неотъемлемых правах и обязанностях, о всеобщих человеческих ценностях. Анализ проведённых исследований категории справедливость выявляет вектора научного интереса. В рамках нашего научного поиска такими векторами являются направления, охватывающие дальнейшее:

- развитие теории равноправия в уголовном судопроизводстве;
- выработка критериев, указывающих на наличие или отсутствие равенства;
- формирование уголовно-процессуальных отношений, в рамках которых реализация положений равенства не вызывают сомнения.¹³³

¹³⁰ Соловьева А.А. Категория справедливости в правовом регулировании: историко-теоретическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Челябинск, 2006. С. 5. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003292463>, (Дата обращения 23.06.2021).

¹³¹ Романец Ю.В. Этические основы права и правоприменения. М.: Зерцало-М, 2012. 399 с. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005429537> (Дата обращения 09.11.2020).

¹³² Цырендоржиева Д.Ш., Гнеушева Т.Б. Социально-философский аспект понятия "справедливость" и его значение для наказания // Гуманитарный вектор. 2016. Т. 11. № 1. С. 105-110.

¹³³ Вайпан В.А. Теория справедливости: Право и экономика: монография. М.: Юстицинформ, 2017. С.152.

При всем своём обширном философском многообразии перечень ценностей, который признают общества различных государств и которого следует придерживаться в общем виде в правовом пространстве, закреплён во Всеобщей декларации прав человека¹³⁴. Такими ценностями определены: достоинство, равенство и неотъемлемость прав как основы свободы. Перечень этих родовых понятий конкретизирован в Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹³⁵. К неотъемлемым правам отнесены неотчуждаемые права, принадлежащие ему в силу рождения как личности: право на жизнь, свободу, безопасность, собственность, физическую и психическую неприкосновенность, достоинство личности, личную и семейную тайну и т.п. Установить весь перечень благ, которые могут меняться и меняются в зависимости от различных факторов влияния на общество, которые в субъективном понимании обеспечивают справедливость общественного взаимодействия сложно. Справедливость предполагает приверженность государства этим благам, то есть ответственное, неукоснительное, осознанное, следование, выполнение, соблюдение, содействие, охрана этих благ.

К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Традиционные российские духовно-нравственные ценности

¹³⁴ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67. 5апреля. // URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (Дата обращения 20.09.2021)

¹³⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СЗ РФ. 2001. № 2. С. 163.

объединяют и наше многонациональное и многоконфессиональное общество¹³⁶.

1.3. Понимание категории «справедливость» в юридическом контексте.

А.Н. Бондаренко, рассматривая справедливость в правовом аспекте, правильно определяет справедливость, называя категорию нравственным ориентиром с этическими требованиями к взаимоотношениям участников уголовного процесса¹³⁷. Не вызывает возражений у научной общественности и суждение А. В. Копылова. Раз справедливость характеризует отношения с позиции нравственности, то справедливость следует считать основой для права, которое закрепляет общественно полезные отношения и определяет правила поведения, соответствующие идеям нравственности. Одновременно исследователь полагает, что справедливость следует рассматривать как средство реализации нравственных норм в праве как международном, так и национальном¹³⁸. Л.Ю. Василевская: «в основе права лежит нравственная категория справедливости»¹³⁹. Поддерживая эту позицию, сложно не согласиться и с А.Г. Бережновым, Е.А. Воротилиным, А.А. Кененовым, толкующими право уже как нормативное средство выражения справедливости.¹⁴⁰

¹³⁶ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/>, (Дата обращения 14.07.2021).

¹³⁷ См.: Бондаренко А.Н. Этика обвинения в суде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2004. С. 8. // URL: <https://www.dissercat.com/content/etika-obviniya-v-sude> (Дата обращения 14.07.2021)

¹³⁸ Копылов А. В. Нравственные основы осуществления особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2019. 198с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/nravstvennyye-osnovy-osushchestvleniya-osobogo-poryadka-sudebnogo-razbiratelstva-po-ugolovnym> (Дата обращения 23.12.2021).

¹³⁹ Василевская Л.Ю. Не могу сказать, что наш ГК страдает от недостатка диспозитивности [Интервью с Л.Ю. Василевской] // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. N №. С.10. – 6-20. // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru. См. также Суханов Е.А. О юридических лицах в Гражданском кодексе РФ 1994 г. // Вестник гражданского права. 2019. № 6. С. 11. – 22-34. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41719624> (Дата обращения 13.02.2020).

¹⁴⁰ См.: Бережнов А.Г., Воротилин Е.А., Кененов А.А. и др. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 2004. С. 355. // URL: <http://ya->

Н.С. Бондарь, судья Конституционного Суда РФ, даёт оценку Российскому законодательству. Он указывает: в России правовое регулирование обязательным условием включает «равную гарантию меры свободы всем членам гражданского общества», исключает какой-либо произвол. Такой подход, указывает Н. С. Бондарь, в правовом регулировании свидетельствует о восприятии «идеи права как высшей справедливости»¹⁴¹.

На первый взгляд, кажущаяся ясность в понимании категории справедливости в действительности не существует. Всё намного сложнее. В.А. Азаров обозначает наличие проблемы. Рассуждая о справедливости в праве, учёный говорит: «...казалось бы, ясная и однозначная категория ... понимается по-разному»¹⁴². Его позицию разделяет другой учёный, профессор Л.В. Головкин. Исследуя справедливость как философско-социально-правовой феномен, он признаётся: «С одной стороны, он совершенно непонятен, но с другой - абсолютно очевиден. С одной стороны, он прямо не закреплён ни в одном уголовно-процессуальном нормативном акте, но с другой - постоянно упоминается в решениях Конституционного Суда РФ»¹⁴³.

Факт широкого понимания категории некоторым исследователям позволяет утверждать, что справедливость следует воспринимать как некий идеал, к которому стремятся, но который недостижим, в силу его абстрактности¹⁴⁴. В.А. Вайпан отмечает то, что в праве категория справедливости может трактоваться очень широко. Причиной такого

dvgups.narod.ru/olderfiles/1/Teoriya_gosudarstva_i_prava_Berezh-21417.pdf (Дата обращения 04.12. 2020).

¹⁴¹ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма; Инфра-М, 2011. С.359 // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru.

¹⁴² Азаров В.А. Деструктивные факторы стратегии развития уголовно-процессуального законодательства России // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 33. С.55., С. 49-59.

¹⁴³ Курс уголовного процесса, под ред. Л.В. Головкин /М., "Статут". 2016 // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 31.07.2020).

¹⁴⁴ Курбатов А.Я. Защита прав и законных интересов в условиях "модернизации" правовой системы России. М.: Юстицинформ, 2013. С.116.

положения он называет отсутствие четких научных критериев данного понятия¹⁴⁵. Отсутствие чёткого представления о справедливости в правовом её значении исследователями воспринимается как задача, решение которой ещё продолжается. Поступательное движение научной мысли ставит перед исследователями параллельные задачи. Среди них нерешённой задачей является ответ на вопрос: категория «справедливость» может ли стать принципом права¹⁴⁶ или она продолжит оставаться идеей, неким началом в праве с неопределёнными границами?¹⁴⁷. Решению этой задачи посвящен ряд исследований¹⁴⁸.

А.Я. Курбатов отказывает в признании справедливости в качестве правового принципа, считая, что справедливость – это свойство права постольку, поскольку справедливость относится к морально-этической сфере, а также справедливость может являться внешним фактором,

¹⁴⁵ Вайпан В.А. Теория справедливости: Право и экономика: монография. М.: Юстицинформ, 2017. С. 56. // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 25.04.2021).

¹⁴⁶ Бозров В.М. О проблеме справедливости в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2005. № 4. С.15-18; Ягофарова И.Д. Принцип справедливости в правоприменительной деятельности: вопросы теории и практики // Вестник Гуманитарного университета. 2017. № 3 (18). С. 71-74.; Куксин И.Н., Чечельницкий И.В., Липунов В.И. Принцип справедливости как критерий оценки современного налогового законодательства // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. № 10 (231). Вып. 36. - С. 11 -119. и др.

¹⁴⁷ См., например: Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. / Богданов Дмитрий Евгеньевич. М., 2014. С. 93-94 // URL: <https://www.dissercat.com/content/spravedlivost-kak-osnovnoe-nachalo-grazhdansko-pravovoi-otvetstvennosti-v-rossiiskom-i-zarub> (Дата обращения 03.09.2020).; Богданова Е.Е. Эволюция принципов договорного права в условиях реформы гражданского законодательства. В кн.: Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: Монография М.: Норма; Инфра-М, 2016// Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru С. 16); Васильев О.Л. Указ. соч. С. 21.

¹⁴⁸ Клименко Т.М. Справедливость как принцип права // Вектор науки ТГУ. 2011. № 1(4). С. 135 – 137; Ситдикова Р.И. Справедливый баланс частных и общественных интересов как критерий эффективности правового регулирования / Р.И. Ситдикова // Имущественные отношения в РФ. 2014. № 11 (158). С. 87-94; Бурмистрова С.А. Применение судом справедливости при разрешении коллизий правовых интересов // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 2. С. 12-16. и др.

оказывающим на право своё влияние¹⁴⁹. Близкой является и позиция Н.Н. Вопленко. «Юридическая справедливость» им воспринимается как «форма проявления справедливости в праве», как нормативное закрепление «нравственных, ... и прочих представлений о справедливом ...»¹⁵⁰ и др.¹⁵¹

Большая группа учёных занимает иную позицию, считая, что категории справедливости необходимо дать правовую форму. О.Л. Васильев принцип справедливости определяет как межотраслевой: материальный, т.е. уголовно-правовой принцип справедливости; формальный, т.е. уголовно-процессуальный принцип справедливости; субъективный - есть руководящая, основополагающая, нормативно-выраженная нравственная идея¹⁵². В названных аспектах представляется необходимым категорию справедливости исследовать.

Справедливость как категория материального права.

В теории материального права принцип справедливости понимается как юридическая ответственность, как мера, применяемая государственными органами к правонарушителю и получившая положительную оценку обществом, поддерживаемая различными институтами права¹⁵³. В УК РФ выделена отдельная статья 6 «Принцип справедливости». В соответствии с философским контекстом «воздаяние должно соответствовать содеянному» в преломлении к современному пониманию справедливости в уголовном праве означает, что лицо должно претерпеть наказание, размер и вид которого

¹⁴⁹ Курбатов А.Я. Справедливость в гражданском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность // Вопросы правоведения. 2012. № 3. С. 45, 58., С. 44 - 64.

¹⁵⁰ Вопленко Н.Н. Понятие и виды юридической справедливости // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2011. № 2. С. 7 - 17.

¹⁵¹ Куксин И.Н., Чечельницкий И.В., Липунов В.И. Принцип справедливости как критерий оценки современного налогового законодательства // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. № 10 (231). Вып. 36. С. 115., С. 114-119; Ягофарова И.Д. Принцип справедливости в правоприменительной деятельности: вопросы теории и практики // Вестник Гуманитарного университета. 2017. № 3 (18). С. 72.

¹⁵² Васильев О. Л. Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2018. С.20.

¹⁵³ См. например, Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2012. С. 415. – 704 с.// URL: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785720510947.html> (Дата обращения 24.03.2019).

определяют тяжесть деяния, запрещённого уголовным законом, а также личность правонарушителя¹⁵⁴.

Справедливость как категория процессуального права.

Теоретическая неопределённость многоаспектности категории справедливость в уголовно-процессуальном праве оказывает сдерживающее воздействие на формирование единой позиции учёных и практиков:

- относительно восприятия категории в уголовно-процессуальном отношении;
- в вопросе целесообразности закрепления в качестве принципа в УПК РФ;
- использования как критерия оценки качества уголовно-процессуальных норм.

Названную правовую ситуацию профессор В.Л. Головкин определяет следующим образом: «... С одной стороны, его упоминание в системе принципов может расцениваться как формальная дань «моде» на нравственность, но с другой – именно этот принцип является «камнем преткновения», «яблоком раздора» противоположных взглядов на сущность уголовного процесса»¹⁵⁵. «Яблоком раздора» в решении вопроса о целесообразности закрепления в процессуальном праве категории «справедливость» в качестве принципа права является одна и та же причина – большой объём понятия, отсутствие критериев категории. Неся существенную долю философского содержания, считаем, категория теряет важные качества, необходимые для её закрепления в процессуальном праве – определённость содержания. Отсутствие столь важного для права такого свойства, как определённость, создаст ситуации, когда в случае закрепления

¹⁵⁴ См. Коновальчук М.В. Принцип справедливости и его реализация в уголовном праве РФ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2009. 24с. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003465930> (Дата обращения 04.04.2020).; Юнусов С.А. Принцип справедливости в уголовно-исполнительном праве: вопросы теории: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2014. – 23с. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005555128>, (Дата обращения 03.03.2020).

¹⁵⁵ Курс уголовного процесса/ под ред. Л.В. Головкин /М., Статут. 2016. // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 31.07.2020).

нормы-принципа, субъектами права её содержание станет толковаться произвольно, исходя из процессуальных интересов сторон. При названных обстоятельствах норма теряет свою функцию, функцию упорядочения сложных общественных отношений.

Несмотря на изложенную научную проблему, решить которую ещё предстоит, категория справедливость востребована как в правотворческой деятельности законодателем, так и в правоприменительной деятельности уголовного судопроизводства. Категория справедливость уже присутствует в правовом пространстве как некое уголовно-процессуальное «начало»¹⁵⁶. По убеждению О.Л. Васильева, это «начало» определяет и направляет правотворческий процесс, обеспечивает поступательное развитие науки уголовного процесса, и, что особенно ценно, обеспечивает «реальное правоприменение, (прежде всего в сфере конституционного судопроизводства)»¹⁵⁷. Как философское начало уголовного судопроизводства, тяготеющее к некой абсолютной идее, путь следования к достижению которой ясен, О.Л. Васильев воспринимает категорию справедливости как высшую ценность в уголовно-процессуальном законодательстве. Указывает, что в уголовном судопроизводстве «большинство принципов можно оценить как ориентированные на справедливость». Он констатирует, категория справедливость проявляется в содержаниях норм, растворяется и объединяет их в единую систему, как «начало ощущается в ... институтах», убеждён, что категория справедливость обладает всеми критериями правового принципа. К критериям, которые характеризуют категорию как принцип, он считает: быть

¹⁵⁶ Мельников В.Ю. Значение принципа справедливости. Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве (ч. I) Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции: 20–21 марта 2015 года. Санкт-Петербург, ИД «Петрополис», 2016. В 2-х частях. Ч. 1. С. 66-76. — 340с. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26307597_50279672.pdf. С.138-145 (Дата обращения 17.04.2021).

¹⁵⁷ Васильев О.Л. Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... докт. юрид. наук:12.00.09. Москва, 2018. – С.6.

«основной идеей», соответствовать требованиям нравственности; характеризовать основные черты уголовного процесса; не иметь исключений. Предлагает закрепить справедливость в качестве нормы-принципа уголовно-процессуального законодательства. Отсутствие у специалистов единства понимания всей многогранности понятия справедливость не является препятствием нормативного закрепления: «принцип справедливости не требует точной дефиниции в уголовно-процессуальном законе», предлагает включить в УПК РФ новую статью 6.2 «Принцип справедливости». Вместо дефиниции указать «на возможные проявления и последствия». Действие не закреплённого в законе, но существующего в сознании категории справедливости как принципа имеет определяющее значение в нормотворчестве законодателя. «Без принципа справедливости и начала (имеется в виду, принципы УПК РФ – авт.) составили бы совсем иную фундаментальную основу, возможно, внутренне противоречивую и неясную», - констатирует исследователь. В перечне критериев, раскрывающих справедливость в уголовном судопроизводстве, он называет являющееся остро дискуссионным, и на современном этапе не включенным в уголовно-процессуальное законодательство такое положение, как «полноту, объективность и всесторонность расследования». Считает, при таком понимании принципа справедливости, т.е. с учетом его триединой природы, названные в УПК РФ принципы должны восприниматься как ориентирующие субъектов расследования на должное, истинное, равно-распределительное и добродетельно-субъективное»¹⁵⁸. Последнее утверждение исследователь не раскрывает. Но методологическая направленность и глубина суждения очевидны. Для исследования принципов справедливости и состязательности на стадии подготовки к судебному заседанию данное суждение важно, и на него станем ориентироваться. По

¹⁵⁸ Васильев О.Л. Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2018. С.20, 22, 28.

вопросам разрешения проблем в соответствии с нашей позицией наполним следующим содержательным смыслом приведённое суждение:

- «ориентирующее на истинное» — значит, прежде чем принять окончательное решение по уголовно-правовому конфликту, судья должен установить истинное протекание преступного деяния;

- «ориентирующее на должное» - то есть уголовно-правовой конфликт в своём разрешении содержит удовлетворение законных интересов и восстановление нарушенных преступным деянием прав граждан;

«равно-распределительное и добродетельно-субъективное» - то есть наказание не должно являться обязательным результатом разрешения уголовно-правового конфликта, разрешение может содержать элементы добродетельности в виде прекращения уголовного дела, примирения сторон до начала судебного разбирательства при условии восстановления всех нарушенных преступлением прав и интересов потерпевшего.

Анализ правовых положений о категории справедливости в научных исследованиях О. В. Васильева и наше дополнение содержанием категории справедливости в разрезе «должного, истинного, равно-распределительного и добродетельно-субъективного уголовно-процессуального законодательства позволяет сформулировать следующие суждения:

1. Контекст научного подхода в понимании категории справедливости как ориентирующей на должное и равно-распределительное совпадает с требованиями законодателя, раскрытыми в п.п. «б» – «в» статьи 6 УПК РФ.

2. Контекст научного подхода в понимании категории справедливости как ориентирующей на «истинное» следует признать правильным по отношению к процессуальным ситуациям, когда процесс состязательности не завершается консенсусом сторон по уголовно-правовому спору. Для названных ситуаций правосудие может свершиться, если разрешение судом уголовного дела основано на познании истинных обстоятельств совершения преступного деяния.

При этом удаление из процессуального законодательства принципа всесторонности полноты и объективности исследования не означает ошибку законодателя и не умаляет действие принципа справедливости фактически. В отличие от УПК РСФСР отсутствие названного принципа в УПК РФ вызвано изменением приоритетов назначения уголовного судопроизводства. Приоритетным является восстановление нарушенных прав потерпевших, а не наказание виновных в соответствии со степенью и характером совершённого деяния как было по УПК РСФСР.

З. В. Макарова разделяет вышеизложенную позицию и других учёных¹⁵⁹: принципы уголовного процесса ориентированы на справедливое разрешение конфликтов уголовно-правового характера. Указывает, что справедливость обеспечивается соблюдением прав участников процесса, законностью. Также, как и ряд других учёных, указывает, что важным критерием справедливого правосудия является установление истины. Она стоит на твёрдом убеждении: не способствуют достижению правосудия противопоставление справедливости истине, т.к. справедливость возможна только на основе установленной истины и наоборот. Она критично отзывається о мнении Европейского суда о том, что «справедливым является судебное разбирательство, проведенное в полном соответствии с процедурными правилами». Учёный отстаивает позицию: одно следование процедуре судопроизводства может привести к неправосудному результату, то есть справедливое разрешение уголовно-правового конфликта не состоится. Соблюдение процедурных вопросов, обязательное, но не единственное условие. Вторым обязательным условием достижения справедливого результата является достоверное установление обстоятельств совершения преступления, т.е. установление истины: «Можно соблюсти полностью порядок судебного разбирательства и, тем не менее, вынести

¹⁵⁹ Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 Тамбов, 2001. 170 с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/kontseptsiya-spravedlivosti-v-prave> (Дата обращения 12.02.2020).

несправедливый приговор». Нельзя считать справедливым приговор, если не все обстоятельства познаны достоверно, и не в полной мере учтена личность осужденного¹⁶⁰. З. В. Макарова, как и ряд других исследователей¹⁶¹, считает необходимым закрепить в УПК РФ в качестве принципа философско-социально-нравственную идею справедливости. Формулировка дефиниции статьи должна включать такие критерии справедливости, как обеспечение восстановления в правах тех лиц, права которых нарушены; обязанность всесторонне, полно и объективно установить все имеющие значение по уголовному делу обстоятельства совершенного преступления, безошибочная квалификация преступления¹⁶².

На двуединую сущность справедливости указывает О.В. Гладышева: «справедливость характеризует как нормативную основу, так и процесс

¹⁶⁰ Макарова З.В. Справедливость – нравственно-правовая основа уголовного судопроизводства / Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве. Материалы всероссийской научно-практической конференции 20-21 марта 2015 года. Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; Международная ассоциация содействия правосудию. 2016. С. 226, С.218-227.

¹⁶¹ Насонова А. И. Законность и справедливость как ориентиры преобразования прав, вовлечённых в уголовное судопроизводство / Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию заслуженного юриста Российской Федерации; А.П. Гуляева «Современные проблемы законности и справедливости в уголовном процессе», М.: 2014. С. 73-80.; См.: Васильев Н.В., Бажанов А.В. О соотношении понятий "материальная" и "формальная" справедливость в уголовном судопроизводстве. // Современные проблемы законности и справедливости в уголовном процессе: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Анатолия Петровича Гуляева. М.: МАЭП, 2014. С. 151; Гимгина М.Е., Егоров К.И. Справедливость судебного разбирательства с позиций Европейского суда по правам человека // Российский юридический журнал. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2014. № 2(95). С. 50-60.

¹⁶² Макарова З.В. Справедливость – нравственно-правовая основа уголовного судопроизводства // Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве. Материалы всероссийской научно-практической конференции 20-21 марта 2015 года. Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; Международная ассоциация содействия правосудию. 2016. С. 218-227.

правоприменения, а законность является характеристикой только правоприменения¹⁶³.

А.О. Машовец в проведённом комплексном теоретико-методологическом исследовании указывает, что правосудие, как показатель справедливости, должно быть ориентировано «на объективное и независимое установление фактов и достижение истины по делу»¹⁶⁴; «требование истинности должно предъявляться к самой форме процессуальной деятельности. Достижение судебной истины по итогам судебного следствия гарантирует правильность правоприменения¹⁶⁵.

Относительно категории справедливости анализ изученных научно аргументированных позиций специалистов демонстрирует широкий разброс мнений о содержании категории, в том числе применительно к уголовно-процессуальной деятельности. При этом будет ошибкой заявлять об отсутствии «точек соприкосновения» в различных позициях результирующего вектора. Он прослеживается в аргументациях исследователей. Вектор включает общие элементы, содержащиеся в разнообразных позициях. У большинства учёных и практиков общее проявляется в понимании категории справедливости как ориентирующей на «истинное». Наша позиция с названной основной совпадает, но не полностью. Объективно такой подход востребован не для всех процессуальных ситуаций. Его следует признать правильным применительно к процессуальным ситуациям, когда процесс состязательности не завершается консенсусом сторон по уголовно-правовому спору. Для названных ситуаций правосудие может свершиться, если разрешение судом

¹⁶³ Гладышева О. В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.09 / Гладышева Ольга Владимировна. Краснодар, 2009. 45 с.// URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/spravedlivost-i-zakonnost-v-ugolovnom-udoproizvodstve-rossijskoj-federacii.html> (Дата обращения 12.10.2020).

¹⁶⁴ Машовец А. О. Теоретическая модель правовой организации судебного следствия в уголовном процессе российской федерации: автореф. дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.09. Екатеринбург, 2018. С.11.

¹⁶⁵ Машовец А. О. Там же. С.15.

уголовного дела основано на познании истинных обстоятельств совершения преступного деяния.

Там, где нет состязания и стороны определились с его разрешением, например, обвиняемый признал свою вину, состоялось примирение, лицо загладило причинённый вред и пр., то справедливость проявится в принятии предусмотренного законом судебного решения по утверждению добровольно выраженного сторонами согласованного волеизъявления. В такой ситуации истина теряет качество первоочередного критерия справедливости. Как представляется, именно такой подход логически не противоречиво объясняет:

- процесс отправления правосудия в условиях дифференциации судопроизводства – наличие институтов сокращенного дознания; особого порядка судебного разбирательства, воспринимать справедливость как цель установить истину теряет свое первоочередное справедливое значение;

- удаление из процессуального законодательства принципа всесторонности полноты и объективности исследования не означает ошибку законодателя и не умаляет действие принципа справедливости фактически. В отличие от УПК РСФСР отсутствие названного принципа в УПК РФ вызвано изменением приоритетов назначения уголовного судопроизводства. Приоритетным является восстановление нарушенных прав потерпевших, а не наказание виновных в соответствии со степенью и характером совершённого деяния, как было по УПК РСФСР.

3. В философском разрезе толкование категории раскрывают содержание справедливости через такие характеристики, как истинный, как неотъемлемость прав лица, как предмет права; как, соответствующий закону, законный; как свершение правосудия. Разный уровень характеристик применительно к стадии подготовки к судебному заседанию в названном перечне общих характеристик оценки действий судьи при осуществлении контрольной функции на исследуемой стадии можно указать наиболее

приемлемые. Такими критериями справедливости процессуальной деятельности судьи являются выполнение условий:

- судья соблюдает правовую регламентацию предписанных УПК РФ действий;

- судья, учитывает законные интересы и права участников судопроизводства;

- решения и выводы, к которым приходит судья, точны, соответствуют истине. Таким образом, к стадии подготовки к судебному заседанию для регулирования нормативной базы справедливость применяется не как принцип – идея, а как социальное явление

Таким образом, справедливость в содержательном плане тяготеет к правовому и философскому содержанию.

4. Объективизация как принципа в уголовно-процессуальном праве мировоззренческо-философской категории справедливости востребована и объективно обусловлена.

В силу особой сложности в формулировании дефиниции справедливости предлагается принцип изложить в виде критериальных требований, выполнение которых будет характеризовать уголовное судопроизводство как справедливое. С учётом уточнённого назначения стадии подготовки к судебному заседанию категория справедливости на этой стадии должна восприниматься как такое фактическое положение с уголовным делом, направленным с названной стадии на стадию судебного разбирательства, которое гарантированно обеспечивает его разрешение в соответствии с материальным принципом справедливости (ст. 6 УК РФ). Справедливость принятого судьёй решения на стадии подготовки к судебному заседанию имеет место, когда выявлены и устранены допущенные органами предварительного расследования существенные нарушения уголовного и

уголовно-процессуального закона, влияющих на исход дела, искажающих саму суть правосудия¹⁶⁶.

Реализация процессуального принципа справедливости есть обязательное условие реализации материального принципа справедливости и, в целом, достижение назначения уголовного судопроизводства.

В силу сложности проблемы ряд исследователей, при рассмотрении категории справедливость, оставляют за рамками предмета исследования методологически значимый вопрос о наличии в категории справедливость такого критерия, как достижение истины, т.е. всестороннего, полного и объективного установления всех обстоятельств расследуемого деяния. Так, А.И. Гаевой убеждён, что справедливость достигается посредством достижения равенства сторон¹⁶⁷. Аналогичного мнения В.А. Вайпан. Он ограничивается общепринятым положением, что базовое требование справедливости – «принцип равенства, одинакового подхода, равенства правовых возможностей, равенства прав и обязанностей, исключение дискриминации и не основанных на законе привилегий, т.е. закрепление соразмерности и эквивалентности»¹⁶⁸. Другой исследователь отстаивает

¹⁶⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 № 58-УД19-15. Приговор: По п. "а" ч. 3 ст. 158 УК РФ за кражу. Определение ВС РФ: Уголовное дело направлено на новое рассмотрение со стадии подготовки к судебному заседанию, поскольку представленные доказательства дают реальные основания полагать, что беспристрастность и незаинтересованность судьи районного суда, рассмотревшего уголовное дело и постановившего приговор, могут быть в дальнейшем поставлены под сомнение и оценены как не отвечающие принципу справедливости. // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 24.04.2021) и др.

¹⁶⁷ Гаевой А.И. Современные проблемы реализации принципа равенства сторон в российском уголовном процессе как средство установления справедливости Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве (ч. I) Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции: 20–21 марта 2015 года. Санкт-Петербург, ИД «Петрополис», 2016. В 2-х частях. Ч. 1. С. 66-76. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26307597_50279672.pdf. С.43-48. (Дата обращения 17.04.2021).

¹⁶⁸ Вайпан В.А. Теория справедливости: Право и экономика: монография. М.: Юстицинформ, 2017. 280 с. // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 25.04.2021).

позицию, что средством обеспечения справедливости является состязательность сторон¹⁶⁹. Аналогичная позиция и у Р.Р. Юлдошева¹⁷⁰.

Анализ позиций учёных и практиков по научной проблеме понимания категории справедливости и возможности придания ей процессуального закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве позволяет сформулировать следующие суждения-выводы:

1. Как и в других сферах общественной деятельности, в уголовном судопроизводстве исследователями справедливость воспринимается в своём триединстве – как общесоциальная ценность, которая в уголовном судопроизводстве определяет направленность правового регулирования уголовного процесса на всех его стадиях.

Отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве закрепления принципа справедливости вызвано несформированностью у специалистов единства понимания содержания этой категории в силу её многогранной философско-мировоззренческой основы.

2. Контекст научного подхода в понимании категории справедливости как ориентирующей на «истинное» следует признать правильным к процессуальным ситуациям, когда процесс состязательности не завершается консенсусом сторон по уголовно-правовому спору. Для названных ситуаций правосудие может свершиться, если разрешение судом уголовного дела

¹⁶⁹ Козлов А.Е. Состязательность в рамках справедливости уголовного судопроизводства Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве (ч. I) Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции: 20–21 марта 2015 года. Санкт-Петербург, ИД «Петрополис», 2016. В 2-х частях. Ч. 1. С. 66-76. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26307597_50279672.pdf. С.105-111. (Дата обращения 17.04.2021).

¹⁷⁰ Юлдошев Р.Р. Состязательность в контексте равенства и справедливости в уголовном судопроизводстве таджикистана Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве (ч. I)// Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции: 20–21 марта 2015 года. Санкт-Петербург, ИД «Петрополис», 2016. В 2-х частях. Ч. 1. С. 66-76. //URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26307597_50279672.pdf. С.223-235 (Дата обращения 17.04.2021).

основано на познании истинных обстоятельств совершения преступного деяния.

При этом удаление из процессуального законодательства принципа всесторонности полноты и объективности исследования не означает ошибку законодателя и не умаляет действие принципа справедливости фактически. В отличие от УПК РСФСР отсутствие названного принципа в УПК РФ вызвано изменением приоритетов назначения уголовного судопроизводства. Приоритетным является восстановление нарушенных прав потерпевших, а не наказание виновных в соответствии со степенью и характером совершённого деяния, как было по УПК РСФСР.

3. В философском разрезе категорию справедливость раскрывают через такие характеристики, как истинный, как неотъемлемость прав лица, как предмет права; как соответствующий закону; как свершение правосудия. Применительно к стадии подготовки к судебному заседанию в названном перечне нет таких, которые наиболее точно на исследуемой стадии раскрывали бы проявление категории справедливость при оценке действий судьи по осуществлению контрольной функции. В работе обосновано суждение, что такими критериями справедливости процессуальной деятельности судьи являются выполнение условий-требований:

- судья соблюдает правовую регламентацию предписанных УПК РФ действий;
- судья учитывает законные интересы и права участников судопроизводства;
- решения и выводы, к которым приходит судья, точны, соответствуют истинному положению производства по уголовному делу.

Таким образом, к стадии подготовки к судебному заседанию:

- а) Справедливость, как характеристика процессуальной деятельности судьи применяется не как принцип-идея, а как система требований.
- б) Справедливость, как характеристика принятого судьёй решения, может быть установлена только после завершения контрольной деятельности

судьи, когда выявлены и устранены допущенные в досудебном производстве существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, влияющие на исход дела, способные исказить суть правосудия.

4. В уголовно-процессуальном праве объективно обусловлена востребованность в признании мировоззренческо-философской категории справедливости в качестве принципа.

В силу особой сложности в формулировании дефиниции справедливость предлагается принцип изложить в виде критериальных требований, выполнение которых будет характеризовать уголовное судопроизводство как справедливое. С учётом уточнённого назначения стадии подготовки к судебному заседанию категория справедливость на этой стадии должна восприниматься как такое фактическое положение с уголовным делом, направляемым с названной стадии на стадию судебного разбирательства, которое гарантированно обеспечивает его разрешение в соответствии с материальным принципом справедливости (ст.6 УК РФ).

Реализация процессуального принципа справедливости есть обязательное условие реализации материального принципа справедливости и, в целом, достижения назначения уголовного судопроизводства.

§ 2. Категория справедливость в международных актах и актах Конституционного Суда Российской Федерации

Вопросам раскрытия всей многогранности категории-принципа «справедливость» посвящаются научные конференции¹⁷¹ и монографические

¹⁷¹ См., например, Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве. Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции: 20–21 марта 2015 года. Санкт-Петербург, ИД «Петрополис», 2016. В 2-х частях. — 340 с. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26307597_50279672.pdf (Дата обращения 17.04.2021).; Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А.П. Гуляева «Современные проблемы законности и справедливости в уголовном процессе», Москва, 2014. – 308с. и др.

исследования ¹⁷² . При всем многообразии научных работ проблема определенности содержания категории не исчерпана.

Если расширить сферу исследования и проанализировать применение категории справедливость в международном праве, то одним из первых источников употребления категории справедливость в праве является Всеобщая Декларация прав человека 1948 года. В преамбуле этого международного акта указывается, что в основе справедливости лежит признание достоинства «членов человеческой семьи». Относительно уголовного судопроизводства в статье 10 Декларации формулируется, что определение прав и обязанностей, установление обоснованности предъявленного уголовного обвинения устанавливает суд, независимый и беспристрастный. Процедура судебного производства осуществляется на «основе полного равенства, ... с соблюдением всех требований справедливости» ¹⁷³ . Обозначение в Декларации справедливости через перечень требований было воспринято разработчиками других международных актов. При этом полный перечень, раскрывающий категорию справедливости, ни в одном международном акте не приводится. Каждый раз в перечень включаются отдельные требования, выполнение которых относится к решению одного из множества проблемных вопросов, касающихся отправления правосудия и на решение которых направлено содержание международного акта.

Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. наиболее полно раскрывает содержание статьи 10 Декларации. Определяет основной перечень требований справедливости уголовного

¹⁷² Васильев О. Л. Справедливость на досудебных стадиях уголовного процесса России. М.: Юрлитинформ. 2017. 344 с. В. В. Рудич «Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты» 2013 года. Аширова Л.М. «Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе». О.В. Гладышева «Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации» и др.

¹⁷³ См.: Всеобщая Декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67. 5 апреля. // URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (Дата обращения 20.09.2021)

судопроизводства. Суд соответствует категории справедливого суда, если он создан на основе закона, независим, беспристрастен, судебное разбирательство по предъявленному обвинению должно осуществляться публично, срок разрешения уголовного дела не может выходить за рамки разумного. Судопроизводство справедливо, если у обвиняемого есть набор прав, реализация которых позволяет спор уголовно-правового характера разрешить справедливо. Такими неотъемлемыми правами в уголовном судопроизводстве названы выполнение пяти требований. Среди них предоставление лицу права о незамедлительном уведомлении лица о содержании обвинения. Лицо должно обладать временем, которое достаточно для организации своей защиты. Отсутствие возможности самостоятельно организовать свою защиту должно компенсироваться правом лица иметь защитника. Причём вопрос по оплате услуг защитника должно решать государство. Названный подход должен существовать и в отношении предоставления обвиняемому переводчика в случае, если он в должной степени не владеет языком, на котором осуществляется уголовное преследование. Судопроизводство можно отнести к справедливому, если выполняются требования обвинённого относительно вызова и допроса лиц, которые могут дать показания, право самому допрашивать свидетелей, носителей изобличающей его информации (ч. 3 ст. 6)¹⁷⁴.

Названный перечень показателей справедливости уголовного судопроизводства не окончателен. Он является основой, на которой Международный суд, национальные суды формулируют следующие требования справедливости при разрешении процессуальных вопросов, возникающих при разрешении жалоб участников отправления правосудия по конкретным уголовным делам. Европейский суд по правам человека, ссылаясь на статью 6 Конвенции, уточняет факторы, влияющие на справедливость уголовного судопроизводства. Так, при рассмотрении

¹⁷⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СЗ РФ. 2001. № 2. С. 163.

жалобы N 9867/06 "Подкорытов и другие против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 21 января 2021 года), Европейский суд по правам человека определил, что нарушением пункта 1 статьи 6 Конвенции является немотивированность судебного постановления¹⁷⁵.

В постановлении Европейского Суда по правам человека по жалобам N 49869/06 и N 44822/06 "Голубятников и Жучков против Российской Федерации" указано на нарушение требования справедливости. Существо нарушения проявилось в том, что суд использовал в качестве доказательств признания, сделанные заявителями в досудебном производстве, без тщательной проверки качества оспариваемых доказательств и обстоятельств, которые, по утверждению авторов жалобы, были получены в нарушение требований статьи 3 Конвенции¹⁷⁶. В другом решении Европейский Суд подтвердил, что недостаточно полная возможность реализовать адвокатом свои процессуальные полномочия делает судопроизводство несправедливым¹⁷⁷. В постановлении № 29842/11 Щербаков против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 8 октября 2019 года) справедливость судебного разбирательства рассматривается через призму беспристрастности и независимости суда. В конкретном деле нарушение проявилось в виде несоблюдения тайны совещания. Несоблюдение проявилось в виде консультации некоторых присяжных заседателей помощником председательствующего судьи¹⁷⁸.

¹⁷⁵ См. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 4 (2021). (подготовлен Верховным Судом РФ). // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 06.08.2021).

¹⁷⁶ Постановление ЕСПЧ от 09.10.2018 «Дело «Голубятников и Жучков (GolubyatnikovandZhuchkov) против Российской Федерации» (жалобы № 49869/06 и 44822/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 11.

¹⁷⁷ Постановление ЕСПЧ от 14.01.2020 «Дело «Ходорковский и Лебедев (KhodorkovskiyandLebedev) против Российской Федерации (N 2)» (жалобы N 51111/07 и 42757/07) // Российская хроника Европейского Суда. 2020. № 4.

¹⁷⁸ Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека. № 11 (2020). (подготовлен Верховным Судом РФ); // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 06.8.2021).

Представляется необходимым указать на следующий фактор, который использует Европейский суд по правам человека, ссылаясь на статью 6 Конвенции – это право на вызов свидетелей, давших показания против подсудимого и экспертов в суд для перекрестного их допроса. Данное право повторено в другом международном акте, Международном пакте о гражданских и политических правах¹⁷⁹. Однако Европейский Суд делает исключение из этой гарантии справедливого судебного разбирательства.

Указывает, что в ситуации наличия конкуренции прав обвиняемого и потерпевшего право обвиняемого на допрос потерпевшего может не реализовываться в отдельных случаях. Таким случаем Европейский суд назвал обвинение лица в сексуальных действиях преступного характера в отношении потерпевшего. Был признан справедливым отказ обвиняемому в вызове и допросе потерпевшего от сексуального насилия. Было признано преимущественным право пострадавшего на уважение личной жизни и достоинства по отношению к праву обвиняемого требовать очной ставки с потерпевшим. Обстоятельством, которое влечёт принятие судом такого решения, признана обязанность суда защитить права жертвы¹⁸⁰. Однако была признана не подпадающая под описанное исключение ситуация по делу "Евгений Брюханов против Российской Федерации" (N 2367/2014 12 марта 2020 года). В жалобе указывалось, что обвиняемому не была представлена возможность лично допросить потерпевшую и её учительницу. Их показания, а также заключение экспертов в судебном заседании были зачитаны. Европейскому Суду «государство-участник (Россия) не представило

¹⁷⁹ Допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него (п. 3 «е» ст. 14). См. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

¹⁸⁰ Постановление ЕСПЧ от 02.07.2002 «Дело «S.N. (S.N) против Швеции» (жалоба N 34209/96)» По делу обжалуется отсутствие справедливого разбирательства при предъявлении уголовного обвинения. По делу нарушения пункта 1 и подпункта "d" пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод не допущено. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2015. № 07.

соответствующих объяснений по поводу причин отсутствия на судебных заседаниях свидетелей, в том числе свидетелей-экспертов, которые сообщили важные сведения медицинского и криминалистического характера. С учетом обстоятельств данного дела, в связи с несообщением о причинах, по которым важные для обеспечения справедливого судебного разрешения доказательства не исследовались устно и непосредственно и принятием «альтернативных вариантов прямого допросу был зафиксирован факт нарушения требования пункта 3 «е» статьи 14, установленного Международным пактом о гражданских и политических правах¹⁸¹.

Как условие справедливости Европейским Судом по правам человека определено выполнение требования о том, что рассмотрение и разрешение конкретных уголовных дел не должно осуществляться «на основе изолированного рассмотрения отдельного аспекта или инцидента». Данное требование было сформулировано Европейским Судом на основе разрешения дела по жалобе N 36658/05 от 18 декабря 2018 года. В жалобе гражданка Муртазалиева (Murtazaliyeva) называла сразу несколько нарушений, допущенных Российской Федерацией в уголовном производстве по её делу. Такими нарушениями были определены: не всё содержание видеокассет представлено для ознакомления; отказали в вызове лица, которое могло подтвердить позицию подсудимой; судья отказал в вызове некоторых понятых, чьё участие в следственных действиях заявительница поставила под сомнение¹⁸². Такое требование ЕСПЧ высказал и ранее, решая вопрос о справедливости судебного разбирательства по делу Шачашвили. В понятие справедливости в «целом» по названной жалобе были включены вопросы порядка сбора доказательств, обеспечение права на защиту, «... также

¹⁸¹ Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека N 9 (2020). (подготовлен Верховным Судом РФ); // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 06.08.2021).

¹⁸² Постановление ЕСПЧ от 18.12.2018 «Дело Муртазалиева (Murtazaliyeva) против Российской Федерации» (жалоба № 36658/05).

интерес общества и потерпевших в надлежащем расследовании преступления»¹⁸³.

Изложенное подтверждает суждение, что факторы, которые могут привести к оценке судебного разбирательства как несправедливые, не имеют чётко очерченного перечня. Он остаётся открытым.

Выводы:

1. На международно-правовом уровне в общем виде определено «ядро» справедливости в виде обязанностей государств в отношении лиц, подвергнутых уголовному преследованию. Эти обязанности, адресованные государству, корреспондируют обвиняемым право защищаться от уголовного преследования. Названный в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод перечень прав преследуемого государством в уголовном порядке лица минимален. Для Европейского Суда по правам человека этот перечень является критерием разрешения жалоб лиц, в отношении которых допускалось уголовное преследование, результаты которого осужденные считают несправедливыми. С учётом исторического развития, национального понимания справедливости, правового менталитета, особенностей национальной правовой системы Конвенциальные основы справедливости (в виде прав лиц (ст. 6), подвергнутых уголовному преследованию) при рассмотрении конкретной жалобы в отношении конкретного государства, ратифицировавшего конвенцию, уточняются и конкретизируются.

2. Обозначенная сложность понимания категории одновременно обуславливает саму потребность существования данной категории, как средства постепенного сближения народов в вопросах понимания неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина их обеспечение посредством права, в том числе уголовного судопроизводства. Её востребованность объясняется назначением категории. Она ведёт к

¹⁸³ Постановление ЕСПЧ от 15.12.2015 «Дело Шачашвили (Schatschaschwili) против Германии» (жалоба № 9154/10) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 3.

пониманию разных народов существования некоего начала, присущего всем государствам и народам. Категория оказывает ориентирующее воздействие в сторону цивилизованного выстраивания отношений «государство-гражданин», гуманизма, базовым источником отношений «государство-личность». Таким образом, достигается постепенное исторически обусловленное формирование единого правового межгосударственного пространства

3. Предписанные как подлежащие обязательному исполнению условия справедливости уголовного судопроизводства ЕСПЧ распространяет и на стадии, предшествующие судебному разбирательству, досудебному производству.

*Восприятия категории «справедливость» Конституционным судом
Российской Федерации*

Исследователи и ранее предпринимали усилия раскрыть категорию «справедливость» через анализ позиций Конституционного Суда РФ. В своём монографическом исследовании по названному вопросу на ряде примеров, в том числе на примере Постановления Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П, наиболее критичную оценку даёт Вайпан В.А.¹⁸⁴. Он обращает внимание на «широкую» трактовку Конституционным Судом РФ понятия «справедливость». Указывает, что Конституционный Суд РФ названную категорию в одних случаях определяет "конституционным принципом справедливости", в других указывает на совокупность "требований справедливости". Исследователь обращает внимание: рассматривая категорию в качестве принципа, в отдельных постановлениях Конституционный Суд РФ придаёт ему статус общего принципа, или социальный статус ("социальная справедливость"). В связи с тем, что в

¹⁸⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова. См. Вайпан В.А. Теория справедливости: Право и экономика: монография. М.: Юстицинформ, 2017. 280 с. // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 25.04.2021).

решениях не раскрываются особенности «указанных понятий, равно как и их соотношение», на практике возникают ситуации правовой неопределённости, когда «сложно дифференцировать конституционную декларацию, конституционный принцип или общеправовой принцип». Неопределённость своим следствием может иметь «любые, даже прямо противоположные подходы». На наличие различных подходов в понимании правовой категории справедливости В.А. Вайпан доказывает анализом суждений судьи Конституционного Суда РФ Н. С. Бондарь. Относительно понимания сущности социальной справедливости позиция Н.С. Бондаря существенно отличается от позиции Конституционного Суда РФ. На это он (Н.С. Бондарь) указывает в своем особом мнении¹⁸⁵. Итоговым суждением исследователя стал вывод о справедливости как о понятии декоративном, как о средстве, усиливающем лишь выразительность «языка», мотивированность решения, а в отдельных случаях как политико-правовой лозунг, имеющий мало общего с правом¹⁸⁶.

Мы проанализировали решения Конституционного Суда РФ по сложным вопросам правового регулирования процессуальной деятельности участников уголовного судопроизводства на стадии подготовки к судебному разбирательству, в которых Конституционный Суд РФ использовал категорию «справедливость». И не можем разделить вышеприведённую позицию по следующим основаниям.

В исследованных постановлениях категория «справедливость» применяется в двух значениях: как совокупность правовых требований и как правовой принцип.

¹⁸⁵ Вайпан В.А. Теория справедливости: Право и экономика: монография. М.: Юстицинформ, 2017. 280 с. // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 25.04.2021).

¹⁸⁶ Вайпан В.А. Теория справедливости: Право и экономика: монография. М.: Юстицинформ, 2017. 280 с. // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 25.04.2021).

1. Категорию «справедливость» Конституционный Суд РФ рассматривает как правовой принцип материального права и как конституционный принцип.

Как принцип материального права категория справедливость нормативно закреплена в статье 6 Уголовного кодекса Российской Федерации. В уголовном праве справедливость достигается, когда виновный в совершении преступления понёс наказание, размер и вид которого учитывают характер совершённого преступления, степень общественной опасности (п. 3.2)¹⁸⁷

Конституционный Суд РФ воспринимает категорию справедливость и как конституционный принцип. Такое утверждение им сделано на основе системного анализа содержания статей 1, 18 и 19 Конституции РФ¹⁸⁸.

Признание за категорией высший уровень в праве – в качестве конституционного принципа, применение методологически правильного подхода к оценке правовой действительности, складывающейся в различных сферах общественной деятельности, Конституционному Суду РФ позволяет:

1) воспринимать справедливость как социальный принцип, и как общеправовой, и как принцип построения отдельно взятой правовой сферы человеческой деятельности.

2) рассматривать как критерий, при помощи которого можно оценить качественный уровень регулирования спорных правовых вопросов с позиции соответствия правовых норм требованиям «определенности, ясности, недвусмысленности и их согласованности в системе действующего

¹⁸⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // СЗ РФ. 2013. № 28. С. 3881.

¹⁸⁸ Смысл, содержание и применение законов определяют (опосредствуют) непосредственно действующие права и свободы человека и гражданина (ст.18 Конституции РФ); перед законом (и судом) все равны; посредством исполнения законов государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от национальности, должностного и имущественного положения, конфессиональной принадлежности и др. обстоятельств.

правового регулирования». Применение категории справедливости Конституционному Суду РФ позволяет установить и объяснить причины возникающей противоречивой правоприменительной практики, произвольного применения норм права, ведущего к снижению гарантированности обеспечения конституционных прав и свобод в любой сфере правоотношений. Сказанное относится и к правовому регулированию уголовного судопроизводства, в том числе и процессуальной деятельности участников стадии подготовки к судебному заседанию¹⁸⁹.

3) ставить задачи и разрешать вопросы

- о соотносимости данной категории-принципа с конституционными принципами состязательности, презумпции невиновности, составляющих основу справедливого уголовного процесса;

- об особенностях проявления принципа справедливости на различных стадиях.

4) в целом, характеризовать Российское государство как социальное государство и «часть мирового сообщества»¹⁹⁰.

2. Как совокупность правовых требований категория справедливость Конституционным Судом РФ употребляется:

1) при оценке качества судебной процедуры. Указывает, только при соблюдении требований справедливости обеспечивается «эффективный механизм защиты прав и свобод»¹⁹¹.

2) при раскрытии правосудия как вида государственной деятельности.

Выполнение правовых требований справедливости – обязательное условие

¹⁸⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 29. Июня 2006 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2004. № 27. С. 2804.

¹⁹⁰ См. Преамбула Конституции Российской Федерации. // Консультант Плюс: справ. правовая система // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 13.08.2021 г.).

¹⁹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о ... заключении под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд ...» // СЗ РФ. 2005. № 14. С. 1271.

для свершения правосудия¹⁹². «Правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах» (п.2)¹⁹³;

Для целей исследования изложенное выше можно систематизировать.

1. Несмотря на отсутствие закрепления в Конституции Российской Федерации, Конституционный суд РФ рассматривает категорию справедливость как конституционный принцип. Размещение категории в преамбуле Конституции Российской Федерации указывает на её особую ценность, распространение на все сферы организации общественной деятельности, а не только социальную, правовую.

2. В уголовном праве принцип справедливости имеет чёткое формулирование отрасли материального права.

3. В уголовно-процессуальном законодательстве принцип справедливости не сформулирован в силу философско-мировоззренческого характера категории. При этом Конституционный Суд РФ называет основу справедливого процесса. Такую основу образуют принципы состязательности и равноправия сторон¹⁹⁴.

4. При оценке норм, регулирующих стадию подготовки к судебному заседанию многоаспектность содержания категории позволяет

¹⁹² См.: Постановление Конституционного Суда РФ № 18-П от 8 декабря 2003 г. «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405, 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // СЗ РФ. 2003. № 51. С. 5026.

¹⁹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // СЗ РФ. 2013. № 28. С. 3881. См. также Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 № 4-П «По делу о ... заключении под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд ...» // СЗ РФ. 2005. № 14. С. 1271.

¹⁹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 № 4-П «По делу о ... заключении под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд ...» // СЗ РФ. 2005. № 14. С. 1271.

Конституционному Суду РФ справедливость применять как конституционный принцип.

§ 3. Проявление принципа состязательности на стадии подготовки к судебному заседанию

Требования справедливости, сформулированные Конституционным Судом РФ, выполнение которых характеризует уголовное судопроизводство как отправление правосудия.

Деятельность суда по разрешению уголовного дела Конституционный Суд РФ определяет как правосудие при наличии определённых условий. Первым условием состоявшегося правосудия названы выполнение требований справедливости. Вторым условием названа способность суда при разрешении уголовного дела обеспечивать эффективное восстановление в правах участников судопроизводства. Обеспечивающим выполнение этих двух условий средством назван правовой механизм, который должен гарантировать «вынесение правосудных, т.е. законных, обоснованных и справедливых, судебных решений» (п.2)¹⁹⁵. Конституционный Суд РФ перечисляет требования справедливости, выполнение которых «судебную процедуру» характеризует как правосудие. Требования относятся к организации судебной деятельности по разрешению уголовного дела: судебная деятельность должна быть «основана на конституционных принципах состязательности и равноправия сторон»¹⁹⁶.

¹⁹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // СЗ РФ. 2013. № 28. С. 3881.

¹⁹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о ... заключении под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд ...» // СЗ РФ. 2005. № 14. С. 1271.

Обеспечение судебной справедливой процедуры, основанной на выполнении требований равноправия и состязательности сторон, подразумевает наличие важных для достижения целей правосудия направлений процессуальной деятельности и их процедурную регламентацию. Часть направлений, результат от которых позволяет реализовать материальный принцип справедливости – справедливое наказание (ст. 6 УК РФ) ещё формируется. Из предписаний статей 2, 18, 19, 45, 46 и 52 Конституции РФ Конституционный Суд РФ в разное время такими процедурами определил правовую регламентацию процессуальной деятельности субъектов доказывания, которая бы обеспечивала: соблюдение и защиту прав и свобод, исключала всякое ограничение или ущемление; равенство всех перед законом и судом; компенсацию потерпевшим от преступлений нанесенного им ущерба; гарантировала доступ к правосудию (п.2).¹⁹⁷ Важным фактором, обуславливающим эффективность восстановления нарушенных прав, определены своевременность их защиты, разумный срок разрешения судами уголовно-правовых конфликтов. Формирование названного фактора в системе других отвечает конституционным требованиям справедливости, равенства, другим принципам правового государства, ответственного перед гражданином. (п.2)¹⁹⁸.

Обозначенные в статье 6 УПК РФ конечные цели уголовного судопроизводства – назначение виновным справедливого наказания и защита прав и законных интересов потерпевших Конституционный Суд РФ

¹⁹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 января 2020 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских». Официальный сайт КС// URL:<http://ksportal.garant.ru:8081/SESSION/PILOT/main.htm> (Дата обращения 12.08.2020).

¹⁹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 января 2020 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских». Официальный сайт КС// URL: <http://ksportal.garant.ru:8081/SESSION/PILOT/main.htm> (Дата обращения 12.08.2020).

связывает с обязательным решением вопросов «о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона ...» (п.4.3) при неуклонном сохранении прав и свобод участников судебного производства. Если, всё-таки, права и свободы были нарушены или ограничены, то суд должен своевременно принять процессуальные меры к их восстановлению. Непринятие или несвоевременное принятие мер «к выявлению и устранению нарушений прав и свобод» может повлечь неблагоприятные для правосудия последствия, когда допущенные нарушения суд устранить уже не сможет. Такое положение Конституционный Суд РФ определяет, как «умаление чести и достоинства личности ... самим государством, а также должно расцениваться как невыполнение государством и его органами своей конституционной обязанности» (п.4.3)¹⁹⁹.

В указанных направлениях обеспечения справедливой судебной процедуры по отправлению правосудия²⁰⁰ стадия подготовки к судебному разбирательству, являясь самостоятельной стадией, сохраняет системное единство уголовного судопроизводства. Стадия призвана формировать правовые условия благоприятствования отправлению правосудия посредством выполнения судом контрольной функции по выявлению допущенных в досудебном производстве существенных недостатков материального и процессуального характера, наличие которых существенно снижает эффективность правосудия или делает его достижение невозможным. Стадия подготовки материалов к судебному разбирательству – логически последовательный этап в системе стадийности уголовного производства. Деятельность участников на этой стадии реализуется в рамках,

¹⁹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 года № 16-П; см. также Постановления от 3 мая 1995 года № 4-П, от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 16 мая 1996 года № 12-П, от 15 января 1999 года № 1-П, от 14 февраля 2000 года № 2-П, от 24 апреля 2003 года № 7-П, от 11 мая 2005 года № 5-П, от 16 октября 2012 года № 22-П и др.

²⁰⁰ Обеспечение уголовно-процессуальными средствами соблюдение и защиту прав и свобод участников уголовного судопроизводства; равенства всех перед законом и судом; компенсации потерпевшим от преступлений нанесенного им ущерба; гарантированного доступа к правосудию.

установленных законодательством, правовых принципов уголовного процесса. Сказанное относится и к принципу состязательности.

Для того чтобы оценить эффективность правового механизма регулирования стадии, выявить перспективы его дальнейшего развития и разработать предложения по повышению его способности влиять на итоговый результат уголовного судопроизводства – вынесение справедливого решения, необходимо последовательно решить задачи научно-прикладного характера:

- определить влияние положений принципа состязательности на правовой статус суда на этом этапе уголовного судопроизводства.;
- дать оценку эффективности качеству правового регулирования состязательной процессуальной деятельности участников стадии с позиции эффективности достижения задач, подлежащих решению на этой стадии;
- определить факторы, затрудняющие реализацию задач назначения стадии, решение вопросов, подлежащих разрешению на этой стадии;
- разработать предложения по совершенствованию процессуального правового механизма, способствующего в дальнейшем постановлению судом законного, обоснованного и справедливого итогового решения.

Решение сформулированных задач находится в непосредственной связи с до конца не разрешённой проблемой, являющейся предметом активной научной дискуссии учёных и практиков. Предмет дискуссии составляет сложно сочетаемые на стадии подготовки к судебному заседанию, в ряде случаев конкурирующие друг с другом и при этом взаимно обуславливающие принципы: состязательности, справедливости, принцип презумпции невиновности; законодательно не закреплённый, но фактически реализуемый принцип всесторонности и полноты досудебного производства.

Цель дискуссии о принципах уголовного судопроизводства - определить такие идеи, следование которым, их законодательная реализация обеспечили бы непротиворечивое единство процессуальной деятельности суда на этой стадии.

По озвученной проблеме мы провели исследование и выработали авторскую позицию её разрешения и решения стоящих перед стадией задач.

2. В уголовном судопроизводстве реализация конституционного принципа состязательности сторон (ч. 3 ст. 123)²⁰¹, воспринятого статьёй 15 УПК РФ, проявляется в закреплённом за каждым участником судопроизводства одного из трёх статусных положений. Участники, имеющие свой законный интерес, определены как субъекты со стороны обвинения, субъекты со стороны защиты. Каждый из субъектов действует строго в соответствии со своей функциональной направленностью. При формировании правового механизма, способного обеспечить назначение уголовного судопроизводства, такая систематизация участников не допускает совмещение одним лицом двух направлений деятельности. Это требование полностью относится и к субъекту доказывания, который законом отнесен к реализации функции обвинения. Осуществляя свою деятельность по установлению обстоятельств совершения преступления, сторонам уголовного процесса пострадавшему и обвиняемому следователь призван быть гарантом в реализации права отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами (п.2)²⁰².

Как требование справедливой судебной процедуры отправления правосудия, состязательность сторон обвинения и защиты в нормативном выражении проявляется в строгом запрете суду в какой-либо форме вмешиваться в спор сторон. В Постановлении от 20.04.1999 № 7-П Конституционный Суд РФ определяет нарушением запрета ситуации, когда

²⁰¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 в ред. от 03 марта 2015 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 1995. № 247. 28 декабря. // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 08.08.2021).

²⁰² Постановление Конституционного Суда РФ от 30 января 2020 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских»; Официальный сайт КС// URL: <http://ksportal.garant.ru:8081/SESSION/PILOT/main.htm> (Дата обращения 12.08.2020 и др.

суд дополнительно к основной своей функции инициативно выполняет набор процессуальных действий, направленных на устранение недостатков досудебного производства, при этом выходящих за рамки функциональной направленности, закреплённых за судьёй законом. Такой «выход» вне зависимости от мотива действий своим следствием имеет ослабление позиции одной стороны спора и усиление позиции другой (п.4)²⁰³, указывает на то, что в определённой мере суд становится участником спора. Такая ситуация затрудняет судье выполнять роль арбитра. Возникает угроза объективности и беспристрастности разрешения юридического спора и принятия решения по существу (ст. 299 УПК РФ), нарушаются требования справедливости, возникают сомнения в правосудности итогового решения²⁰⁴.

На стадии подготовки к судебному заседанию контрольная функция суда заключается в выявлении допущенных в досудебном производстве существенных недостатков материального и процессуального характера, наличие которых существенно снижает эффективность правосудия или делает его достижение невозможным. Процесс выявления недостатков и их исправление должен осуществляться в правовом режиме, исключающем опасность для судьи быть вовлеченным в спор сторон. Сложной задачей научно-практического значения является установление такого объёма и содержания процессуальных полномочий суда, которые при сохранении независимости и объективности на стадии подготовки к судебному разбирательству позволяли бы оперативно и эффективно выявлять, принимать меры по устранению недостатков досудебного производства. Правовой механизм препятствования попадания уголовных дел на

²⁰³ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // СЗ РФ. 1999. № 17. С. 2205 и др.

²⁰⁴ Бастрыкин А.И. Актуальные проблемы совершенствования судебной системы и деятельности судов Российской Федерации / Актуальные проблемы расследования преступлений: лекции (коллектив авторов; под ред. д.ю.н. А.И. Бастрыкина). – «Проспект», 2020. С. 57, С.56-72.

рассмотрение в стадию судебного разбирательства с существенными нарушениями, приводящими, в конечном счёте, к срыву правосудия, одним из своих элементов предусматривает право судьи уголовные дела направлять прокурору для их устранения.

Назначение справедливого наказания и восстановление в правах потерпевшего во многом определяет установленный порядок уголовного судопроизводства на стадии подготовки к судебному заседанию. Он направлен на создание максимально благоприятных условий для отправления правосудия в судебном разбирательстве и постановления приговора, обоснованного, законного и справедливого. Закрепление принципа состязательности в качестве конституционного заставило научную общественность, законодателя под названным углом зрения критически отнестись к существовавшему в УПК РСФСР перечню требований к судье при проверке материалов уголовных дел, поступающих с досудебного производства в суд для разрешения по существу. Конституционный Суд РФ следующим образом характеризует досудебное производство. Стадия предварительного расследования «... призвана служить целям полного и объективного судебного разбирательства по делу». Именно на этой стадии формируется обвинение, устанавливаются его пределы. В материалах уголовного дела закрепляются доказательства, которые в ряде случаев в судебном разбирательстве суд получить не может. Возможности суда в судебном заседании собирать доказательства, их исследовать ограничены. Причина заключается в том, что «отдельные следственные действия могут проводиться только в досудебном производстве» (п.2.2)²⁰⁵. До принятия УПК РФ на стадии предания обвиняемого суду контрольная функция суда состояла в глубоком и тщательном изучении судьёй материалов уголовного дела на предмет установления качества расследования, его полноты. Пленум

²⁰⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ № от 8 декабря 2003 г. 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // СЗ РФ. 2003. № 51. С. 5026.

Верховного Суда РСФСР с особой тщательностью детализировал понятие полноты следствия²⁰⁶.

В современном УПК РФ прослеживается попытка разработчиков кодекса обеспечить российскому уголовно-процессуальному законодательству преемственность ряда правовых взглядов англо-саксонской системы. Особенностью российского правотворчества является факт, что действие принципа состязательности законодатель пытается распространить не только на стадию судебного разбирательства, но и на другие стадии Российского уголовного процесса. Разделение участников на стороны обвинения и защиты, требование полной нейтральности судьи «к спору двух сторон» заставили законодателя кардинально пересмотреть вопрос о предмете контроля на стадии подготовки к судебному заседанию и переориентировать суд на «равноудаление от обвинения и защиты»²⁰⁷.

Среди прочего ревизии подвергся перечень существенных нарушений досудебного производства, влекущий возвращение уголовного дела обратно на стадию предварительного расследования. Имевший место в УПК РСФСР перечень оснований возвращения уголовного дела прокурору (ст.232 УПК РСФСР)²⁰⁸ в УПК РФ в первоначальной редакции был существенно сокращён до следующих трёх указанных в законе существенных нарушений (п.1 ч.1 ст. 237 УПК РФ): при составлении обвинительного заключения (обвинительного акта) не были выполнены установленные законом требования к структуре,

²⁰⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 апреля 1984 г. № 2 в ред. от 21 декабря 1993 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением судами уголовно - процессуальных норм, регулирующих возвращение дел для дополнительного расследования» // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. № 7. 1984. // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 18.12.2020).

²⁰⁷ Лисафьева О. Б. Возвращение уголовного дела прокурору в системе уголовного судопроизводства России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Нижний Новгород 2010. // URL: <https://www.dissercat.com/content/vozvrashchenie-ugolovnogo-dela-prokuroru-v-sisteme-ugolovnogo-sudoproizvodstva-rossii> (Дата обращения 23.10.2020).

²⁰⁸ Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. в ред. от 16 января 1990 г. «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» (вместе с Кодексом) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. С. 592. // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 04.09.2021)

форме, содержанию (неточно указаны инициалы обвиняемого)²⁰⁹; от прокурора обвиняемый не получил копию обвинительного заключения (обвинительного акта), что исключает соблюдение конституционного требования: обвиняемый должен знать обвинение в последней редакции (п.2 ч.1 ст. 237 УПК РФ). Другим основанием возвращения является ситуация, когда постановление о применении принудительной меры медицинского характера составлено ошибочно. Необходимо уголовное дело направить в суд с обвинительным заключением (п.3 ч.1 ст. 237 УПК РФ)²¹⁰.

Все остальные, ранее признаваемые в УПК РСФСР как существенные недостатки и служившие основаниями для возвращения прокурору уголовного дела в первоначальной редакции УПК РФ таковыми признаны не были. Выявленные судом и не вошедшие в перечень оснований для возвращения дела прокурору недостатки должны исправляться в судебном заседании или на следующих за судебным разбирательством стадиях (апелляционной, кассационной, надзорной). Законодатель посчитал, остальные существенные нарушения, если оставить их в качестве оснований возвращения прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию, повлекут утрату судом «нейтральности» в «споре сторон».

Для того чтобы исключить случаи, когда возвращение уголовного дела в досудебное производство будет использоваться следователями для устранения неполноты следствия, то есть нарушать принцип состязательности, федеральный законодатель установил запрет на

²⁰⁹ Постановление Шаховского районного суда Московской области № 1-63/2020 от 5 ноября 2020 г. по делу № 1-63/2020 о возвращении прокурору Шаховского района уголовного дела в отношении Карташова А. В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.228 УПК РФ, для устранения противоречия в указании в обвинительном акте имени обвиняемого; Верховный суд Российской Федерации: база решений судов общей юрисдикции. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rBna4su3ru53/> (Дата обращения 12.08.2021).

²¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249. 22 декабря.

производство любых следственных и иных действий²¹¹. Такое ограничение в правовых средствах устранения ошибок следствия у ряда учёных вызывало критику²¹².

Запрет на производство следственных действий, исключение права на досудебное производство возвращать уголовные дела с выявленными на стадии подготовки к судебному разбирательству существенными недостатками на практике означал их переход на стадию судебного разбирательства уголовного дела. Однако категория «существенных» недостатков, определяемая Верховным судом РФ как неустранимая в судебном разбирательстве, означает, что в судебном разбирательстве суд устранить их не может²¹³ и, следовательно, должен принимать итоговое решение с существенными дефектами материального и процессуального отраслей права. Названные обстоятельства создаёт суду опасность принять итоговое решение, которое не будет отвечать справедливости, законности, обоснованности, а следовательно, будет нарушать права участников и имеющиеся по данному делу законные интересы. Мы разделяем мнение специалистов: созданный в 2001 году правовой механизм реагирования на существенные нарушения, допущенные в досудебном производстве, судом в стадии подготовки к судебному разбирательству, в целом, не способствовал

²¹¹ Федеральный закон от 04 июля 2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 27 (ч. 1). С. 2706.

²¹² Ефимичев П.С. Новый УПК России и защита интересов личности и государства // Журнал российского права. 2003. № 2. С. 27.; Кашепов В.П. О преобразовании статуса суда в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2002. № 12.; Зыкин В.В. Необходимо восстановить институт возвращения судом уголовных дел для дополнительного расследования // Законность. 2005. № 8. С. 33 – 35; Азаров В., Баранов А., Супрун С. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования: правосознание и закон, толкование и применение // Уголовный процесс. 2004. № 2. С. 84 – 86; Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. УПК Российской Федерации нуждается в уточнении // Уголовный процесс. 2003. № 1. С. 66 – 68; Дегтярев Б.П. Возврат к институту доследования: за и против // Уголовный процесс. 2005. № 2. С. 25 – 27. и др.

²¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 в ред. от 15 мая 2018 г. «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Российская газета. 2010. №3. 13 января. // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 04.04.2020).

реализации назначения уголовного судопроизводства²¹⁴ – восстановление в правах потерпевших от преступных действий и назначение виновным справедливого наказания, адекватного степени и характеру общественной опасности совершённого деяния, ему вменяемого; несоблюдение Европейской конвенции по защите прав и законных интересов граждан (ст.6). Н.А. Юркевич констатирует: "идея ликвидации института ... оказалась утопичной, оторванной от потребностей практики"²¹⁵.

В основе критики учёных лежит суждение, что институт возвращения уголовного дела прокурору для устранения существенных недостатков был способом выражения внутреннего убеждения судьи о неготовности уголовного дела для судебного разбирательства и постановления справедливого приговора. Допущенное в первоначальной редакции УПК РФ существенное законодательное ограничение принятия судом решений, по внутреннему убеждению, при осуществлении контрольной функции на стадии подготовки к судебному разбирательству есть ограничение самостоятельности суда, умаление судебной власти²¹⁶.

Такое положение Конституционный Суд РФ признал не соответствующим Конституции Российской Федерации. Не может быть признано справедливым правосудием судебное разбирательство, если эффективное восстановление в правах не происходит. В Постановлении РФ № 18-П от 08.12.2003 указывается, что теряется смысл в возвращении

²¹⁴ Трифонова К. А. Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование: проблемы теории и практики: дис. канд. юрид. наук:12.00.09 Волгоград. 2012. С.3. //URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovoi-institut-vozvrashcheniya-ugolovnogo-dela-na-dopolnitelnoe-rassledovanie-problemy-te> (Дата обращения 25.10.2020) и др.

²¹⁵ Юркевич Н.А. Указ. соч. С. 299.

²¹⁶ Оксюк Т.Л. Возвращение уголовного дела прокурору // Уголовный процесс. 2005. № 1. С. 25-30; Маркина Е.А., Баева Т.Н. Возвращение судом уголовного дела прокурору: возможно ли расширить объем обвинения, изменить его на более тяжкое? // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1. С. 35–39; Орлов Ю.К. Принцип состязательности в уголовном процессе: значение и пределы действия // Российская юстиция. 2004. № 2. // URL: Гарант <https://base.garant.ru/3994947/> (Дата обращения 16.08.2021). , Шишков А.А. Реализация в уголовно-процессуальном законе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации о возвращении судом уголовного дела прокурору// Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 7-1. С. 282-288. и др.

уголовного дела прокурору, если заведомо очевидно, что устранить недостатки нельзя, законом не предусмотрены средства, которые необходимы для их устранения. Поэтому, если для устранения нарушений ряд случаев «предполагает осуществление необходимых для этого следственных и иных процессуальных действий» (п.4)²¹⁷, то никакого противоречия с Конституцией РФ нет, если следователь (дознаватель) будет обладать правом эти следственные действия проводить. Таким образом, Конституционный Суд РФ скорректировал собственную ранее озвученную противоположную позицию²¹⁸ (на что обращают внимание исследователи²¹⁹). В названном постановлении Конституционный Суд РФ указал, что перечень оснований возвращения уголовных дел, на практике требующих возвращения уголовного дела с нарушениями, которые являются существенными, шире того перечня, который нормативно установлен в части первой статьи 237 УПК РФ. Определил, что при выявлении существенных нарушений часть первая статьи 237 УПК РФ «не исключает правомочие суда по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвратить дело прокурору для устранения препятствий ...». Конституционный Суд РФ сформулировал позицию. Согласно ей при возвращениях уголовных дел прокурору для устранения существенных недостатков положения принципа состязательности не нарушаются, если выполняется условие: возвращение дела и устранение недостатков не связано с восполнением неполноты, допущенной при первоначальном расследовании уголовного дела.

²¹⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405, 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // СЗ РФ. 2003. № 51. С. 5026.

²¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // СЗ РФ. 1999. № 17. С. 2205.

²¹⁹ Шишков А.А. Реализация в уголовно-процессуальном законе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации о возвращении судом уголовного дела прокурору // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 7-1. С. 283, С. 282-288.

Относительно дополнения перечня оснований возвращения уголовного дела прокурору другими существенными недостатками, выявленными судом при осуществлении контрольной функции на стадии подготовки к судебному разбирательству, Конституционный Суд РФ указал, что этот перечень может расширяться в зависимости от того, является ли нарушение существенным и не связано ли устранение нарушений дополнением обвинительной базы. Основываясь на изложенной выше позиции Конституционного Суда РФ, в качестве существенных недостатков законодатель дополнительно к имеющимся признал существенными: нарушение правил соединения уголовных дел; при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные частью пятой статьи 217 УПК РФ²²⁰.

Озвученная Конституционным Судом РФ обновлённая позиция позволяет внести предложения о расширении полномочий суда возвращать уголовное дело прокурору для устранения следующих недостатков. Представляется целесообразным в перечень оснований возвращения уголовного дела прокурору для устранения существенных недостатков внести такие, как невыполнение в досудебном производстве требований статьи 51 УПК РФ (обязательное назначение защитника)²²¹, нарушение правил подследственности, непринятие следователем уголовного дела к своему производству и пр. Такое увеличение будет способствовать позитивным результатам в виде процессуальной экономии, реализации принципов соблюдения разумного срока, обеспечение прав участников уголовного судопроизводства (ст.11 УПК РФ).

²²⁰ Федеральный закон от 04 июля 2003 г. № 92-ФЗ в ред. от 29 декабря 2010 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 27 (ч. 1). С. 2706. // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 20.08.2021).

²²¹ Борисевич Г.Я. О существенных, неустраняемых, фундаментальных нарушениях закона как основаниях отмены или изменения судебных решений по уголовным делам // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2. С. 199-210.

Существовавший до 2013 года перечень оснований, влекущих возвращение уголовного дела прокурору для устранения существенных нарушений досудебного производства, с позиции непротиворечия положениям состязательности научной общественностью до 2013 года ожесточённой критике не подвергался²²².

Иное отношение к институту возвращения уголовного дела прокурору для устранения существенных недостатков сформировалось после 2013 года.

²²² Даровских С. М. Правовые позиции Конституционного Суда РФ, касающиеся реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве / С. М. Даровских. Москва: Юрлитинформ, 2011. – 286 с.; Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса: сборник материалов Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 30-31 октября 2009 г. / Российская академия правосудия, Северо-Западный филиал, Международная ассоциация содействия правосудию. Санкт-Петербург: Петрополис, 2010. С. 30-31.

ГЛАВА 3. РАЗРЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ

§ 1. Соотношение требований справедливости и состязательных начал на стадии подготовки к судебному заседанию

Очередные изменения перечня существенных недостатков, которые могут явиться основанием для возвращения уголовного дела прокурору, произошли в 2013 году. Федеральным законом № 64 от 26.04.2013²²³ перечень оснований был пополнен ещё двумя. От существующих оснований они отличаются негативными правовыми последствиями для обвиняемого. Устранение этих существенных недостатков для обвиняемого означает изменение обвинения в сторону усиления уголовной ответственности. Такие кардинальные правовые меры по изменению правового института возвращения уголовного дела прокурору для устранения существенных недостатков неизбежно ставят задачу: исследовать вопрос, насколько такое правотворчество влияет на реализацию принципа состязательности, справедливости, запрета инициирования судом изменения положения обвиняемого в сторону ухудшения его положения.

Принятию законов об увеличении перечня двумя основаниями предшествовало рассмотрение Конституционным Судом РФ проблемы: обнаруженной правовой неурегулированности ситуаций, возникающих в суде после поступления уголовного дела со стадии предварительного расследования. Эти ситуации и действия в них суда явились предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ.

²²³ Федеральный закон от 26 апреля 2013 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 17. С. 2031.

Первая неурегулированная законом и исследованная Конституционным Судом РФ ситуация заключается в наступлении и ставших известными суду новых общественно опасных последствий, влекущих изменение обвинения в сторону усиления ответственности лица, обвиняемого в совершении преступления. Исправление такой ошибки возможно только посредством изменения обвинения в сторону усиления уголовной ответственности.

Вторая ситуация возникает, когда о новых общественно опасных последствиях становится известно на стадии судебного разбирательства посредством исследования (устно, непосредственно) доказательств.

Курганский суд, инициатор запроса, адресовал Конституционному Суду РФ вопрос о соответствии Конституции РФ, если в указанных ситуациях суд будет принимать решение о возвращении уголовного дела прокурору для изменения обвинения в сторону усиления ответственности. Будет ли такая процедура являться справедливой и одновременно соответствовать положениям состязательности? На момент запроса уголовно-процессуальное законодательство названную ситуацию не регламентировало. По поставленным вопросам Конституционный Суд РФ дал положительный ответ. Было обращено внимание заявителей на то, что Конституционный Суд РФ в принципе не отрицает институт дополнительного расследования, Конституционный Суд РФ не допускал инициирование судом возвращение уголовного дела для восполнения неполноты расследования. Указал, что названная позиция сформулирована ещё в 1999 году, когда давалась оценка соответствия Конституции РФ положений статьи 232 УПК РСФСР. «Здесь закон находится в рамках правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформированной применительно к ст. 232 УПК РСФСР, которая не отрицала институт дополнительного расследования в принципе, но не допускала возвращение дела по инициативе суда»²²⁴. Федеральным законом от

²²⁴Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой ст. 232, части четвертой ст. 248 и части первой ст. 258 УПК РСФСР в связи с запросами Иркутского

26.04.2013 N 64-ФЗ статья 237 УПК РФ была добавлена пунктом шесть части первой названным основанием возвращения уголовного дела прокурору²²⁵.

Отношение к занятой Конституционным Судом РФ такой позиции единогласного одобрения не нашло.

1. Большая часть специалистов критически отнеслась к решению Конституционного Суда РФ о праве судов первой инстанции направлять прокурору для устранения существенных недостатков поступившие в суд уголовные дела, когда становится известно, что вменённые обвиняемому наступившие общественно опасные последствия не соответствуют достоверности в силу перерастания их в более тяжкие.

Так, А. Александров, М. Лапатников указывают, что Конституционный Суд РФ Постановлением 02.07.2013 г. № 16-П²²⁶ «совершил тихую "контрреволюцию", обнулив все завоевания постсоветской судебной реформы²²⁷.

В.А. Лазарева сопоставила правовые позиции Конституционного Суда РФ. Позицию, которую Конституционный Суд РФ сформулировал, когда оценивал положения п.п. 1, 3 ст. 332 УПК РСФСР и признал их не соответствующими Конституции РФ. И позицию 2013 года относительно ситуации, когда в обвинительном заключении (обвинительном акте или обвинительном постановлении) изложенные обстоятельства совершения преступления ошибочно квалифицированы как менее тяжкие. Возвращение

районного суда Иркутской области и Советского районного суда г. Нижний Новгород»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2000 г. N 9-О «По жалобе гражданки Березиной Л.Ю. на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 части первой ст. 232 УПК РСФСР». // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 13.10.2021).

²²⁵ Федеральный закон от 21 июля 2014 № 269-ФЗ «О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 30 (Часть I), С. 4270.

²²⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 г. № 16-П «По делу по делу о проверке конституционности положений ч.1 ст. 237 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда».

²²⁷ Александров А., Лапатников М. Вперед в прошлое (состоятельность в уголовном процессе Конституционный Суд РФ ликвидировал) // ЭЖ-Юрист. 2013. № 30. С. 1, 5.

судом уголовного дела на досудебную стадию для исправления ошибки и вменения лицу более тяжкого обвинения по сравнению с вменённым Конституционный Суд РФ признал уже не противоречащим Конституции РФ. Аналогичное суждение Конституционный Суд РФ высказал и в отношении ситуаций, когда после поступления уголовного дела в суд наступают более тяжкие последствия и суд для приведения обвинения в соответствие с вновь возникшими обстоятельствами возвращает дело прокурору (Постановление 02.07.2013 г. № 16-П). Выводным суждением В. А. Лазаревой стало утверждение о том, что возвращение уголовного дела прокурору трансформировалось «в привычное дополнительное расследование, ... в средство продолжения и усиления обвинительной деятельности, ... нереализованность идеи разделения процессуальных функций»²²⁸.

А.П. Кругликов считает, что имевшийся ранее механизм досудебного производства возрожден вновь. Об этом свидетельствуют содержание части 1.2 статьи 6, дополнившее перечень оснований возвращения уголовного дела прокурору новыми обстоятельствами. Расследование этих обстоятельств есть не что иное, как дополнительное следствие. Для их установления Федеральным законом №76 от 20 апреля 2014 года определён и срок – до одного месяца²²⁹, который по его истечении может продолжаться по правилам установленного для общего порядка расследования (ч.ч. 4, 5, 7 ст. 162 УПК РФ). Созданная законом возможность дополнительно расследовать, как представляется автору, ослабляет атмосферу требовательности со стороны руководителя следственного органа и прокурора к качеству

²²⁸ Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистратуры / под редакцией В. А. Лазаревой, А. А. Тарасова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2016. С. 177. // URL: <https://urait.ru/bcode/393118> (Дата обращения: 11.08.2021).

²²⁹ Федеральный закон от 20 апреля 2014 г. №76-ФЗ «О внесении изменения в статью 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 16. С. 1833.

следствия, так как рождает возможность допущенные следователем ошибки исправить после получения дела обратно из суда.²³⁰

С позиции реализации принципа состязательности оценивая появление в законе новых оснований возвращения уголовного дела прокурору, профессор Н.С. Манова, указывает, что нововведения привели к «смычке» судебной и следственной власти. Появился обвинительный уклон суда в процессуальной деятельности. Дальнейшее развитие состязательности в «доктрине российского доказательственного права» будет испытывать негативное влияние названных нововведений.²³¹

В. В. Конин даёт другое объяснение представленного права суду возвращать уголовное дело прокурору. Считает, что возвращение уголовного дела прокурору позволит избежать постановление оправдательного приговора, прекращать его по нереабилитирующим основаниям, соответственно, не портить статистику²³².

Не поддерживая решение Конституционного Суда РФ, в качестве аргумента, подтверждающего правильность своего суждения, в своём диссертационном исследовании²³³ Д. Б. Гаврилов ссылается на исторически сложившееся в дореволюционной России восприятие состязательности и место суда в споре сторон. Ссылается на мнение учёного-процессуалиста Российской империи И. В. Михайловского. И. В. Михайловский следующим образом оценивал ситуацию: «...у государства для уголовного преследования

²³⁰ Кругликов А.П. Концепция судебной реформы в Российской Федерации и возвращение судом уголовного дела на дополнительное расследование // Российская юстиция. 2013. № 10. С. 37 -38.

²³¹ Манова Н.С. Конфликтные ситуации, связанные с участием суда в доказывании // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции (57-е криминалистические чтения). М.: Академия управления МВД России, 2016. С. 649-657.

²³² Конин В.В. Институт возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования: прошлое и настоящее // Адвокат. 2012. № 9. С. 21-27.

²³³ Гаврилов Д. Б. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования и устранения препятствий его рассмотрения судом: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Москва, 2018 – 233с.// URL: <https://www.dissercat.com/content/vozvrashchenie-ugolovnogo-dela-dlya-proizvodstva-dopolnitelnogo-rassledovaniya-i-ustraneniya> (Дата обращения 24.10.2020).

и изобличения преступников имеются специальные органы. И если они плохо делают свое дело, допускают ошибки, то и отвечать за них и исправлять эти ошибки должны именно они. Суд же, как охранитель законности, как главный устой правопорядка, не может и не должен этим заниматься»²³⁴ и др.²³⁵

2. Представители противоположного (позитивного) суждения о введении исследуемых оснований для возвращения уголовного дела на стадию предварительного расследования используют другие аргументы обоснования.

Так, профессор В.В. Кальницкий последовательно отстаивает необходимость развития института направления уголовного дела прокурору для устранения существенных недостатков. Считает, что данный институт продолжит своё развитие и дальше. Такое развитие – процесс естественный, так как полностью согласуется с принципом справедливости²³⁶.

Федеральным законом от 29.12.2010 N 433-ФЗ отмену абсолютного запрета поворота к худшему²³⁷, ранее имевшего место в статье 405 УПК РФ²³⁸, учёные объясняют стремлением законодателя в большей степени

²³⁴ Михайловский И.В. Основные принципы организации уголовного суда: уголовно-политическое исследование. Томск, 1905. С. 89. (Михайловский И.В. Основные принципы организации уголовного суда: уголовно-политическое исследование / И.В. Михайловский. Томск: Паровая типо-лит. П.И. Макушина, 1905. 336с. РГБ // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003728619> (Дата обращения 15.08.2021).

²³⁵ Гаврилов Б.Я. Научная позиция П.А. Лупинской об институте судебного доследования // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве. Мат-лы Межд. науч.-практ. конф., посвященной памяти д.ю.н., проф. П.А. Лупинской: Сб. науч. тр. М.: ООО "Изд-во "Элит", 2011. С. 12.

²³⁶ Кальницкий В.В. Возвращение дела прокурору для усиления обвинения - результат последовательного развития позиции Конституционного Суда РФ по обеспечению справедливости судопроизводства // Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства: Избранные труды. Омск, 2016. Кальницкий В.В., Куряхова Т.В. Возвращение уголовного дела прокурору. Омская академия МВД России. Омск, 2021. С.22.

²³⁷ Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Российская газета. 2010. № 297. 31 декабря.

²³⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ в ред. от 29 мая 2002 г. // Российская газета. 2001. № 249. 22 декабря.

реализовывать в уголовном судопроизводстве справедливость как качественную характеристику уголовного судопроизводства и, в целом, правового государства. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2011 года N 5-П²³⁹, которым была признана не противоречащей Конституции РФ ситуация, когда суд в порядке надзора разрешает жалобу потерпевшего и принимает решение, означающее «поворот к худшему», во многом предопределило решимость законодателя проявить правовую активность. Перечень оснований возвращения уголовного дела прокурору был пополнен таким обстоятельством, как наступление новых последствий от совершённого поступления, влекущих утяжеление ответственности виновного²⁴⁰. В.В. Кальницкий «движение в «обратную сторону»: от чистой состязательности в сторону справедливого правосудия объясняет российским менталитетом, в основу которого заложен высокий уровень нравственности и справедливости. Российская ментальность возобладала и проявилась в пересмотре «воззрения на нейтральность суда в состязательном процессе как ценность, абсолютно исключаящую движение уголовного дела ... в сторону усиления ответственности»²⁴¹. И. Е. Адаменко констатирует факт устранения разрыва, который имел место между «уголовно-процессуальной доктриной ... и историческим наследием, нравственными основами,

²³⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан». // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 13.10.2021)

²⁴⁰ Федеральный закон от 14 марта 2009 г. N 39-ФЗ «О внесении изменений в статьи 404 и 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс: офиц. сайт компании. URL: www.consultant.ru (Дата обращения 13.10.2021)

²⁴¹ Кальницкий В.В., Куряхова Т.В. Возвращение уголовного дела прокурору судом первой инстанции ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Российская юстиция. 2019. № 12. С. 42, С. 41 - 44.

мировоззренческими позициями российского народа»²⁴². Такое объяснение ситуации дают и другие учёные²⁴³.

В.С. Балакшин доказывает, что модернизация института возвращения уголовного дела прокурору способствует решению «...своих специфических задач, которые не может в действующей модели российского уголовного процесса решить ни один другой институт»²⁴⁴.

Критический анализ суждений учёных, постановлений Конституционного Суда РФ по наиболее сложным вопросам процессуальной деятельности суда на стадии подготовки к судебному заседанию с позиции действия принципов состязательности, справедливости, процессуальной экономии позволяет сформулировать нижеприведённую авторскую позицию. На научной основе обосновать причины и факторы, влияющие на трансформацию института возвращения уголовного дела прокурору²⁴⁵, а также спрогнозировать дальнейшее развитие названного института, и всей стадии в целом.

Признаками демократического государства определены следующие:

1. Издаваемые законы и их содержание направлены на максимальное установление прав человека и его законных интересов.
2. Законодательно установленные права и законные интересы личности всемерно гарантируются и обеспечиваются государством.

²⁴² Адаменко И. Е. Уголовно-процессуальная деятельность: системообразующие основания и компоненты: дис. ... докт. юрид. наук.12.00.09. Н. Новгород, 2018. С.5.

²⁴³ См., Пономаренков В. А. Этносоциальная детерминация уголовно-процессуального доказывания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук.12.00.09. Владимир, 2008. С. 23; Агутин А. В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: монография / под ред. В. Т. Томина. М., 2004. С. 67; Агутин А. В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук:12.00.09. Н. Новгород, 2005. С. 34; Машовец А. О. Теоретическая модель правовой организации судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. Екатеринбург, 2018. – 42с.

²⁴⁴ Балакшин В.С. Институт направления уголовных дел для производства дополнительного расследования: аргументы "за" и "против" // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 615. – С. 610 - 618.

²⁴⁵ Автор работы исходит из понимания, что причины – это стремление к справедливому правосудию; факторы – российский менталитет в вопросах нравственности, справедливости.

3. Субъектом обеспечения прав и законных интересов граждан является суд, а не иные органы.

4. Судебная защита осуществляется не иначе как посредством отправления правосудия (статьи 1, 2 и 18; статья 21, часть 1; статья 45, часть 1; статья 46, часть 1; статья 52 Конституции РФ)

5. В случаях нарушения преступными действиями прав и законных интересов граждан свои обязанности по защите государство выполняет, в каждом случае предпринимая меры по их защите и восстановлению. Правовым средством в этом восстановительном процессе является уголовно-правовой институт уголовного преследования.

6) В демократическом государстве уголовно-правовой механизм сформирован таким образом, чтобы в процессе его реализации (уголовного преследования) сохранялись гарантии защиты прав и свобод как лица преследуемого в уголовном порядке, так и лица, пострадавшего от преступных действий.

7) В обвинительно-состязательном судопроизводстве средством обеспечения защиты прав и интересов в уголовном судопроизводстве служит институт обжалования процессуальных решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Институт обжалования приводит к пересмотру принятых решений (как в отношении обвиняемого, так и пострадавшего) и к восстановлению их прав в случае подтверждения необоснованного ущемления (статья 46, часть 2; статья 50, часть 3, Конституции РФ).

Гарантированность того, что уголовное судопроизводство будет осуществляться справедливо, исключит принятие неправосудных решений обеспечит последовательное прохождение по стадиям уголовного дела в уголовном судопроизводстве, создаёт многоуровневая система обжалования и форма реагирования на них судом. Каждая стадия является дополнительным способом обеспечения справедливости разрешения уголовно-правового конфликта в условиях состязательности. Так,

правосудность судебного решения, вступившего в законную силу, обеспечивают два дополнительных производства исправления возможных судебных ошибок: надзорное производство и производство ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. Названные дополнительные средства задействуются в общем механизме обеспечения назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) как крайние меры реагирования государства на возможные нарушения предшествующих производств по уголовному делу. Средства применяются не произвольно, а только в ситуациях, когда ранее были приняты все процессуальные меры к недопущению или устранению возможных упущений и нарушений уголовного судопроизводства, при этом сохраняются обстоятельства, которые ставят под сомнение итоговое решение как правосудное, справедливое²⁴⁶.

Названные резервные средства (надзорное производство и производство ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств) стабильности судебных актов и обеспечения справедливого разрешения спора кардинально отличаются друг от друга по двум направлениям:

1. Основаниям задействования в конкретных случаях производства по уголовным делам, где имеются сомнения в достижении справедливого правосудия.

2. По способу устранения сомнений в правосудном решении конкретного уголовного дела, итоговое решение которого вступило в законную силу.

Надзорное производство осуществляется в случаях, когда имеются предусмотренные законом основания, позволяющие считать, что итоговый результат разрешения уголовного дела был получен при наличии

²⁴⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 05 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2007. № 7 С. 932.

существенных нарушений закона органами, которые осуществляют уголовное преследование или разрешают его по окончании расследования. Эти нарушения должны были быть выявлены на ранних стадиях и устранены, но этого не произошло. Поэтому судебное решение по делу принято при наличии неустранённых ошибок. Соответственно, существенные недостатки производства (ошибки умышленного или иного характера) как неустранённые могли повлиять или повлияли на всесторонность, полноту исследования обстоятельств в судебном разбирательстве; ограничили права и законные интересы участников производства по уголовному делу; не позволили правильно выбрать уголовную норму, действие которой охватываются исследуемым преступлением. Независимо от того, какое из трёх названных негативных последствий имело место, считать вступившее в законную силу итоговое решение справедливым, правосудным нельзя. Такое судебное решение, если его оставить без принятия мер к исправлению, будет подрывать авторитет государства как демократического государства, исказит смысл правосудия.

В надзорном производстве выявление ошибки преимущественно осуществляется посредством документальной проверки материалов уголовного дела, протокола судебного разбирательства, приговора в суде первой инстанции, а также аналогичными материалами производства в суде апелляционной инстанции (протокол заседания апелляционной инстанции, решение апелляционной инстанции). При подтверждении наличия существенных нарушений, имевших место на предшествующих стадиях, и непринятие мер к их устранению (или меры были приняты, но недостаток не был устранён), приводит к тому, что приговор или иное итоговое решение отменяется и направляется в суд для нового рассмотрения.

Исправление же ошибок посредством задействования производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств не тождественно надзорному производству, – указывает Конституционный Суд РФ. Основанием его применения является наличие обстоятельств, которые не

являются результатом ошибочных действий следователя, дознавателя, судьи. Права участников и их законные интересы в процессе производства субъектами расследования не нарушались и не ограничивались. На момент принятия итогового решения эти обстоятельства не были известны суду (следователю), они не были предметом исследования. Этих обстоятельств вообще могло не быть на момент разрешения уголовного дела, они могли наступить уже позднее, когда итоговое судебное решение вступило в законную силу. При отсутствии названных упущений и наличии обстоятельств, которые не были исследованы в досудебном и судебном производстве, итоговое решение всё равно нельзя оценивать как законное, обоснованное, справедливое. Считать итоговое решение правосудным, то есть справедливым, нельзя в силу того, что без исследования этих новых обстоятельств и оценки результатов такого исследования остаются сомнения в правильности содержания итогового судебного документа. Основаниями для сомнения является понимание того, что оставленные вне рамок процессуального исследования новые обстоятельства могли существенно повлиять на уголовно-правовую квалификацию деяния, ставшего предметом судебного разбирательства, в целом, на пределы судебного разбирательства; виды и характер прав потерпевших от преступных действий осужденного. По названным причинам производство в виду новых и вновь открывшихся обстоятельств является «резервным» по отношению к надзорному производству²⁴⁷.

Исследование новых обстоятельств, получение результата, который может дать ответ, насколько эти обстоятельства сказались на правосудности итогового судебного решения, предполагает производство необходимых следственных действий, то есть необходимость в предварительном досудебном производстве. Исходя из принципа справедливости, уже на

²⁴⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суд» // СЗ РФ. 2007. № 22. С. 2686.

стадии подготовки к судебному разбирательству без направления уголовного дела на стадию судебного разбирательства целесообразно вернуть уголовное дело прокурору для исследования наступивших новых более общественно опасных последствий и при необходимости изменить обвинение в соответствии с характером последствий.

Возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию обуславливается следующими значимыми для правосудия факторами, делающим целесообразным такое реагирование законодателя (включение в статью 237 УПК РФ часть 1.2) на факт появления новых обстоятельств в виде наступления новых общественно опасных последствий:

1) предоставляется нормативно закреплённая возможность ещё до судебного разбирательства определить, действительно ли допущена ошибка в квалификации, вызванная наличием новых обстоятельств, которые не были предметом исследования на предварительном расследовании, но которые характеризуют фактическую сторону дела. Если ошибка допущена и будет исправлена, то таким образом, будут предотвращены и негативные последствия. Несоответствие закону проявляется в принятии итогового решения по уголовному делу без выяснения существа новых обстоятельств в виде более общественно опасных последствий, чем те, которые были вменены обвиняемому на предварительном расследовании. При названных обстоятельствах приговор подлежит отмене и направлению на стадию подготовки к судебному разбирательству. Негативные последствия проявятся также в виде временных издержек производств по рассмотрению жалоб на допущенную ошибку приговора в апелляционном, кассационном, надзорном производствах.

2). Включение в качестве основания возвращения уголовного дела прокурору в связи с наступлением общественно опасных последствий (ч.1.2 ст.237 УПК РФ) предопределено требованиями справедливости. В противном случае, при отмене приговора и возвращении уголовного дела со второй

инстанции в суд первой инстанции суд самостоятельно не смог бы изменить обвинение на более тяжкую категорию преступления по следующим причинам. Во-первых, суд нарушит право подсудимого на защиту от нового обвинения. Во-вторых, суд взял бы на себя несвойственную ему функцию обвинения. Такое положение несовместимо с реализацией принципа состязательности: суд независим и выполняет функцию разрешения уголовно-правового конфликта.

3) нововведение – возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки материалов к судебному разбирательству по основанию устранения ошибочной квалификации, вызванной наличием новых обстоятельств (ч.1.2 ст. 237 УПК РФ), исключает неравенство обвиняемых. Неравенство проявилось бы у обвиняемых, у которых установленные в досудебном производстве обстоятельства совершённого ими преступления не претерпели фактического изменения после поступления уголовного дела в суд, с обвиняемыми в преступлении, предварительным расследованием которого не было охвачено наступление более тяжких последствий, наступивших в период после поступления дела в суд. Неравенство заключалось бы в том, что обвиняемые в совершении преступления получали бы менее строгое наказание в силу того, что утяжеление последствий, наступивших после предварительного расследования, в старой редакции закона судом не учитывалось. Осуждённый получал наказание, не соответствующее характеру наступивших общественно опасных последствий. Такое правовое положение не соответствовало бы части первой статьи 19 Конституции РФ – принципу справедливости в виде равенства перед законом и судом.

4) Нововведение способствует реализации принципа процессуальной экономии.

Таким образом, основываясь на изложенных выше суждениях учёных, результатах опросов специалистов, анализе судебной практики

статистических данных, можно сформулировать следующие выводные суждения:

1. При разрешении вопроса о соответствии конституции законодательных установлений о праве суда на стадии подготовки к судебному заседанию направить уголовное дело прокурору по основанию наступления после завершения предварительного расследования последствий, влекущих изменение обвинения в сторону усиления ответственности, Конституционный Суд РФ категорию «справедливость» использовал как средство и критерий оценки качества и эффективности процессуальной деятельности суда с элементами состязательности на этой стадии.

2. Исследованием правовой регламентации участников уголовного судопроизводства на стадии подготовки к судебному заседанию доказано: на стадии подготовки к судебному заседанию правовое следование требованиям справедливости вне рамок состязательности неизбежно приводит к выходу суда из статуса арбитра, влечёт потерю независимости и объективности. В свою очередь, без учёта выполнения требований справедливости формальное следование положениям состязательности в ряде случаев создаёт правовую ситуацию, в которой итоговое судебное решение вызывает сомнение в правосудности.

3. Позиция Конституционного Суда РФ о соответствии Конституции РФ процессуального решения суда о возвращении уголовного дела прокурору в связи с вновь возникшими обстоятельствами (после окончания предварительного расследования), влекущими усиление ответственности обвиняемого, у законодателя и специалистов меняет представление:

- о требованиях справедливости;
- о проявлении элементов состязательности на стадии подготовки материалов к судебному заседанию.

4. Следование требованиям справедливости:

а) изменило отношение законодателя к вопросу об отнесении к категории «существенных» нарушения, допущенные на стадии предварительного расследования нарушений. Наблюдается тенденция признания все большего количества нарушений, подпадающих под эту категорию как искажающих суть правосудия, исключающих справедливое разрешение уголовного дела. Изменяется и представление о содержательном характере существенных нарушений.

б) скорректировало представление о пределах полномочий судьи при осуществлении контрольной функции по отношению к поступившим материалам уголовного дела в суд в направлении расширения процессуального статуса судьи. Произошёл выход за пределы англосаксонского представления о судье как пассивном арбитре в уголовном процессе и наделение его правом возвращать уголовные дела прокурору для устранения нарушений, влекущих изменение первоначального обвинения и предъявление более тяжёлого. Правовой статус судьи на исследуемом этапе всё больше приближается к Германскому производству, когда судья на основе представления прокурору принимает решение о достаточности обоснованности прокурорского обвинения.

С позиции соответствия справедливости оказалось соответствующим Конституции РФ производство следственных действий судьей по возвращенному прокурору уголовному делу для устранения неустранимых в судебном заседании нарушений.

Ориентированный на уголовное судопроизводство в условиях состязательности правовой механизм стадии подготовки к судебному заседанию складывается из системы средств юридического (процессуально-процедурного) и организационного характера:

- определяющих особенности применения в условиях состязательности правовых средств;
- обеспечивающих грамотное сочетание дозволений и запретов;
- гарантирующих целевую направленность стадии;

- для стадии судебного разбирательства создающих правовые условия благоприятствования решению задач уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) – «вынесение правосудных, т.е. законных, обоснованных ... судебных решений» (п. 2)²⁴⁸.

§ 2. Реализация принципов справедливости и состязательности при назначении дела к рассмотрению с последующим принятием судебного решения в особом порядке

В силу особой сложности в формулировании дефиниции «справедливость» мы обосновали целесообразность принципа справедливости в уголовном судопроизводстве воспринимать как выполнение критериальных требований. С учётом уточнённого назначения стадии подготовки к судебному заседанию категория справедливость на этой стадии должна восприниматься как фактическое положение с уголовным делом, направляемым с названной стадии на стадию судебного разбирательства, которое не имеет непреодолимых препятствия для рассмотрения, гарантированно обеспечивает его разрешение (ст. 6 УК РФ). Справедливость процессуальная обеспечивает справедливость материальную. Справедливость принятого судьёй решения на стадии подготовки к судебному заседанию в общем порядке (гл. 33 УПК РФ) означает, что выявлены и устранены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, влияющие на исход дела, искажающие саму суть правосудия. На стадии подготовки к судебному заседанию такое решение принимается, когда судья выполняет требования:

²⁴⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 28. С. 3881.

- строго следует правовой регламентации предписанных УПК РФ для данной стадии действий (должны быть законными);
- учитывает и реализует законные интересы и процессуальные права участников судопроизводства;
- решения и выводы, к которым приходит судья, основаны на правильном отражении устанавливаемых обстоятельств.

Реализация процессуального принципа справедливости как обязательного условия достижения назначения уголовного судопроизводства при отправлении правосудия происходит если судебное решение основано на познании истинных обстоятельств совершения преступного деяния. Собственно, такой подход наблюдается в законодательных актах стран европейского континента.

Теория отечественного правосудия базируется на методологически выверенном, исторически подтверждённом концептуальном научном положении: познание судьёй истинных обстоятельств совершения подсудимым преступления возможно только посредством устного и непосредственного исследования (на предмет относимости, допустимости, достоверности) источников информации и самой в них содержащейся информации об обстоятельствах преступного деяния. Сказанное подтверждается законодательно закреплёнными общими условиями (гл. 35 УПК РФ) на максимально высоком уровне, гарантирующими познание судьёй истины об обстоятельствах совершённого преступления.

Однако, наряду с названным концептуальным положением, с 2001 года в Российском уголовно-процессуальном праве появилась и другая концепция. В соответствии с этой концепцией и без устного и непосредственного восприятия судьёй источников информации и самих сведений, содержащихся в источниках, возможно справедливое разрешение уголовно-правового конфликта. В уголовно-процессуальном законодательстве эта форма предусмотрена главой 40 УПК РФ – особый (сокращённый) порядок судебного разбирательства с принятием итогового решения. Кроме

разрешения уголовно-правового конфликта по существу, особый порядок судебного разбирательства решает проблему рационализации процесса отправления правосудия. Стремление к процессуальной экономии мотивировало законодателя на ревизию методологической базы познания судом обстоятельств разрешаемого уголовного дела. Предопределяющим существование сокращённого разбирательства фактором является позиция Конституционного Суда РФ по данному вопросу. Конституционный Суд РФ обращает внимание законодателя на важность не отказываться от решения задачи «процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты»²⁴⁹.

Функционирование упрощённой формы правосудия сопровождается утверждениями, что все принципиальные уголовно-процессуальные положения сохраняются.

Рациональное расходование публичных ресурсов – это первый стимул реализовывать принцип процессуальной экономии. Процессуальная экономия призвана оптимизировать «использование временных, финансовых, кадровых ресурсов»²⁵⁰. «Игнорирование законодателем принципа процессуальной экономии влечет неоправданное и лишённое смысла использование временных, финансовых и кадровых ресурсов государства для рассмотрения дела»²⁵¹. Вторым стимулом «отступления от порядка судопроизводства на основе публичного слушания с участием

²⁴⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 05 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2007. № 7 С. 932.

²⁵⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других» // СЗ РФ. 05.04.2010. № 14. С. 1734.

²⁵¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011г. N 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева» // СЗ РФ. 25.07.2011. № 30 (2). С. 4699.

сторон в судебном заседании» Конституционный Суд РФ называет «...создание условий для скорейшего предоставления лицам, участвующим в деле, судебной защиты, своевременность осуществления которой, учитывая характер поставленного перед судом вопроса, может оказаться не менее значимой, чем сама возможность ее получения»²⁵². Для этого законодателю следует стремиться «... заложить основу для организационно наиболее быстрого и эффективного разрешения дел в судебной системе в целом»²⁵³.

Наличие названных весомых стимулов развития особых форм отправления правосудия ориентирует законодателя на законодательные решения сложных вопросов, которые при этом, как указывает Конституционный Суд РФ:

1) не должны: стать самоцелью, исключать сомнение в правосудности судебного решения; нарушать баланс публично-правовых и частно-правовых интересов²⁵⁴;

2) должны учитывать предписания статьи 17 (часть 3) Конституции РФ; сохранять «сторонам гарантии реальной судебной защиты их прав (п. 4.2)²⁵⁵.

Приведённое анкетирование также подтвердило отсутствие у специалистов единства в понимании сущности исследуемой категории.

Высказанную позицию Конституционного Суда РФ о развитии особых форм отправления правосудия исследует научное сообщество. Предметом постоянных дискуссий учёных и практиков является проблема справедливости приговора, постановленного в особом порядке. Судье

²⁵² Постановление Конституционного Суда РФ от 20 октября 2015 г. № 27-П "По делу о проверке конституционности части третьей статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.И. Карабанова и В.А. Мартынова» // СЗ РФ. 02.11.2015. № 44, С. 6194.

²⁵³ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011г. N 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева» // СЗ РФ. 25.07.2011. № 30 (2). С. 4699.

²⁵⁴ Николук В.В. "Новое" и "старое" в практике отмены судом условного осуждения в свете правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ // Уголовное право. 2017. № 3. С. 120 - 129.

²⁵⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 октября 2015 г. № 27-П.

разрешено не ссылаться на доказательства при принятии судебного решения. Основанием остаётся внутреннее убеждение о виновности обвиняемого. Статья 17 УПК РФ указывает: убеждение формируется на основе проверки доказательственной деятельности. При отправлении правосудия в особом порядке отсутствует устность и непосредственность восприятия судьёй источников и содержания информации об обстоятельствах совершения преступного деяния. Стремление к «истинному» восприятию правовой действительности (характерная черта российского менталитета) в сокращенном правосудии реализуется в слабой степени. Такое положение влечёт неустойчивость правового регулирования особого порядка принятия судебного решения. Причина заключается в сомнении, что принятое таким порядком итоговое судебное решение не основано на непосредственном и устном исследовании судьёй доказательств, раскрывающих истинную сущность обстоятельств. Судья не может постановить обвинительный приговор, если не убедится, что именно подсудимый совершил преступление. Отсутствие достоверного понимания судьёй всей картины криминального события создаёт угрозу ошибочной оценки обстоятельств, подлежащих установлению (ст.73 УПК РФ), и принятия итогового решения, которое не будет отвечать требованию статьи 6 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Изучение практики даёт основание для утверждения, что не по всем уголовным делам, приговор по которым постановлен в особом порядке, он основан на правильном познании обстоятельств совершения преступления.

Одним из примеров судебной практики является Приговор Орджоникидзевского районного суда города Магнитогорска от 7 июня 2012 года по ч. 1 ст. 111 УК РФ. Названный суд в стадии судебного разбирательства в особом порядке после подтверждения наличия обстоятельств, делающих возможным принять судебное решение в особом порядке, постановил приговор, не основанный на результатах глубокого изучения материалов уголовного дела. Приговор был постановлен на основе

«беглого» ознакомления с материалами в судебном заседании. В обвинительном приговоре и в обвинительном заключении было указано, что обвиняемый «П» нанёс потерпевшему ряд ударов топором по голове. Следствием этого потерпевшему был причинён тяжкий вред здоровью. Телесные повреждения нанесены на почве личных неприязненных отношений в доме обвиняемого: пострадавший разбудил обвиняемого и предъявлял какие-то требования. Если бы у суда была возможность глубже изучить материалы уголовного дела, то была бы определена более точная картина причинения вреда здоровью пострадавшего. Согласно же материалам уголовного дела картина преступления существенно отличается от той, на основе которой был постановлен приговор. Пострадавший «С», находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, проник в дом «П» и стал душить его мать, а потом с угрозами и с подобранным топором набросился на проснувшегося обвиняемого и потащил его на улицу. «П» в ходе завязавшейся борьбы завладел топором, защищаясь, нанёс удары в голову «С». При таких обстоятельствах квалификация по статье 111 УК РФ является ошибочной, а приговор подлежит отмене. Именно такое решение и было принято кассационной инстанцией²⁵⁶.

Изложенное выше даёт основание высказать суждение о наличии конкуренции принципов процессуальной экономии и справедливости. Оба законодательно в уголовно-процессуальном законодательстве они не определены, при этом фактически признаются как Конституционным Судом РФ, так и законодателем. Названные обстоятельства сохраняют

²⁵⁶ Кассационное определение № 22-8026/2012 на Приговор Орджоникидзевского районного суда города Магнитогорска от 7 июня 2012 года / Обзор судебной практики Челябинского областного суда от 23.01.2013 «Обзор судебной практики Челябинского областного суда за третий квартал 2012 года» (утв. президиумом Челябинского областного суда // URL: от 23.01.2013) <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUR&n=22472#uHiSQISjX8DDpbOA> (Дата обращения 10.10.2021). См. также Апелляционное постановление Калужского областного суда на приговор Боровского районного суда Калужской области от 13 ноября 2020 г. в отношении гр. Н.В., постановленного в особом порядке, дело N 22-24/2021 от 20 января 2020 г.

необходимость решить задачу и точно определить соотношение названных принципов. Обоснованное и точное их соотношение уменьшает фактор угрозы нарушения прав и законных интересов участников уголовного процесса, заинтересованных в справедливом разрешении уголовного дела.

Преимущества процессуальной экономии инициирует законодателя продолжить и разработать компенсаторные (уменьшающие риск принятия судьёй ошибочного решения) меры. Их реализация в наибольшей степени может обеспечиваться на подготовительной к судебному заседанию стадии посредством совершенствования контрольной функции суда над материалами уголовного дела. В настоящее же время на стадии подготовки материалов к судебному заседанию в процессуальной деятельности судьи продолжает сохраняться правовая неопределённость в реализации положений главы 40 УПК РФ. Особый порядок декларирует сакральность принципов презумпции невиновности, обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, свободной оценки доказательств. При отсутствии внутреннего убеждения судья должен руководствоваться принципом презумпции невиновности или принять решение об отказе в разрешении дела в особом порядке и назначить судебное разбирательство в общем порядке.

С учётом современной ориентации следователя как представителя обвинителя, создающего «нерушимый фундамент обвинительного приговора»²⁵⁷, Н.А. Колоколов высказывает сомнение относительно особого порядка принятия судебного решения. Перед судьями учёный формулирует вопрос: «Велико ли доверие к доказательствам, добытым и зафиксированным органами предварительного расследования в письменной форме?» И резонансно, с определённой долей скептицизма противопоставляет сомнениям учёных мнение законодателя: «... у законодателя доверие к данным доказательствам настолько велико, что их по закону даже и не нужно

²⁵⁷ Колоколов Н.А. Российский следователь - просвещенный инквизитор с человеческим лицом // Уголовное судопроизводство. 2018. № 3. С. 3-12.

цитировать в приговоре». Законодатель ориентирует судью на доверительное отношение к собранному дознавателем (а ранее и следователем) доказательствам²⁵⁸. Однако изучение судебной практики показывает на необходимость критического отношения суда к материалам досудебного производства.

Так, был отменён приговор Пачелмского районного суда Пензенской области, постановленного в особом порядке. Приговором «М.И.» признан виновным и осужден за совершение в разное время пяти эпизодов преступных деяний, квалифицируемых по пункту «б» части 2, пункту «а» ч.3 статьи 158 УК РФ и части 1 статьи 228 УК РФ. Отменяя приговор, апелляционная инстанция указала на обязанность судьи убедиться, что обвинение обосновано и подтверждено доказательствами. Данная обязанность исполнена не была, приговор постановлен на противоречивых выводах следствия, необоснован и не подтвержден доказательствами. Приговор отменён судебной коллегией областного суда, дело направлено на новое судебное рассмотрение²⁵⁹.

И. Дикарев, рассматривая следователя (дознателя) как обвинителя корректирует направленность его процессуальной деятельности. При отправлении правосудия в особом порядке функциональная направленность процессуальной деятельности субъекта доказывания (следователя, дознавателя) должна быть в большей степени ориентировано на всестороннее и полнее расследование, чем когда дело рассматривается в обычном судебном заседании. В большей степени необходимо исходить из того, что следователь не обвинитель, следователь осуществляет собирание, проверку и оценку доказательств как обвинительных, так и оправдательных.

²⁵⁸ Колоколов Н.А. Цитирование в приговоре материалов уголовного дела // Российский судья. 2021. № 4. С. 58, 56-61.

²⁵⁹ Апелляционное определение судебной коллегии Пензенского областного суда на приговор Пачелмского районного суда Пензенской области. См. Справка по итогам работы судебной коллегии по уголовным делам в качестве апелляционной инстанции за 2019 год» (подготовлена Пензенским областным судом 12.02.2020) // URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=355631#iD84RISkSCzvE0Sv> (Дата обращения 10.10.2021).

Привлечение лица в качестве обвиняемого есть не стремление «добиться от суда вынесения обвинительного приговора»²⁶⁰, а есть акт придания ему правового статуса, в котором лицо максимально полно может осуществлять свои права и отстаивать законные интересы. Только исходя из такого подхода к процессуальному статусу следователя (дознателя), можно вполне непротиворечиво создать теоретическую картину и допустить возможность установления судьёй истинного положения об обстоятельствах преступного деяния, не получая информацию непосредственно и устно в условиях особого порядка производства в суде. Судья убеждается в доказанности обвинения пусть через изучение материалов следствия.

Возможность возникновения случаев, когда «в основу приговора будут положены доказательства, полученные с нарушением закона или просто сфальсифицированные»²⁶¹, среди учёных рождает опасение угрозы справедливости разрешения уголовного дела на основе материалов досудебного производства.

В своём диссертационном исследовании А.А. Прокопова, анализируя «используемый для ускорения досудебного производства ... отношение лица к возникшему подозрению (обвинению) является субъективным», не уверена, что такой подход отрицательно не повлияет «на полноценность реализации принципов уголовного судопроизводства и прежде всего принципа презумпции невиновности». Высказывает убеждение, что исчезнут гарантии следования принципам полноты, всесторонности, объективности расследования преступлений, познавательной деятельности в форме уголовно-процессуального доказывания; действительного изобличения виновных; гарантий исключения уголовного преследования невиновных. Такой подход мотивирует правоприменителя к получению от лица признания

²⁶⁰ Дикарев И. Избрание меры пресечения по инициативе суда // Уголовное право. 2008. № 4.

²⁶¹ Калугин А.Г. Доказывание при осуществлении производства по уголовному делу в сокращенных формах: оптимизация или упрощение? // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 147 - 154.

в совершении преступления, «ведет к отказу учитывать гносеологические закономерности познания»²⁶².

Правильность высказывания А.А. Прокоповой подтверждает практика. Так, Пролетарским судом города Саранска Республики Мордовия 30 июня 2019 года осужден гражданин У.Н.И. за совершение разбойного нападения в офисе АО «МТС» города Саранска с применением использования в качестве оружия, который таковым не являлся. Приговор постановлен в особом порядке. В процессе рассмотрения уголовного дела выяснилось, что У.Н.И в полном объёме не осознал всех особенностей разрешения уголовного дела в особом порядке. Суд же, имея в деле ходатайство о проведении судебного разбирательства в порядке главы 40 УПК и признание в совершённом разбойном нападении, проигнорировал отсутствие у подсудимого полных знаний такого судебного разбирательства и постановил приговор. Апелляционная инстанция признала существенным нарушением такое положение. Приговор был отменён и направлен на новое судебное рассмотрение²⁶³.

Другим типичным примером неустановления обстоятельств совершения преступления может явиться приговор Лобненского городского суда Московской области от 20 декабря 2017 года. Рассматривая уголовное дело в особом порядке, суд обнаружил факт неустановления времени приобретения подсудимым наркотического средства. Обвиняемый отказался от дальнейшего рассмотрения дела в особом порядке, суд не прекратил его рассмотрение. Пробел же в виде неустановления времени приобретения наркотического средства восполнил фразой: «подсудимый Г. приобрел

²⁶² Прокопова А. А. Ускоренное досудебное производство в республике Казахстан и Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2021. С.10-11.

²⁶³ Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия № 22-1773 от 01 октября 2019 г на приговор Пролетарского суда г. Саранска от 30.06.2019 // Обзор судебной практики Верховного суда Республики Мордовия за 2-е полугодие 2019 года (утв. Президиумом) // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=355639#sYywQ1SI9Ow8bl9s> (Дата обращения 10.10.2021).

наркотическое средство ... не позднее момента обнаружения и изъятия героина сотрудниками полиции».²⁶⁴ и др.²⁶⁵

А.В. Крылов указывает, что особый порядок принятия судебного решения не должен исключать такую нравственную категорию, как справедливость, должен сохранять выполнение требований справедливости в столь специфической форме отправления правосудия. Принципы состязательности и невиновности не должны потерять своё определяющее значение в таком правосудии, механизм защиты процессуальных гарантий и законных интересов участников не должен игнорироваться. Высказывает мнение о недопустимости искажения теории правосудия, методологически выверенной, исторически подтверждённой. Отход от теории «приводит к искаженному пониманию судьями и должностными лицами органов, осуществляющих уголовное преследование, его предназначения, что влечет использование данного института вразрез с теми идеями и целями, которые послужили основой для его введения в систему уголовного судопроизводства»²⁶⁶.

Н. М. Журавлёва указывает, что отступления от теории познания обстоятельств совершения преступного деяния есть продолжение процесса поиска идеализированного варианта отправления правосудия с элементами унификации формы, процессуальной экономии, либеральных воззрений на уголовное судопроизводство²⁶⁷.

²⁶⁴ Постановление Президиума Московского областного суда от 25 сентября 2019 г. № 389 по делу N 44у-195/2019 на приговор Лобненского городского суда Московской области от 20 декабря 2017 года о признании гр. «Г» виновным в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере // URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=353119#irfCRISqdNmmI442> (Дата обращения 10.10.2021).

²⁶⁵ Постановление Президиума Московского областного суда от 15 мая 2019 г. № 224 по делу N 44у-89/2019.

²⁶⁶ Копылов А.В. Нравственные основы осуществления особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. – 31с.

²⁶⁷ Журавлева Н.М. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: проблемы законодательного регулирования, теории и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Омск, 2020. – 28с.

Е.А. Артамонова возможность появления особого порядка принятия судебного решения объясняет проявлением принципа состязательности в ситуации, когда для состязания нет процессуальных причин. Необходимость состязаться пропадает, когда обвиняемое в преступлении лицо проявило акт волеизъявления и реализовало своё право признаться в совершении преступления. При таком объяснении высказывается условие справедливого разрешения уголовного дела: должна соблюдаться «корреляционная связь проявления обвиняемым своего отношения к уголовно-процессуальной деятельности с его правом на защиту». При особом порядке принятия итогового судебного решения эта связь законом гарантируется наиболее слабо. Возможно «злоупотребление полномочиями должностных лиц со стороны обвинения при построении своей деятельности по отношению к правам обвиняемого и его защитника»²⁶⁸.

Высказанные выше и другие опасения и сомнения относительно особого порядка правосудия Н.А. Колоколов обобщает. Их наличием объясняет, почему в настоящее время нет определённости в правовом механизме проверки доказательств, как того требует часть 7 статьи 316 УПК РФ: судья обязан прийти к выводу, «что обвинение, с которым согласился подсудимый, обосновано, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу». Поэтому, заключает исследователь: «Сейчас, при отсутствии такого механизма, во многом приведенные положения остаются пустой декларацией»²⁶⁹.

*Вопрос об этапе познания судьёй (опосредованном) обстоятельств
совершения преступления*

Недостаточная точность редакции нормы (ч.7 ст.316 УПК РФ) привела к развёртыванию дискуссии по вопросу, когда судья должен дать оценку:

²⁶⁸ Артамонова Е. А. Волеизъявление обвиняемого в системе правовых категорий и основных начал уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... доктора. юрид. наук.12.00.09. Саратов, 2019. С.14.

²⁶⁹ Колоколов Н.А. Цитирование в приговоре материалов уголовного дела // Российский судья. 2021. № 4. С. 56 - 61.

- а) доказанности, что подсудимый совершил преступление;
- б) собранные доказательства убедительно доказывают его виновность;
- в) права и законные интересы участников производства соблюдены и не ущемлены.

Частью 5 ст. 316 УПК РФ установлен запрет на проверку и оценку доказательств в общем порядке (то есть устно и непосредственно).

Соответственно, удостовериться в объективности и полноте расследования, доказанности обстоятельств, перечисленных в части 1 статьи 73 УПК РФ, судья может на этапе, предшествующем судебному разбирательству в особом порядке, или перед постановлением приговора в совещательной комнате после рассмотрения дела в объёме, определённом нормами особого порядка судебного разбирательства²⁷⁰.

Представитель первой позиции И. В. Овсянников отстаивает мнение, что «вопросы о доказанности, о квалификации деяния подсудимого и его виновности закон предписывает суду разрешать не на стадии подготовки к судебному заседанию и не на начальном этапе судебного разбирательства, а при постановлении приговора (ч. 1 ст. 299 УПК), причем в условиях тайны совещательной комнаты (ст. 298 УПК)». ...Такие правила распространяются и на особый порядок (ч. 1 ст. 316 УПК)²⁷¹. Аргументом против оценки судьёй доказанности обвинения указывается возможность возникновения судебной ситуации. Ситуация возникает в случае, если после начала особого порядка производства одна из сторон заявляет отказ от дальнейшего производства в названной форме. Судья обязан вынести постановление о прекращении особого порядка производства (ч. 6 ст. 316 УПК РФ). Впоследствии дело будет рассмотрено в обычном порядке. Учёный обращает внимание на то, что при общем порядке судебного разбирательства судья уже будет иметь

²⁷⁰ Судебное разбирательство замыкается на исследовании обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

²⁷¹ Овсянников И.В. Когда судья должен оценивать обвинение? // Законность. 2020. № 8. С. 53 - 56.

внутреннее убеждение о виновности или невиновности лица, которое было сформировано, когда он готовился к сокращённому порядку разбирательства и на стадии подготовки к судебному заседанию уже дал оценку доказательствам и сформировал внутренне убеждение об обстоятельствах преступления. Это убеждение при общем порядке судебного производства должно формироваться в устном и непосредственном исследовании доказательств.

Возникновение такой ситуации возможно, и она с некоторым редким постоянством повторяется. Эти неурегулированные законом случаи как проблема не рассматриваются. На практике, если судья вынес постановление о прекращении особого порядка рассмотрения дела и направил его на судебное заседание в обычном порядке, то данное обстоятельство является основанием, чтобы в общем порядке уголовное дело рассматривалось другим судьёй. Судья, которому поручат разрешить уголовное дело, на момент принятия его к своему производству ещё не имеет какого-либо субъективного отношения.

Подавляющее большинство случаев демонстрирует другую ситуацию. Стороны, придя к соглашению о доказанности обвинения и дав согласие на особый порядок рассмотрения дела, в дальнейшем от него не отказываются. Суд принимает решение в рамках норм главы 40 УПК РФ. Эта ситуация доказывает ошибочность предложения закрепить за судьёй обязанность изучать доказанность обвинения, после проведения судебного разбирательства. Если встать на озвученную выше позицию и вопрос о доказанности обвинения решать после судебного заседания в совещательной комнате, то возникают следующие сложности. Изучая материалы досудебной деятельности, судья обнаруживает отсутствие доказательств виновности и выносит постановление об отмене особого порядка, который уже завершился, и, возвращаясь в зал судебного заседания, вместо приговора, на который рассчитывали стороны, объявляет о прекращении особого порядка

разбирательства и направление на судебное разбирательство в обычном порядке. Негативными моментами такой ситуации являются следующие:

Первый заключается в том, что приходится признать ничтожным весь процесс судебного разбирательства в особом порядке, предшествующий отказу от разрешения дела в особом порядке. Разбирательство относится к действиям по выяснению вопросов: понимает ли подсудимый обвинение и соглашается ли с ним; не отказывается ли он от заявленного ходатайства о том, чтобы дело было разрешено в особом порядке, по этому вопросу; консультировался ли с защитником; установления мнения сторон о допустимости разрешения уголовного дела в названной форме. Оказывается преждевременным и исследование вопросов, относящихся к характеристике подсудимого, обстоятельств, которые следует признать как смягчающими (отягчающими) наказание (ч.5,6 ст.316 УПК РФ) и пр.

Вторым негативным моментом следует считать временные издержки, состоящие во времени с момента принятия в судебном заседании решения о прекращении судебного разбирательства в особом порядке и до начала его повторного рассмотрения в общем порядке. При названной ситуации оценки доказательств предварительного расследования режим экономии не только не достигается, наоборот, ведёт к затягиванию свершения правосудия.

Представители второй позиции, наиболее широко представленной научной общественностью убеждают, что вопрос об обоснованности обвинения, всестороннем и полном досудебном производстве судья должен решать на стадии решения вопроса, проводить ли судебное заседание в особом порядке или отказаться от его проведения. Считают несостоятельным «упрёк» в том, что при особом порядке судебного разбирательства, если судья станет изучать материалы уголовного дела на стадии подготовки к судебному заседанию, то восстанавливается порядок, имевший место в УПК РСФСР и подвергшийся осуждению Конституционным Судом РФ ²⁷².

²⁷² Овсянников И.В. Когда судья должен оценивать обвинение? // Законность. 2020. № 8. С. 53 - 56.

Законодательство РСФСР 1960 г. обязывало судью на стадии, предшествующей судебному разбирательству, давать оценку обоснованности и достаточности доказательств, подтверждающих законность обвинения. Отличие от УПК РСФСР представляется очевидным. В особом порядке принятия судебного решения нет судебного следствия. Поэтому законодатель должен предоставить судье возможность пусть и опосредованно, но получить представление о существе и содержании правового конфликта. Названная аргументация содержит ответ на критическое замечание, что судья дублирует прокурора. Утверждённое прокурором обвинительное заключение (акт или постановление) демонстрирует его убеждённость в доказанности обвинения (п. 1 ч. 1 ст. 221, п. 1 ч. 1 ст. 226, п. 1 ч. 1 ст. 226.8 УПК)²⁷³. «При любом порядке судебного разбирательства обязанность обеспечивать законность и обоснованность государственного обвинения лежит на прокуроре, который поддерживает это обвинение (ч. 3 ст. 37 УПК)²⁷⁴. В.А. Лазарева отмечает: «Ознакомление с материалами уголовного дела даёт судье представление о наличии в деле доказательств, об их количестве, видах, о соблюдении порядка и способах их получения, об обеспечении прав подсудимого в ходе досудебного производства²⁷⁵.

Обобщение суждений исследователей позволяет согласиться с В.А. Лазаревой: консенсусная природа завершения досудебного производства существенно повышает шанс принять справедливое итоговое судебное решение и даёт импульс дальнейшему развитию исследуемой (особой) формы отправления правосудия. Основанием, позволяющим законодателю рассчитывать на справедливое разрешение уголовного дела в особом

²⁷³ Шадрин В.С. Истины объективная и юридическая (формальная) и средства их достижения в уголовном процессе // Юридическая истина в уголовном праве и процессе. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 16 - 17 марта 2018 г. /СПб.:Петрополис, 2018. С. 218 – 228.

²⁷⁴ Овсянников И.В. Когда судья должен оценивать обвинение? // Законность. 2020. № 8. С.55., С. 53 - 56.

²⁷⁵ Лазарева В.А. Рассмотрение уголовного дела, поступившего в суд с обвинительным постановлением // Мировой судья. 2017. № 2. С.17., С. 14 - 20.

порядке, является эффективная профессиональная деятельность должностных лиц:

- следователя (дознателя), который, следуя уголовно-процессуальному законодательству, исследовал (собирал, проверял, оценивал) доказательства, воспринял их содержание адекватно имевшей место действительности;

- прокурора, который обязан тщательно проверить обвинение;

- защиты, добросовестно отстаивавшей интересы обвиняемого (подозреваемого) и глубоко анализировавшей материалы уголовного дела после окончания предварительного расследования;

- пострадавшая сторона, при реализации права на ознакомление с материалами уголовного дела. При несогласии на особый порядок разрешения уголовного дела потерпевшая сторона вправе обосновать недопустимость в конкретном случае применения особого порядка судебного разбирательства. Конституционный Суд РФ обращал внимание, что пострадавшая сторона имеет свой интерес в доказанности обвинения.

Консенсус сторон исключает спор, соответственно, пропадает необходимость состязания в отстаивании своих интересов, что «позволяет сторонам отказаться от бремени их исследования и освободить от такой необходимости судью»²⁷⁶. Судья, который в состязании противостоящим друг другу сторонам обязан создавать условия для реализации ими своих прав, от этой обязанности освобождается и наделяется правомочиями:

- по существу решить вопрос о юридическом признании консенсуса сторон;

- от имени государства определить правовые последствия (меру ответственности) для лица в соответствие со статьей 7 УПК РФ, т.е. справедливое наказание.

Отсутствие необходимости состязаться, отсутствие предмета спора сохраняют требование к судье проверить обоснованность обвинения,

²⁷⁶ Лазарева В.А. Современные тенденции в оценке доказательств // Мировой судья. 2017. № 9. С. 19 - 24.

подтверждение его собранными по делу доказательствами. Опрос респондентов показывает: названная обязанность «воспринимается судьями преимущественно как формальность, не всегда обязательная для исполнения»²⁷⁷. О распространённости такого негативного обстоятельства на практике свидетельствует следующий типичный пример. Медицинский работник Ш. осуждена по результатам рассмотрения уголовного дела в особом порядке, проведённом по её ходатайству. «Ш.» признала вину в том, что в результате её неосторожных действий наступила смерть пациента. Однако вышестоящая инстанция, отменяя приговор, указала, что материалами уголовного дела не доказано, что подсудимая осознавала факт опасности для пациента оказываемой ему медицинской услуги. При таких обстоятельствах исключается доказанность виновности подсудимой в совершении преступления, предусмотренного в п. «в» части 2 статьи 238 УК РФ. Факт признания подсудимым своей виновности без подтверждения её виновности совокупностью других доказательств признаётся существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влечёт отмену приговора и направление на новое судебное разбирательство²⁷⁸ и др.²⁷⁹.

²⁷⁷ Шадрин В.С. Истины объективная и юридическая (формальная) и средства их достижения в уголовном процессе // Юридическая истина в уголовном праве и процессе. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 16 - 17 марта 2018 г. / СПб.: Петрополис, 2018. С. 218 - 228.

²⁷⁸ Постановление Президиума Московского областного суда от 15 мая 2019 г. № 224 по делу №44у-89/2019 на кассационное представление о пересмотре приговора Раменского городского суда Московской области от 19.12.2017 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1150457#1NAMRISLntvob8pS> (Дата обращения 10.10.2021).

²⁷⁹ Постановляя приговор, суд допустил двойную квалификацию одних и тех же действий осужденного по производству выстрелов в потерпевшего ФИО9. См. Постановление Президиума Воронежского областного суда от 10 апреля 2019 г. N 44у-21на кассационную жалобу на приговор Павловского районного суда Воронежской области от 28 августа 2018 года. // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=271241#gJHQRISfZKZ ZwiVX> (Дата обращения 10.10.2021).; Постановление Пензенского областного суда от 14 февраля 2019 №44у-5 на кассационную жалобу на приговор мирового судьи судебного участка №4 Первомайского района г. Пензы от 15.10.2018. // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=342787#10yPRIScXdcS zMIU1> (Дата обращения 10.10.2021).

Формальный подход судей к оценке доказанности виновности подсудимого объясняется нетождественностью проверки «обоснованности обвинения при ознакомлении с материалами уголовного дела вне процедуры исследования доказательств» и когда проверка осуществляется «в формате устного, непосредственного и состязательного процесса ...»²⁸⁰.

Нужно признать недостатком отсутствие в законе учёта ситуаций, когда при изучении материалов дела, в случае возникновении у судьи сомнения относительно отдельного доказательства, судья не имеет процессуальной возможности проверить это доказательство непосредственно. Следует обратить внимание, что Концепция судебной реформы 1991 года²⁸¹ для упрощенного производства содержала предложение осуществлять проверку дифференцированно: в обязательном и факультативном порядке. Обязательный этап предполагал в судебном заседании «краткий обзор доказательств» (их перечисление). Факультативный возникал, когда в этом перечислении назвались сведения, в какой-либо части вызывающие сомнения у судьи. В этом случае сокращённый порядок претерпевал изменение в виде исследования отдельной информации устно и непосредственно.

После принятия УПК РФ, исследуя проблему особого порядка правосудия в ситуации сомнения в доброкачественности отдельного доказательства, И.Л. Петрухин предлагал закрепить усечённое следствие в виде обязательного допроса подсудимого, а при необходимости – исследование и некоторых других доказательств"²⁸². Как представляется, вышеизложенные предложения актуальны и стоят обсуждения.

²⁸⁰ Шадрин В.С. Истины объективная и юридическая (формальная) и средства их достижения в уголовном процессе // Юридическая истина в уголовном праве и процессе. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 16 - 17 марта 2018 г. /СПб.: Петрополис, 2018. С. 218 – 228.

²⁸¹ О Концепции судебной реформы 1991 в РСФСР: постановление ВС РСФСР от 14.10.1991. №1801-1 // СЗ РФ. 2018. №27. С.3980.

²⁸² Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России / И.Л. Петрухин. Москва: ТК "Велби", 2005. Ч. 2. С.105. См. также Новиков С.А. Сокращение особого порядка судебного разбирательства: "начало движения" или "конец маршрута"? // Российский судья. 2020. № 10. С. 21 - 25.

Стремление к максимальной процессуальной экономии рождает опасность, что в сокращённое производство может попасть материал уголовного дела с необъективно проведённым расследованием. Для таких случаев целесообразно законодательно предусмотреть локальную проверку доказательств при появлении обоснованного сомнения в качестве отдельного. Результаты исследования позволяют рекомендовать эту выборочную проверку проводить на этапе решения вопроса о назначении судебного разбирательства в рамках действия п.1 части 2 ст. 229 УПК РФ предварительное слушание. «При проверке уголовного дела, поступившего с ходатайством об особом порядке судебного разбирательства и выявлении отдельных доказательств, вызывающих сомнение в их качестве, в целях устранения сомнений и установления обоснованности обвинения судья назначает предварительное слушание». Для претворения рекомендации следует восстановить такое основание предварительного слушания, как решение вопроса о назначении судебного заседания в особом порядке, а закон № 92 от 04.07.2003 года признать ошибочным²⁸³. Внести предложение восстановить пункт 4 части 2 статьи 229 УПК РФ «основание проведения предварительного слушания в следующей редакции: 4): «при необходимости оценить отдельные доказательства, по уголовному делу, по которому заявлено ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке».

Следует признать существенным препятствием для рассмотрения уголовного дела в особом порядке неповсеместное выполнение требования Пленума Верховного Суда РФ № 22 от 29.06.2021 г. В пункте 2 Верховный Суд РФ предписывает судам выявлять случаи, когда признание лица в совершении вменяемого ему преступления не нашло подтверждение материалами уголовного дела: недостаточная обоснованность, отсутствие необходимой совокупности обвинительных доказательств. Отдельным

²⁸³ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 7 июля 2003 // СЗ РФ. 2003. № 27 (ч. 1). С. 2706.

Постановлением Верховный Суд РФ внёс уточнения, что понимать под обвинением и его доказанностью. Под достаточной следует понимать такую совокупность доказательств, которая исключает у судьи сомнения (формирует внутреннее убеждение) в правильности установления фактических обстоятельств дела, в точном определении мотива совершения преступления, формы вины; в доказанности наступивших общественно опасных последствий (характера вреда, его размера); в безошибочности юридической оценки преступного деяния²⁸⁴.

Изложенное выше позволяет сформулировать следующее суждения, выводы и предложения:

1. Теория отечественного справедливого правосудия продолжает оставаться на методологически выверенном, исторически подтверждённом концептуальном научном положении: познание судьёй истинных обстоятельств совершения подсудимым преступления возможно только посредством устного и непосредственного исследования (на предмет относимости, допустимости, достоверности) источников информации и самой в них содержащейся информации об обстоятельствах преступного деяния.

2. Практически целесообразно и научно обоснованно отправление правосудия реализовывать в особом порядке. Существующая правовая регламентация обеспечивает выполнение судом требований справедливости.

3. При наличии согласий прокурора-обвинителя, потерпевшего на особый порядок разрешения судом уголовного дела предполагается, что следователем (дознавателем):

- собрана совокупность доказательств, которая достаточна и без искажения восстанавливает обстоятельства совершения преступления;

²⁸⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 №22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам».

- в процессуальной досудебной деятельности следователя (дознателя) преобладает всесторонность и полнота и объективность расследования, и в меньшей степени проявляется функция обвинения.

Отсутствие такого подхода рождает обоснованные сомнения в возможности осуществлять правосудие в особом порядке.

4. Условием принятия судебного решения в особом порядке является согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Согласие о доказанности виновности лица исчерпывает конфликт сторон, означает конец спора, процесс состязательности остаётся не востребуемым. Однако наличие названных обстоятельств сохраняет обязанность суда посредством контроля над материалами досудебного производства:

а) определить соответствие требованиям УПК РФ представленные материалы (доказательства) досудебного производства;

б) дать оценку полноте следствия, его объективности, доказанности обвинения, исчерпанности конфликта;

в) проверить фактическую и уголовно-правовую оценку действиям обвиняемого, данную следователем (дознателем).

5. При принятии судом решения в особом порядке проверка судом материалов уголовного дела на предмет доказанности фактической стороны преступного деяния и правильности квалификации деяния подразумевает проверку содержания обвинительного заключения (обвинительного акта) по вопросам:

- совершено ли было преступление;

- участвовало ли в преступлении обвиняемое лицо;

- все ли инкриминируемые преступные эпизоды совершил обвиняемый;

- под действие какого уголовного закона подпадает преступное деяние каждого эпизода; насколько общественно опасно это деяние и может ли быть оно прекращено.

При особом порядке постановления приговора выявлена неопределенность. Она проявилась в обязанности судьи установить, «что

обвинение, с которым согласился подсудимый, обосновано, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу» (ч. 7 ст. 316 УПК РФ) при требовании «не проводить в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу (ч. 5 ст. 316 УПК РФ)».

При решении вопроса о назначении судебного заседания и его проведении в особом порядке нужно признать недостатком отсутствие в законе учёта ситуаций, когда при изучении материалов дела, в случае возникновении у судьи сомнения относительно отдельного доказательства, судья не имеет процессуальной возможности проверить это доказательство непосредственно.

Сформулированы предложения по устранению неопределённости в двух законодательно определенных требованиях, обращённых к судье на стадии подготовки к судебному разбирательству в особом порядке.

Предлагается статью 228 УПК РФ «Вопросы, подлежащие выяснению по поступившему уголовному делу», дополнить п. 4.2 «При рассмотрении вопроса о возможности принятия судебного решения по ходатайству обвиняемого о постановлении приговора в особом порядке судам надлежит устанавливать, «обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами (часть 7 статьи 316 УПК РФ); отсутствие оснований для прекращения уголовного дела».

Восстановить в новой редакции п. 4 ч. 2 ст. 229 УПК РФ «Основания проведения предварительного слушания»

2. «Предварительное слушание проводится:

...

4): «при необходимости оценить отдельные доказательства, по уголовному делу, по которому заявлено ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное выше исследование в качестве основных результатов позволяет сформулировать следующие суждения, выводы и предложения:

1. Доказано: не вполне правильно назначение первой судебной стадии раскрывать через такие направления контрольной деятельности судьи как:

- контроль суда за соблюдением норм, регулирующих досудебное производство;

- обеспечение прав участников уголовного судопроизводства в рамках рассмотрения и разрешения ходатайств;

- наличие оснований для проведения предварительного слушания.

Названные процессуальные действия раскрывают виды контрольной деятельности и являются условиями достижения назначения этой стадии. Контрольная функция в формулировке «выявление препятствий для назначения судебного разбирательства» наиболее точно отражает содержание контрольной функции стадии, её назначение.

2. Предложено авторское определение назначения стадии подготовки материалов к судебному заседанию – это регламентированная законом процессуальная деятельность судьи по обнаружению препятствий, делающих невозможным отправление правосудия, и состоящая в контроле над соблюдением субъектами расследования правовых норм досудебного производства; соблюдением прав и законных интересов других участников досудебного производства, проводимая в формах единоличного изучения материалов уголовного дела или коллегиального (в форме проведения предварительного слушания).

3. Установлено, что на современном этапе продолжает сохраняться противоречащая современной концепции уголовного судопроизводства позиция специалистов о том, что на стадии подготовки материалов к судебному заседанию судья праве оценивать уровень обоснованности обвинения. Такой подход не исключает возникновение ситуаций, когда перед судом предстаёт невиновное лицо.

4. Уголовно-процессуальное содержание стадии подготовки материалов к судебному заседанию наиболее полно раскрывается посредством точного определения цели и назначения стадии.

Цель стадии подготовки к судебному заседанию – в стадии судебного разбирательства создать правовые условия благоприятствования реализации назначения уголовного судопроизводства – вынесение судом итогового решения, соответствующего закону, справедливого, обоснованного.

Назначение контрольной функции стадии подготовки к судебному заседанию составляет:

– выявление судом существенных недостатков досудебного производства, вызванных несоблюдением уголовно-процессуального законодательства, а с 21.07.2014 г и ошибочным применением субъектами расследования материального права, и их оценка с позиции возможности их устранить в судебном разбирательстве и обеспечить достижение правосудия;

- разрешение уголовно-правового конфликта посредством вынесения законного, обоснованного, справедливого решения;

- возвращение уголовного дела прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ в каждом случае, когда в судебном заседании невозможно устранить допущенные в досудебном производстве недостатки и обеспечить отправление правосудия.

4. Формирование эффективного правового механизма стадии подготовки к судебному заседанию во многом предопределяется точно выверенной функциональной направленностью процессуальной деятельности участников исследуемой стадии в соответствии уголовно-процессуальными принципами.

Следование принципам:

- обеспечивает стабильность процессуальных отношений участников стадии;

- определяет особенности процессуальных статусов участников стадии подготовки к судебному заседанию;

- устанавливает перечень процессуальных правомочий (вид и форма полномочий судьи и др.), порядок их реализации субъектами права;
- позволяет установить и обосновать пределы активности субъектов.

5. Для стадии подготовки материалов к судебному заседанию правовой механизм находится в стадии формирования. Такое положение обусловлено:

- наличием неразрешённой научной проблемы – решение задачи учета специфики проявления принципов уголовного судопроизводства на стадии подготовки к судебному заседанию (состязательности и справедливости);
- отсутствием системного единства - непротиворечивого соотношения степени, характера, формы проявления каждого из названных принципов на стадии подготовки к судебному заседанию.

На отсутствие такого механизма указывают:

- слабо скоординированная динамика вносимых изменений и дополнений в правовую регламентацию процессуальной деятельности судьи и других участников уголовного судопроизводства на этой стадии; отсутствие стабильности уголовно-процессуального законодательства; нарушение требований системного подхода к правовому регулированию; подорванная правовая определённость;
- выносимые Конституционным Судом РФ неоднократные решения о соответствии Конституции РФ норм уголовно-процессуального института, регламентирующих направление судом уголовных дел прокурору для устранения недостатков, исключающих постановление справедливого решения в судебном заседании.
- решения Европейского Суда по правам человека.

Нерешённость научной проблемы, а именно формирование системного единства проявления принципов на первой судебной стадии, существенно затрудняет реализацию назначения стадии – создавать правовые условия благоприятствования решению задач уголовного судопроизводства в стадии судебного разбирательства, а следовательно, ослабляет гарантированность

принятия законного, обоснованного и справедливого приговора при отправлении правосудия в стадии судебного разбирательства.

6. Как и в других сферах общественной деятельности, в уголовном судопроизводстве исследователями справедливость воспринимается в своём триединстве – как общесоциальная ценность, которая в уголовном судопроизводстве определяет направленность правового регулирования уголовного процесса на всех его стадиях.

7. Отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве закрепления принципа справедливости вызвано несформированностью у специалистов единства понимания содержания этой категории в силу её многогранной философо-мировоззренческой основы. Контекст научного подхода в понимании категории справедливости как ориентирующей на «истинное» следует признать правильным к процессуальным ситуациям, когда процесс состязательности не завершается консенсусом сторон по уголовно-правовому спору. Для названных ситуаций правосудие может свершиться, если разрешение судом уголовного дела основано на точном познании истинных обстоятельств совершения преступного деяния.

Исключение из процессуального законодательства принципа всесторонности полноты и объективности исследования (принцип истины) не означает ошибку законодателя и не умаляет действие принципа справедливости фактически. В отличие от УПК РСФСР отсутствие названного принципа в УПК РФ вызвано изменением приоритетов назначения уголовного судопроизводства. Приоритетным является восстановление нарушенных прав потерпевших, а не наказание виновных в соответствии со степенью и характером совершённого деяния, как было по УПК РСФСР.

8. В философском разрезе категорию справедливость раскрывают через такие характеристики, как истинный, как неотъемлемость прав лица, как предмет права; как, соответствующий закону; как свершение правосудия. Применительно к стадии подготовки к судебному заседанию в названном

перечне нет таких, которые наиболее точно на исследуемой стадии раскрывали бы проявление категории справедливость при оценке действий судьи по осуществлению контрольной функции. В работе обосновано суждение, что такими критериями справедливости процессуальной деятельности судьи является выполнение условий-требований:

- судья соблюдает правовую регламентацию предписанных УПК РФ действий;
- судья учитывает законные интересы и права участников судопроизводства;
- решения и выводы, к которым приходит судья, точны, соответствуют истинному положению производства по уголовному делу.

Таким образом, к стадии подготовки к судебному заседанию:

- а) Справедливость, как характеристика процессуальной деятельности судьи применяется не как принцип-идея, а как система требований;
- б) Справедливость, как характеристика принятого судьёй решения может быть установлена только после завершения контрольной деятельности судьи, когда выявлены и устранены допущенные в досудебном производстве существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, влияющие на исход дела, способные исказить суть правосудия.

Справедливость в содержательном плане тяготеет к правовому и философскому содержанию.

9. В уголовно-процессуальном праве объективно востребовано признание в качестве принципа мировоззренческо-философской категории справедливости.

В силу особой сложности в формулировании дефиниции категории справедливость предлагается принцип изложить в виде критериальных требований, выполнение которых характеризует уголовный процесс как справедливый. С учётом уточнённого назначения стадии подготовки к судебному заседанию категория справедливость на этой стадии должна восприниматься как такое фактическое положение с уголовным делом,

направляемым с названной стадии на стадию судебного разбирательства, которое гарантированно обеспечивает его разрешение в соответствии с материальным принципом справедливости (ст. 6 УК РФ).

Реализация процессуального принципа справедливости, есть обязательное условие реализации материального принципа справедливости (ст. 6 УК РФ) и, в целом, достижения назначения уголовного судопроизводства.

10. Конституционным Судом РФ озвучена позиция (Постановление КС № 18-П от 08.12.2003), согласно которой при возвращении уголовных дел прокурору с требованием устранить существенные недостатки положения, принцип состязательности не нарушается (если возврат дела и устранение недостатков не преследует цель восполнить неполноту расследования). С позиции обеспечения справедливости уголовного судопроизводства утверждение Конституционного Суда РФ позволяет внести предложение о расширении полномочий суда на стадии подготовки к судебному заседанию возвращать уголовное дело прокурору для устранения следующих недостатков. Представляется целесообразным в перечне оснований возвращения прокурору материалов досудебного производства для устранения существенных недостатков законодательно установить такие, как: невыполнение в досудебном производстве требований статьи 51 УПК РФ (обязательное назначение защитника), нарушение правил подследственности, непринятие следователем уголовного дела к своему производству и пр. На практике по названным основаниям суды уже повсеместно возвращают уголовные дела прокурору.

Реализация внесённого предложения юридически закрепит фактическое положение. Законодательная определённость правового режима регулирования исследуемой стадии придаст большую чёткость, исключит двусмысленность; усилит согласованность правовых норм; будет способствовать единообразному применению закона; обеспечит единство судебной практики.

11. Законодательное закрепление ещё одного основания возвращения уголовного дела прокурору (п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ) – в связи с появлением новых обстоятельств в виде наступления новых общественно опасных последствий имеет позитивное значение:

1) предоставляется нормативно закреплённая возможность ещё до судебного разбирательства проверить, действительно ли допущена ошибка в квалификации и вызвана ли она наличием новых обстоятельств, которые не были предметом исследования на предварительном расследовании, но которые характеризуют фактическую сторону дела. Если ошибка допущена и будет исправлена, то таким образом, будут предотвращены и негативные последствия в виде:

а) несоответствия закону принятого итогового решения по уголовному делу, постановленного без выяснения существа новых обстоятельств в виде более общественно опасных последствий, чем те, которые были вменены обвиняемому на предварительном расследовании. При названных обстоятельствах приговор подлежит отмене и направлению на стадию подготовки к судебному разбирательству.

б) временных издержек на производство по рассмотрению жалоб на несоответствие приговора требованию законности в апелляционном, кассационном, надзорном производствах.

2). Включение в качестве основания направления материалов досудебного производства прокурору в связи с наступившими общественно опасными последствиями (ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ) предопределено требованиями справедливости. В противном случае, при отмене приговора и возвращении уголовного дела со второй инстанции в суд первой инстанции, последний самостоятельно не смог бы изменить обвинение на более тяжкую категорию преступления по следующим причинам: во-первых, суд нарушил бы право подсудимого на защиту от нового обвинения; во-вторых, суд взял бы на себя несвойственную функцию обвинения. Такое положение

несовместимо с реализацией принципа состязательности: суд независим и выполняет функцию разрешения уголовно-правового конфликта.

3) Нововведение – возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному разбирательству по основанию устранения ошибочной квалификации, вызванных наличием новых обстоятельств (ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ), исключает неравенство обвиняемых. Неравенство проявилось бы у обвиняемых, у которых установленные в досудебном производстве обстоятельства совершённого ими преступления не претерпели фактического изменения после поступления уголовного дела в суд, с обвиняемыми в преступлении, предварительным расследованием которого не было охвачено наступление более тяжких последствий, наступивших в период после поступления дела в суд. Неравенство заключалось бы в том, что во втором случае обвиняемые в совершении преступления получали бы менее строгое наказание в силу того, что утяжеление последствий судом бы учтено не было. Осужденный получал бы наказание, не соответствующее характеру наступивших общественно опасных последствий. Такое правовое положение не соответствовало бы части первой статьи 19 Конституции Российской Федерации – принципу справедливости в виде равенства перед законом и судом.

12. Исследованием правовой регламентации участников уголовного судопроизводства на стадии подготовки к судебному заседанию доказано: на стадии подготовки к судебному заседанию правовое следование требованиям справедливости вне рамок состязательности неизбежно приводит к выходу суда из статуса арбитра, влечёт потерю независимости и объективности. В свою очередь, без учёта выполнения требований справедливости формальное следование положениям состязательности в ряде случаев создаёт правовую ситуацию, в которой итоговое судебное решение вызывает сомнение в правосудности.

13. Теория отечественного справедливого правосудия продолжает оставаться на методологически выверенном, исторически подтверждённом

концептуальном научном положении: познание судьёй истинных обстоятельств совершения подсудимым преступления возможно только посредством устного и непосредственного исследования (на предмет относимости, допустимости, достоверности) источников информации и самой в них содержащейся информации об обстоятельствах преступного деяния.

14. При разрешении вопроса о соответствии Конституции РФ законодательных установлений о праве суда на стадии подготовки к судебному заседанию направить уголовное дело прокурору по основанию наступления после завершения предварительного расследования последствий, влекущих изменение обвинения в сторону усиления ответственности, Конституционный Суд РФ категорию «справедливость» использовал, как средство и критерий оценки качества и эффективности процессуальной деятельности суда с элементами состязательности на этой стадии.

15. Позиция Конституционного Суда РФ о соответствии Конституции РФ процессуального решения суда о возвращении уголовного дела прокурору в связи с вновь возникшими обстоятельствами (после окончания предварительного расследования), влекущими усиление ответственности обвиняемого у законодателя и специалистов, меняют представление:

- о требованиях справедливости;

- о проявлении элементов состязательности на стадии подготовки к судебному заседанию.

16. Следование сформулированным Конституционным Судом РФ требованиям справедливости:

- а) изменило отношение законодателя и вопросу об отнесении к категории «существенных» нарушения, допущенные на стадии предварительного расследования. Наблюдается тенденция признания все большего количества нарушений, подпадающих под эту категорию, то есть искажающих суть правосудия, исключаящих справедливое разрешение

уголовного дела. Изменяется и представление о содержательном характере существенных нарушений.

б) скорректировало представление о пределах полномочий судьи при осуществлении контрольной функции по отношению к поступившим материалам уголовного дела в суд в направлении расширения процессуального статуса судьи. Произошёл выход за пределы англосаксонского представления о судье как пассивном участнике в уголовном процессе и наделение его правом возвращать уголовные дела прокурору для устранения нарушений, влекущих изменение первоначального обвинения и предъявление более тяжёлого. Правовой статус судьи на исследуемом этапе всё больше приближается к Германскому производству, когда судья на основе представленных прокурором материалов принимает решение о достаточной обоснованности прокурорского обвинения.

С позиции соответствия справедливости оказалось соответствующим Конституции РФ производство следственных действий судьей по возвращенному прокурору уголовному делу для устранения неустранимых в судебном заседании нарушений.

17. При решении вопроса о назначении судебного заседания и его проведении в особом порядке нужно признать недостатком отсутствие в законе учёта ситуаций, когда при изучении материалов дела, в случае возникновении у судьи сомнения относительно отдельного доказательства, судья не имеет процессуальной возможности проверить это доказательство непосредственно.

18. Практически целесообразно и научно обоснованно соответствие справедливому отправлению правосудия разрешение уголовного дела в судебном заседании в особом порядке. Существующая правовая регламентация обеспечивает выполнение судом требований справедливости с доказанностью виновности лица исчерпывает конфликт сторон, означает конец спора, процесс состязательности остаётся невостребованным. Однако

наличие названных обстоятельств сохраняет обязанность суда посредством контроля над материалами досудебного производства:

а) определить соответствие требованиям УПК РФ представленных материалов (доказательств) досудебного производства;

б) дать оценку полноте следствия, его объективности, доказанности обвинения, исчерпанности конфликта;

в) проверить фактическую и уголовно-правовую оценку действиям обвиняемого, данную следователем (дознавателем).

19. При принятии судом решения в особом порядке проверка судом материалов уголовного дела на предмет доказанности фактической стороны преступного деяния и правильности квалификации деяния подразумевает проверку содержания обвинительного заключения (обвинительного акта) по вопросам:

- совершено ли было преступление;
- участвовало ли в преступлении обвиняемое лицо;
- все ли инкриминируемые преступные эпизоды совершил обвиняемый;
- под действие какого уголовного закона подпадает преступное деяние каждого эпизода; насколько общественно опасно это деяние и может ли быть оно прекращено.

20. Стремление к процессуальной экономии рождает опасность, что в отдельных случаях в сокращённое производство может попасть материал уголовного дела с необъективно проведённым расследованием. Для таких случаев целесообразно законодательно предусмотреть локальную проверку доказательства.

21. При особом порядке постановления приговора выявлена неопределенность. Она проявилась в двух взаимоисключающих требованиях. Первая заключается в обязанности судьи установить, «что обвинение, с которым согласился подсудимый, обосновано, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу» (ч. 7 ст. 316 УПК РФ);

вторая – «не проводить в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу (ч. 5 ст. 316 УПК РФ)».

Сформулированы предложения по устранению неопределённости в двух законодательно противоречивых требованиях, обращённых к судье на стадии подготовки к судебному разбирательству в особом порядке.

Предлагается статью 228 УПК РФ «Вопросы, подлежащие выяснению по поступившему уголовному делу» дополнить частью 4 следующего содержания: «При рассмотрении вопроса о возможности принятия судебного решения по ходатайству обвиняемого о постановлении приговора в особом порядке судам надлежит устанавливать, «обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами (часть 7 статьи 316 УПК РФ); отсутствие оснований для прекращения уголовного дела»

Восстановить в новой редакции п. 4 ч. 2 ст. 229 УПК РФ «Основания проведения предварительного слушания»

2. «Предварительное слушание проводится: ...

4): «при необходимости оценить отдельные доказательства, по уголовному делу, по которому заявлено ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке»

22. Отдельным Постановлением № 22 от 29.06.2021 (п.2) Верховный Суд РФ внёс уточнения, что понимать под обвинением и его доказанностью при рассмотрении уголовного дела в особом порядке. Следует признать существенным препятствием для рассмотрения уголовного дела в особом порядке в ситуации, когда признание лица в совершении вменяемого ему преступного деяния не нашло подтверждение материалами уголовного дела: недостаточная обоснованность, отсутствие необходимой совокупности обвинительных доказательств.

Обосновывается целесообразность законодательно закрепить позицию Верховного Суда РФ по вопросам о достаточной совокупности доказательств (такая совокупность доказательств, которая исключает у судьи сомнения (формирует внутреннее убеждение); правильности установления

фактических обстоятельств дела; в точном определении мотива совершения преступления, формы вины; в доказанности наступивших общественно опасных последствий (характера вреда, его размера); в безошибочности юридической оценки преступного деяния.

23. На основе результатов научно-прикладного характера исследования действия принципа состязательности и справедливости вносятся предложения по совершенствованию регламентации правового механизма стадии подготовки к судебному заседанию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**I. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы**

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. 05 апр. https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf, (Дата обращения 20.09.2021)
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. С. 163.
3. «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. №12. 1994.
4. О Концепции судебной реформы 1991 в РСФСР: постановление ВС РСФСР от 14.10.1991. №1801-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. №27. С.3980.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Рос. газ. 22.дек. 2001. № 249.
6. Российское законодательство X – XX веков: Судебная реформа. В 9-ти томах. Т.8 / Отв. Ред. Виленкий Б.В.; под общ. ред: Чистяков О. И. – М.: Юрид. лит., 1991. – 495. // URL:<https://search.rsl.ru/ru/record/01001591254> (Дата обращения 15.02.2020).
7. Закон РСФСР от 27.10.1960 в ред. от 16.01.1990 "Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР" (вместе с Кодексом) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. N 40. ст. 592; источник публикации в последней редакции СПС Консультант Плюс (Дата обращения 04.09.2021).
8. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» //URL:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (Дата обращения 14.07.2021).

9. Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. N 27 (ч. 1). С. 2706.

10. Федеральный закон от 14 марта 2009 г. № 39-ФЗ «О внесении изменений в статьи 404 и 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Федеральный закон от 20.04.2014 № 76-ФЗ «О внесении изменения в статью 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 16. С. – 1833.

12. Федеральный закон от 26.04.2013 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 17. – С. 2031.

13. Федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Рос. газ. – 2010. № 297. – 31 декабря.

14. Верховный суд СССР: Директивное письмо от 17 августа 1935 г. № 42 «О работе подготовительных заседаний» / Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного суда СССР / Под ред.: Голяков И.Т. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С.64 - 136 с. // URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie961.html> (Дата обращения 25.12.2021). Декрет Совета Народных Комиссаров от 24 ноября 1917 г. (О суде) // URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/> (Дата обращения 03.01.2022).

15. Декрет СНК РСФСР от 13.07.1918 № 3 «О суде» // Известия ВЦИК. 20 июля 1918. № 152; источник публикации Консультант Плюс (Дата обращения 03.01.2022).

16. Декрет ВЦИК от 18.03.1920 «О революционных трибуналах (Положение)» // Сборник приказов Революционного Военного Совета Республики 1920 года; источник СПС Консультант Плюс (Дата обращения 03.01.2022).

17. Декрет ВЦИК от 21.10.1920 «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // СУ РСФСР. 1920. № 83. ст. 407; источник публикации СПС Консультант Плюс (Дата обращения 12.01.2022).

18. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «Об усилении деятельности местных органов юстиции // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. № 63 от 27 октября 1921 г.; Управление делами Совнаркома СССР М. 1944. Стр.763-764. // URL: <https://istmat.info/node/46626> (Дата обращения 13.01.2022).

19. Закон СССР от 16.08.1938: «О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик» // Ведомости ВС СССР. 1938. № 11.; источник публикации СПС Консультант Плюс (Дата обращения 12.01.2022).

20. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. С. 15.

21. Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» (вместе с Кодексом) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. С. 592.

22. О работе подготовительных заседаний: Постановление Пленума от 29 марта 1936 г. №54. / Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного суда СССР / Под ред.: Голяков И.Т. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С.64 - 136 с. // URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie961.html> (Дата обращения 25.12.2021).

23. Положение о судеустройстве РСФСР: Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 31.10.1922 № 902 «О введении в действие Положения о трудоустройстве РСФСР // URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2590458> (Дата обращения 12.01.2022).

24. Постановление ВЦИК от 28.05.1922 «Положение о прокурорском надзоре» // Известия ВЦИК. 16 июня 1922. № 132.

25. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР») // Известия ВЦИК. 18 февраля 1923 г. № 37; источник опубликования последней редакции СПС Консультант Плюс (Дата обращения 04.04.2020).

26. Сборник приказов прокуратуры Союза ССР, действующих на 1 декабря 1938 г. / Сост.: Орлов Д.И., Солерс Б.И.; Под ред.: Вышинский А.Я. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 279 с. // URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie6102.html>, (Дата обращения 26.12.2021).

II. Монографии, учебные пособия

1. Агутин А. В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: монография / А. В. Агутин / под ред. В. Т. Томина. – М.: ИД "Юр-ВАК", 2004 (ПИК ВИНТИ). – 545 с.

2. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. / Б.Т. Безлепкин – М.: Проспект, 2018. – 304с.

3. Бербешкина З.А. Справедливость как социально-философская категория / З.А. Бербешкина – М., 1983. – 203с. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001122953> (Дата обращения 08.11.2019).

4. Бережнов А.Г., Воротилин Е.А., Кененов А.А. и др. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. М.Н. Марченко – М.:

Зерцало, 2004. – 800с. // URL: http://yadvdvgups.narod.ru/olderfiles/1/Teoriya_gosudarstva_i_prava_Berezh-21417.pdf

(Дата обращения 04.12. 2020).

5. Богданова Е.Е. Эволюция принципов договорного права в условиях реформы гражданского законодательства. В кн.: Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: Монография / Е.Е. Богданова, Л.Ю. Василевская, Е.С. Гринь и др.; Под общ. ред. Л.Ю. Василевской – М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2016. – 189с. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008102526> (Дата обращения 14.09.2020).

6. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. – М.: Норма, 2011. – 544с.

7. Вайпан В.А. Теория справедливости: Право и экономика: монография / В.А. Вайпан – М.: Юстицинформ, 2017. – 279с. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009456555> (Дата обращения 25.04.2021).

8. Васильев О.Л. Справедливость на досудебных стадиях уголовного процесса России. / О.В. Васильев. М.: Юрлитинформ, 2017. – 344с.

9. Воронин С.Э., Луцкая Н.Ю. Предварительное слушание в уголовном судопроизводстве: проблемы и перспективы решения: Монография. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2010. – 160 с. // URL: https://samolit.com/read_html/4946/ (Дата обращения 03.01.2022).

10. Гаджиев Г.А. Структура и механизм судебной власти судебная власть: Монография / Под ред. И.Л. Петрухина. - М.: Изд-во Проспект, 2003. - 720 с.

11. Гессен В.М. О судебной власти // Судебная реформа. М.: Книгоизд-во «Объединение», 1915. URL: // <http://lawlibrary.ru/article2135738.html> (Дата обращения 12.10.2021).

12. Даровских С. М. Правовые позиции Конституционного Суда РФ, касающиеся реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве / С.М. Даровских. - Москва: Юрлитинформ, 2011. – 286с.

13. Закон и справедливость: судебные речи и статьи / Анатолий Федорович Кони. – Москва: Эксмо, 2013. – 637 с.
14. Кальницкий В.В., Куряхова Т.В. Возвращение уголовного дела прокурору / В.В. Кальницкий, Т.В. Куряхова – Омская академия МВД России. Омск, 2021. – 132 с.
15. Кельзен Г. Проблема справедливости / Ганс Кельзен – Чистое учение о праве: 2-е изд. / Ганс Кельзен; пер. с нем. [М.В. Антонова, С.В. Лёзова]. - Санкт-Петербург: Алеф-Пресс, 2015. – 540с. //URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008598180> (Дата обращения 01.02.2020).
16. Курбатов А.Я. Защита прав и законных интересов в условиях "модернизации" правовой системы России / А.Я. Курбатов – М.: Юстицинформ, 2013. – 172 с.
17. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки – М., "Статут". 2016. – 1276с. //URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008154476> (Дата обращения 31.07.2020).
18. Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1966. – 145 с.
19. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право / Г.В. Мальцев – Акад. обществ. наук при ЦК КПСС, Кафедра теории государства и права. - Москва: Мысль, 1977. – 255с.// URL: https://www.studmed.ru/malcev-g-v-socialnaya-spravedlivost-i-pravo_d804aeb617c.html (Дата обращения 11.12.2021).
20. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России / И.Л. Петрухин – Москва: ТК "Велби", 2005. – Ч. 2. – 192с.
21. Предание суду в советском уголовном процессе / Перлов И.Д. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 200 с.
22. Предание суду в советском уголовном процессе / Михайлова Т.А.; Отв. ред.: Шубин В.В. - М.: Юрид. лит., – 1981. С. 47-53. – 88 с. // URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie8291.html> (Дата обращения 11.01.2022).

23. Производство по уголовным делам в суде первой инстанции: науч.-практ. пособие / С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов, В.В. Дорошков и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2011. С.12. – 512 с.; СПС Консультант Плюс (Дата обращения 18.07.2020).

24. Романец, Ю.В. Этические основы права и правоприменения [Текст] / Ю. В. Романец. - Москва: Зерцало-М, 2012. – 399с.// URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005429537> (Дата обращения 09.11.2020).

25. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. – 704 с.; источник публикации СПС Консультант Плюс (Дата обращения 18.03.2021).

26. Социализм: социальная справедливость и равенство / Отв. ред. А.П. Бутенко – М., 1988. – 219с. //URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001411228> (Дата обращения 12.08.2019).

27. Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве. Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции: 20–21 марта 2015 года. Санкт-Петербург, ИД «Петрополис», 2016. В 2-х частях. — 340 с. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26307597_50279672.pdf (Дата обращения 17.04.2021).

28. Сырых В.М. Теория государства и права / В.М. Сырых – Учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2012. – 704с. // URL: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785720510947.html> (Дата обращения 24.03.2019).

29. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистратуры / В.А. Лазарева [и др.]; под редакцией В. А. Лазаревой, А. А. Тарасова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2016. — 465 с. — (Бакалавр. Специалист. Магистр). — ISBN 978-5-9916-7820-9. — Текст: электронный // URL: <https://urait.ru/bcode/393118> (Дата обращения: 11.08.2021).

30. Уголовный процесс. Учебник / Строгович М.С. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. – 511 с. // URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie22907.html> (Дата обращения 15.08.2020).

31. Фоницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. / Под ред. А.В. Смирнова СПб.: Альфа, 1996.– 607 с. // URL <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/foinitsky/t-2/p3-gl2/324.htm> (Дата обращения 30.12.2021).

32. Чельцов М.А. Предание суду. - М., 1944.–24 с. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005357427> (Дата обращения 17.01.2022).

III. Научные статьи

1. Азаров В.А. Деструктивные факторы стратегии развития уголовно-процессуального законодательства России / В.А. Азаров // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2019. – № 33. – 49-59с.

2. Азаров В.А., Баранов А.М., Супрун С.Н. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования: правосознание и закон, толкование и применение / В.А, Азаров, А.М., С.Н. Баранов, С.Н. Супрун // Уголовный процесс. –2004. – № 2. – С. 84 – 86.

3. Александров А., Лапатников М. Вперед в прошлое (состязательность в уголовном процессе КС РФ ликвидировал) / А. Александров, М. Лопантников // ЭЖ-Юрист. –2013. – № 30. – С. 1, 5.

4. Балакшин В.С. Институт направления уголовных дел для производства дополнительного расследования: аргументы «за» и «против» / В.С. Балакшин // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4. – С. 610 - 618.

5. Бастрыкин А.И. Актуальные проблемы совершенствования судебной системы и деятельности судов Российской Федерации /А.И. Бастрыкин /Актуальные проблемы расследования преступлений: лекции (коллектив авторов; под ред. д.ю.н. А.И. Бастрыкина). – «Прспект», 2020 – С. 57. – С.56-72 – 185с.

6. Белкин А.Р. Процессуальные тонкости стадии подготовки к судебному заседанию А.Р. Белкин // Уголовное судопроизводство. – 2019. – № 1. – С. 24 – 30.
7. Божьев В.П. Применение норм УПК, регулирующих деятельность суда по уголовному делу, поступившему от прокурора / В.П. Божьев // Законность. – 2010. – № 5. – С. 14 - 18.
8. Бозров В.М. О проблеме справедливости в уголовном судопроизводстве / В.М. Бозров // Российский судья. – 2005. – № 4. – С.15-18.
9. Борисевич Г.Я. О существенных, неустранимых, фундаментальных нарушениях закона как основаниях отмены или изменения судебных решений по уголовным делам Г.Я. Борисевич // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – N 2. – С. 199 - 210.
10. Бурмистрова С.А. Применение судом справедливости при разрешении коллизий правовых интересов /С.А. Бурмистрова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 2. – С. 12 - 16. и др.
11. Василевская Л.Ю. Не могу сказать, что наш ГК страдает от недостатка диспозитивности / Л.Ю. Василевская // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2016. – № 1. – 6-20.
12. Васильев Н.В., Бажанов А.В. О соотношении понятий «материальная» и «формальная» справедливость в уголовном судопроизводстве. / Н.В. Васильев, А.В. Бажанов. В кн.: Современные проблемы законности и справедливости в уголовном процессе: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Анатолия Петровича Гуляева. М.: МАЭП, 2014. С. 151.
13. Вопленко Н.Н. Понятие и виды юридической справедливости / Н.Н. Вопленко // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. – 2011. – № 2. – С. 7 - 17.
14. Гаврилов Б.Я. Научная позиция П.А. Lupинской об институте судебного дознания / Б.Я. Гаврилов // Доказывание и принятие решений

в современном уголовном судопроизводстве. Мат-лы Межд. науч.-практ. конфер., посвященной памяти д.ю.н., проф. П.А. Лупинской: Сб. науч. тр. М.: ООО «Изд-во «Элит», – 2011. – С. 12.

15. Гаевой А.И. Современные проблемы реализации принципа равенства сторон в российском уголовном процессе как средство установления справедливости /А.И. Гаевой Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве (ч. I) Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции: 20–21 марта 2015 года. Санкт-Петербург, ИД «Петрополис», 2016. В 2-х частях. Ч. 1. С. 66-76. — 340 с. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26307597_50279672.pdf (Дата обращения 17.04.2021).

16. Гимгина М.Е., Егоров К.И. Справедливость судебного разбирательства с позиций Европейского суда по правам человека / М.Е. Гимгина, К.И. Егоров // Российский юридический журнал. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, – 2014. – № 2(95). – С. 50-60.

17. Дегтярёв Б.П. Возврат к институту доследования: за и против / Б.П. Дегтярёв // Уголовный процесс. – 2005. – № 2. – С. 25-27.

18. Дикарев И.С. Избрание меры пресечения по инициативе суда / И.С. Дикарев // Уголовное право. – 2008. – № 4. – С.83-88.

19. Еремин А.М. Общеправная собственность и социальная справедливость // Направления и формы реализации общеправной собственности / А.М. Ерёмин. Сб. статей / Под ред. О.В. Катихина. М., – 1986. – С.121-125. – 171с. // URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_rc_668925/ (Дата обращения 23.10.2021).

20. Ефимичев П.С. Новый УПК России и защита интересов личности и государства / П.С. Ефимичев // Журнал российского права. – 2003. – № 2. – С. 27.

21. Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. УПК Российской Федерации нуждается в уточнении / С.П. Ефимичев, П.С. Ефимичев // Уголовный процесс. – 2003. – № 1. – С. 66-68.
22. Загорский Г.И., Зюбанов Ю.А. Зарождение принципов уголовного правосудия / Г.И. Загорский, Ю.А. Зюбанов // Российское правосудие. – 2020. – №2. – С. 5-11.
23. Зыкин В.В. Необходимо восстановить институт возвращения судом уголовных дел для дополнительного расследования / В.В. Зыкин // Законность. – 2005. – № 8. – С. 33-35
24. Иванова С.А. Феномен развития идей о справедливости в России (начало) / С.А. Иванова // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 2 (15). – С. 42-48.
25. К реформе Уголовно-процессуального кодекса // Еженедельник советской юстиции. – 1927. – №40. – С.1233.
26. Калугин А.Г. Доказывание при осуществлении производства по уголовному делу в сокращенных формах: оптимизация или упрощение? / А.Г. Кулагина // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12. – С. 147-154.
27. Кальницкий В. В. Понятие и значение стадии назначения и подготовки судебного разбирательства / В.В. Кальницкий // Научный вестник Омской академии МВД России – № 4 (67). – 2017. – С. 34-412.
28. Кальницкий В.В. Возвращение дела прокурору для усиления обвинения - результат последовательного развития позиции Конституционного Суда РФ по обеспечению справедливости судопроизводства / В.В. Кальницкий // Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства: Избранные труды. – Омск, 2016. – С.141-150. – 186с.
29. Кальницкий В.В., Куряхова Т.В. Возвращение уголовного дела прокурору судом первой инстанции ввиду новых или вновь открывшихся

обстоятельств / В.В. Кальницкий, Т.В. Куряхова // Российская юстиция. – 2019. – № 12. – С. 41-44.

30. Качалов В.И. Действие уголовно-процессуальных принципов состязательности и всесторонности, полноты и объективности в стадии исполнения итоговых судебных решений / В.И. Качалов // Мировой Судья. – 2017. – № 3. – С. 31-36.

31. Качалова О.В., Качалов В.И. Право на справедливое судебное разбирательство и особый порядок судебного разбирательства: есть ли коллизия? / В.И. Качалов // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 445. – С. 197-202.

32. Качалова О.В., Марковичева Е.В. Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства / О.В. Качалова, Е.В. Марковичева // Российское правосудие. – 2018. – №8. – С. 108-112.

33. Качалова О.В., Марковичева Е.В. Состязательность в уголовном судопроизводстве: от классических моделей к современным технологиям / О.В. Качалова, Е.В. Марковичева // Российское правосудие. – 2019. – №11. – С. 102-107.

34. Качалова О.В., Беляева М.В. К вопросу об активности суда в состязательном уголовном судопроизводстве / О.В. Качалова, М.В. Беляева // Уголовная юстиция. – 2018. – №11. – С. 57-60.

35. Кашепов В.П. О преобразовании статуса суда в уголовном судопроизводстве / В.П. Кашепов // Журнал российского права. – 2002. – № 12. – С. 25-34.

36. Клименко Т. М. Справедливость как принцип права / Т. М. Клименко // Вектор Науки ТГУ, 2011. – № 1(4). – 135-137. // URL: https://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media63339/39%20klimenko.pdf (Дата обращения 01.12.2021).

37. Ковтун Н.Н. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации о подготовке дела к судебному разбирательству / Н.Н. Ковтун // Российский судья. – 2010. – № 4. – С. 17-20.

38. Ковтун Н.Н., Юнусов А.А. Необеспечение прав обвиняемого, как основание для возвращения уголовного дела прокурору / Н.Н. Ковтун, А. А. Юнусов // Российский судья. – 2005. – № 7. – С. 21-25;

39. Козлов А.Е. Состязательность в рамках справедливости уголовного судопроизводства / А.Е. Козлов. / Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве (ч. I) Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции: 20–21 марта 2015 года. Санкт-Петербург, ИД «Петрополис», 2016. В 2-х частях. Ч. 1. – С. 66-76. — 340с. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26307597_50279672.pdf С.105-111. (Дата обращения 17.04.2021).

40. Колоколов Н.А. Решения судьи в стадии предварительного слушания, пресекающие движение уголовного дела / Н.А. Колоколов // Мировой судья. – 2010. – № 12. – С.16-19; // URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/50605-resheniya-sudi-stadii-predvaritelnogo-slushaniya-presekayushhie-dvizhenie>(дата обращения 15.01.2020).

41. Колоколов Н.А. Российский следователь - просвещенный инквизитор с человеческим лицом / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 3. – С. 3-12.

42. Колоколов Н.А. Цитирование в приговоре материалов уголовного дела / Н.А. Колоколов // Российский судья. – 2021. – № 4. – С. 56-61.

43. Конин В.В. Институт возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования: прошлое и настоящее / В.В. Конин // Адвокат. – 2012. – № 9. – С. 21-27.

44. Конин В.В. Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса /В.В. Конин: сборник материалов Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 30-31 октября 2009 г. / Российская академия правосудия, Северо-Западный филиал, Международная ассоциация содействия правосудию. - Санкт-Петербург: Петрополис, 2010. – С.30-31. – 368 с.

45. Крипиневич С.С. Институт подготовки к судебному заседанию в Российском уголовном судопроизводстве / С.С. Крипиневич // Российское правосудие. – 2018. – № 7 (147). – С. 86-93.

46. Крипиневич С.С. Институт подготовки к судебному заседанию в Российском уголовно-процессуальном праве и перспективы его современного развития / С.С. Крипиневич // Право и политика. – 2018. – № 1. – С. 48-55.

47. Крипиневич С.С. Подготовка к рассмотрению ходатайства о производстве следственных действий в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации. / С.С. Крипиневич // Право и политика. – 2018. – №6. – С. 1-7.

48. Крипиневич С.С. Подготовка к рассмотрению судьей ходатайства о применении меры пресечения в ходе досудебного производства / С.С. Крипиневич // Мировой судья. – 2018. – № 9. – С. 27-35.

49. Крипиневич С.С. Право участников досудебного производства на обжалование и его обеспечение на этапе подготовки к судебному заседанию / С.С. Крипиневич // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 5. – С. 224-228.

50. Крипиневич С.С. Процессуальная форма подготовки к судебному заседанию по рассмотрению ходатайства следователя о производстве следственного действия / С.С. Крипиневич // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 4. – С. 191-195.

51. Кругликов А.П. Концепция судебной реформы в Российской Федерации и возвращение судом уголовного дела на дополнительное расследование / А.П. Кругликов // Российская юстиция. – 2013. – № 10. – С. 37-38.

52. Куксин И.Н., Чечельницкий И.В., Липунов В.И. Принцип справедливости как критерий оценки современного налогового законодательства / И.Н. Куксин, И.В. Чечельницкий, В.И. Липунов //

Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. – № 10 (231). – Вып. 36. – С. 114-119.

53. Курбатов А.Я. Справедливость в гражданском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность / А.Я. Курбатов // Вопросы правоведения. – 2012. – № 3. – С. 44-64.

54. Лазарева В.А. Рассмотрение уголовного дела, поступившего в суд с обвинительным постановлением / В.А. Лазарева // Мировой судья. – 2017. – № 2. – С. 14-20.

55. Лазарева В.А. Современные тенденции в оценке доказательств / В.А. Лазарева // Мировой судья. – 2017. – № 9. – С. 19-24.

56. Макарова З.В. Справедливость - нравственно-правовая основа уголовного судопроизводства / З.В. Макарова. В сборнике: Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве. Материалы всероссийской научно-практической конференции 20-21 марта 2015 года. Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; Международная ассоциация содействия правосудию. 2016. – С. 218-227. – 340с.

57. Манова Н.С. Конфликтные ситуации, связанные с участием суда в доказывании / Н.С. Манова // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции (57-е криминалистические чтения). М.: Академия управления МВД России, 2016. – С. 649-657. – 378с.

58. Маркина Е.А., Баева Т.Н. Возвращение судом уголовного дела прокурору: возможно ли расширить объем обвинения, изменить его на более тяжкое? / Е.А. Маркина, Т.Н. Баева. // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 1. – С. 35-39.

59. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А.П. Гуляева «Современные

проблемы законности и справедливости в уголовном процессе», Москва, 2014. – 308с.

60. Мельников В.Ю. Значение принципа справедливости / В.Ю. Мельников Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве (ч. I) Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции: 20–21 марта 2015 года. Санкт-Петербург, ИД «Петрополис», 2016. В 2-х частях. – Ч. 1. – С. 66-76. — 340 с. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26307597_50279672.pdf(дата обращения 17.04.2021).С.138-145 (Дата обращения 11.04.2019).

61. Михайловский И.В. Основные принципы организации уголовного суда: уголовно-политическое исследование. Томск, 1905. / Михайловский И.В. Основные принципы организации уголовного суда: уголовно-политическое исследование / И.В. Михайловский. Томск: Паровая типо-лит. П.И. Макушина, 1905. – 336 с. //URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003728619> (Дата обращения 15.08.2021).

62. Мотовиловкер Я.О. О гарантиях интересов личности и правосудия / Я.О. Мотовиловкер // Сов. государство и право.1974.– № 6.– С.100-102.

63. Насонова А. И. Законность и справедливость как ориентиры преобразования прав, вовлечённых в уголовное судопроизводство / А.И. Насонова / Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию заслуженного юриста Российской Федерации А.П. Гуляева «Современные проблемы законности и справедливости в уголовном процессе». – Москва, 2014. – С. 73-80. – 308с.

64. Некрасов С.И., Бородавко Л.Т. Ценностное единство нравственности и права/С.И. Некрасов, Л.Т. Бородавко // Успехи современного естествознания. – 2007. – № 11. – С.114-116. // URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=11815> (Дата обращения 18.07.2020).

65. Николук В.В. «Новое» и «старое» в практике отмены судом условного осуждения в свете правовых позиций Конституционного Суда и Верховного Суда / В.В. Николук / Уголовное право. – 2017. – № 3. – С. 120-129.
66. Новиков С.А. Сокращение особого порядка судебного разбирательства: «начало движения» или «конец маршрута»? / С.А. Новиков // Российский судья. – 2020. – № 10. – С. 21-25.
67. Овсянников И.В. Когда судья должен оценивать обвинение? / И.В. Овсянников // Законность. – 2020. – № 8. – С. 53-56.
68. Оксюк Т.Л. Возвращение уголовного дела прокурору / Т.Л. Оксюк // Уголовный процесс. – 2005. – № 1. – С. 25-30.
69. Орлов Ю.К. Принцип состязательности в уголовном процессе: значение и пределы действия / Ю.К. Орлов // Российская юстиция. – 2004. – № 2. – С.23-25. Источник публикации СПС Гарант <https://base.garant.ru/3994947/> (Дата обращения 16.08.2021).
70. Основные принципы пересмотра Уголовного Кодекса РСФСР. (Тезисы к докладу тов. Крыленко на VI с'езде прокурорских, судебных и следственных работников РСФСР) // К проекту нового УПК // Еженедельник советской юстиции. – 1927. – № 47. – С.1471 // URL: http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/3580/1/sovetskaya_yustitsiya_1927_47.pdf (Дата обращения 13.01.2022).
71. Пиюк А.В. Роль суда в современном уголовном процессе Российской Федерации / А.В. Пиюк // Закон. – 2018. – № 4. – С. 135-147.
72. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие от Октябрьской революции до окончания Гражданской войны (1917 - 1921 гг.) / Д.О. Серов, А.В. Федоров // Российский следователь. – 2015.– № 18.– С. 50-55.
73. Ситдикова Р.И. Справедливый баланс частных и общественных интересов как критерий эффективности правового регулирования / Р.И. Ситдикова // Имущественные отношения в РФ. – 2014. – № 11 (158). – С. 87-94.

74. Сулакшин С. С. Государство справедливости как желаемый облик страны [Электронный ресурс]: // URL: <https://rusrand.ru/analytics/gosudarstvo-spravedlivosti-kak-jelaemyy-oblik-strany> (Дата обращения 05.07.2021).

75. Суханов Е.А. О юридических лицах в Гражданском кодексе РФ 1994 г. / Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. – 2019. – № 6. – С. 11., 22-34. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41719624>(дата обращения 13.02.2020).

76. Фивейская Л.В. Учение о наказании в философии Канта и Гегеля: от справедливости к свободе / Л.В. Фивейская // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2017. – Т. 6. – № 6А. – С. 67-75.

77. Цырендоржиева Д.Ш., Гнеушева Т.Б. Социально-философский аспект понятия «справедливость» и его значение для наказания / Д.Ш. Цырендоржиева, Т. Б. Гнеушева // Гуманитарный вектор. – 2016. – Т. 11. – № 1. – С. 105-110.

78. Чельцов-Бебутов М.А. Усилить гарантии правильного разрешения дел в новом УПК: [К разработке проектов кодексов] / М. А. Чельцов-Бебутов // Социалистическая законность. М., – 1946. – № 10 – С. 10-12.

79. Шадрин В.С. Истины объективная и юридическая (формальная) и средства их достижения в уголовном процессе / В.С. Шадрин // Юридическая истина в уголовном праве и процессе. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 16 - 17 марта 2018 г. / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / под общ. ред. К.Б. Калиновского, Л.А. Зашляпина. СПб.: Петрополис, 2018. – С.218-228. – 287с.

80. Шадрин В.С. Истины объективная и юридическая (формальная) и средства их достижения в уголовном процессе // Юридическая истина в уголовном праве и процессе. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 16 - 17 марта 2018 г. / Северо-Западный

филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / под общ. ред. К.Б. Калиновского, Л.А. Зашляпина. СПб.: Петрополис, 2018. – С. 218-228. – 387с.

81. Шимановский В.В. Органы предварительного следствия в первые годы советской власти (1917 - 1920 гг.) / В.В. Шимановский // Известия высших учебных заведений. Правоведение. –1967.–№ 4.–С. 24-31

82. Шифман М.Л. Предание суду должно стать функцией органов прокуратуры: (К разработке проектов кодексов) / М. Шифман // Социалистическая законность. М., 1946. – № 10 – С.16., С. 13-16.

83. Шифман М. Л. Предание суду в советском уголовном процессе./ М.Л. Шифман // Советское государство и право.– 1958.– № 2.– С. 54-59.

84. Шишков А.А. Реализация в уголовно-процессуальном законе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации о возвращении судом уголовного дела прокурору / А.А. Шишков // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9. № 7-1. – С. 282-288.

85. Юлдошев Р.Р. Состязательность в контексте равенства и справедливости в уголовном судопроизводстве таджикистана / Р.Р. Юлдошев / Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве (ч. I) Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции: 20–21 марта 2015 года. Санкт-Петербург, ИД «Петрополис», 2016. В 2-х частях. – Ч. 1. – С. 66-76. — 340 с. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26307597_50279672.pdf (Дата обращения 17.04.2021).

86. Ягофарова И.Д. Принцип справедливости в правоприменительной деятельности: вопросы теории и практики / И.Д. Ягофарова // Вестник Гуманитарного университета. – 2017. – № 3 (18). – С. 71-74.

IV. Диссертации авторефераты диссертаций

1. Агутин А. В. Мироззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Агутин Александр Васильевич. – Н. Новгород, 2005. – 52с. // URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/mirovozzrencheskie-idei-v-ugolovno-processualnom-dokazyvanii.html> (Дата обращения 28.12.2019).
2. Адаменко И. Е. Уголовно-процессуальная деятельность: системообразующие основания и компоненты: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Адаменко Игорь Евгеньевич. – Н. Новгород, 2018. – 449 с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/ugolovno-protsessualnaya-deyatelnost-sistemoobrazuyushchie-osnovaniya-i-komponenty> (Дата обращения 13.11.2020).
3. Артамонова Е. А. Волеизъявление обвиняемого в системе правовых категорий и основных начал уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... доктора. юрид. наук: 12.00.09 / Артамонова Елена Александровна. – Саратов, 2019. – 51с. // URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/voleizjavlenie-obvinjaemogo-v-sisteme-pravovyh-kategorij-i-osnovnyh-nachal.html> (Дата обращения 27.02.2019).
4. Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. / Богданов Дмитрий Евгеньевич. – М., 2014. – 540с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/spravedlivost-kak-osnovnoe-nachalogramm-grazhdansko-pravovoi-otvetstvennosti-v-rossiiskom-i-zarub> (Дата обращения 11.09.2020).
5. Бондаренко А.Н. Этика обвинения в суде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бондаренко Александр Николаевич. – Саратов, 2004. – 204с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/etika-obviniya-v-sude> (Дата обращения 03.04.2020).
6. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Булгаков Владимир Викторович. – Тамбов, 2001. 170 с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/kontseptsiya-spravedlivosti-v-prave>, (Дата обращения 12.02.2020).

7. Васильев О.В. Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Васильев Олег Валентинович. – Москва, 2018. – 45с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/teoreticheskie-aspekty-deistviya-printsipa-spravedlivosti-na-dosudebnykh-stadiyakh-rossiisko> (Дата обращения 12.05.2019).
8. Гаврилов Д. Б. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования и устранения препятствий его рассмотрения судом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / – Москва, 2018. – 233с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/vozvrashchenie-ugolovnogo-dela-dlya-proizvodstva-dopolnitelnogo-rassledovaniya-i-ustraneniya> (Дата обращения 24.10.2020).
9. Герлах А. Справедливость как принцип социалистического права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Герлах Андреас - М., 1983. – 178с. // URL: <http://lawlibrary.ru/disser2002877.html> (Дата обращения 13.11.2021).
10. Сулин Ю.И. Справедливость как явление общественной жизни и как понятие марксистско-ленинской этики: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.00 / Сулин Юрий Иванович – Томск, 1968. 23с. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008452872> (Дата обращения 12.07.2020).
11. Гладышева О. В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.09 / Гладышева Ольга Владимировна. – Краснодар, 2009. – 45 с. // URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/spravedlivost-i-zakonnost-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossijskoj-federacii.html> (Дата обращения, 12.10.2020).
12. Гриненко А.В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.09 / Гриненко Александр Викторович. – Воронеж, 2001. – 31с.
13. Журавлева Н.М. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: проблемы законодательного регулирования, теории и

правоприменение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Журавлёва Наталья Михайловна. – Омск, 2020. – 28с. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01010252292> (Дата обращения 24.09.2019).

14. Илюхин А.В. Эволюция идеи суда присяжных в России во второй половине XVIII - первой половине 60-х гг. XIX вв.: историко-правовое исследование / Илюхин, Андрей Владимирович: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01.– Владимир, 2006 – 28с.

15. Ишимов П.Л. Процессуальный порядок подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Павел Леонидович. – Ижевск, 2005. – 292с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/protsessualnyi-poryadok-podgotovki-ugolovnogo-dela-k-sudebnomu-razbiratelstvu> (Дата обращения 23.12.2020).

16. Коновальчук М.В. Принцип справедливости и его реализация в уголовном праве РФ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 Ковальчук Марина Алексеевна. Саратов, 2009. 24с. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003465930> (Дата обращения 04.04.2020).

17. Копылов А. В. Нравственные основы осуществления особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Копылов Алексей Васильевич. – Саратов, 2019 – 198с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/nravstvennye-osnovy-osushchestvleniya-osobogo-poryadka-sudebnogo-razbiratelstva-po-ugolovnym> (Дата обращения 23.12.2021).

18. Лисафьева О. Б. Возвращение уголовного дела прокурору в системе уголовного судопроизводства России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лисафьева Ольга Борисовна. – Нижний Новгород, 2010 – 194 с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/vozvrashchenie-ugolovnogo-dela-prokuroru-v-sisteme-ugolovnogo-sudoproizvodstva-rossii> (Дата обращения 23.10.2020).

19. Лукьянова Н. М. Социальная справедливость и совершенствование распределительных отношений при социализме:

автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.01 / Лукьянова Наталья Михайловна. – Москва, 1989. – 23с. / URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000116431> (Дата обращения 12.12.2019).

20. Лупанова С. В. Предварительные слушания как форма подготовки дела к судебному разбирательству в российском уголовном процессе: автореф. дис.... канд. юрид. наук:12.00.09 / Лупанова Светлана Владимировна. – Нижний Новгород, 2006. – 30с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/predvaritelnye-slushaniya-kak-forma-podgotovki-dela-k-sudebnomu-razbiratelstvu-v-rossiiskom-> (Дата обращения 02.03.2020).

21. Машовец А. О. Теоретическая модель правовой организации судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.09 /Машовец Асия Океановна. - Екатеринбург, 2018. – 42с. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008709447> (Дата обращения 12.10.2019).

22. Немытина М.В. Суд в России, вторая половина XIX - начало XX в.в. / Марина Викторовна Немытина: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01.– М., 1999. – 403 с.

23. Орач Е.М. Социалистическая справедливость советского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.00 / Орач Евгений Михайлович. – Харьков, 1972. – 22с. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007170839> (Дата обращения 04.12.2019).

24. Осипков Е. Н. Действие принципа состязательности сторон на этапе подготовки к судебному заседанию в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Оренбург, 2007. – 18с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/deistvie-printsipa-sostyazatelnosti-storon-na-etape-podgotovki-k-sudebnomu-zasedaniyu-v-ugol> (Дата обращения 05.02.2020).

25. Осипов А.Ф. Предание суду в советском уголовном процессе. автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.00 / Осипов А.Ф.– М., 1954. – 18 с. // URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie19033.html>

26. Пономаренков В. А. Этносоциальная детерминация уголовно-процессуального доказывания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Пономаренков Виталий Андреевич. – Владимир, 2008. – 53с. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003450864> (Дата обращения 16.09.2020).

27. Прокопова А. А. Ускоренное досудебное производство в республике Казахстан и Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Прокопова Анна Алексеевна. – Москва, 2021. – 25с.

28. Рудич В.В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рудич Валерий Владимирович. – Москва, 2013. – 33с.

29. Рябина Т.К. Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: автореф. дис. ... юрид. наук: 12.00.09 / Рябина Татьяна Кимовна. – Саратов, 2021. С.16. – 49с. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01010260353> (Дата обращения 28.09.2021).

30. Соловьева А.А. Категория справедливости в правовом регулировании: историко-теоретическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Соловьёва Алина Анатольевна. – Челябинск, 2006. С. 5, - 22с. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003292463> (Дата обращения 23.06.2021).

31. Трифонова К. А. Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование: проблемы теории и практики: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Трифонова Кристина Алексеевна. – Волгоград, 2012. – 257с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovoi-institut-vozvrashcheniya-ugolovnogo-dela-na-dopolnitelnoe-rassledovanie-problemy-te> (Дата обращения 25.10.2020).

32. Юнусов С.А. Принцип справедливости в уголовно-исполнительном праве: вопросы теории: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. /

Юнусов Самур Абдулжабарович. – Рязань, 2014. – 23с. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005555128> (Дата обращения 03.03.2020).

33. Юрченко, Л. В. Оценочные действия судьи на этапе подготовки уголовного дела к судебному заседанию: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Юрченко Лилия Вячеславовна. – Оренбург, 2007 -24 с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/otsenochnye-deistviya-sudi-na-etape-podgotovki-ugolovnogo-dela-k-sudebnomu-zasedaniyu> (Дата обращения 27.02.2020).

V.Правоприменительная практика

1. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 № 58-УД19-15 <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-10122019-n-58-ud19-15/> (Дата обращения 07.10.2018).

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 января 2020 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских»; Официальный сайт Конституционного суда РФ: // URL: <http://ksportal.garant.ru:8081/SESSION/PILOT/main.htm> (Дата обращения 12.08.2020).

3. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 года № 5-П//URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-11052005-n> / (Дата обращения 04.03.2019); от 21 января 2010 года № 1-П, от 11 ноября 2014 года № 28-П, от 13 июня 2019 года № 23-П и др.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право

на защиту в уголовном судопроизводстве» // Рос. газ. –10 июля 2015. – № 150.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 в ред. от 11.06.2020 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Рос. газ. – 2013. – № 294. – 27 декабря.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» // Рос. газ. –2018. – № 134. – 22 июня.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 в ред. от 29.11.2016 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Рос. газ. 18.фев.2009. № 27; источник последней публикации СПС Консультант Плюс (Дата обращения 13.09.2021).

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 в ред. от 01.06.2017 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Рос. газ. – 2004. – № 60. – 25марта.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Рос. газ. –2012. – № 156. – 11июля.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 11 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Рос. газ. – 2018. – № 106 – 19 мая.

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города

Нижний Новгород» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. – № 17. – С. 2205.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 14. – С. 1271. и др.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П: «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. – 05.07.2004. – № 27. – С. 2804.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 в ред. от 15.05.2018 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Рос. газ. – 2010. – № 3. 13 января; источник публикации последней редакции СПС Консультант Плюс (Дата обращения 04.04.2020).

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.04.1984 № 2 в ред. от 21.12.1993 «О некоторых вопросах, связанных с применением судами уголовно - процессуальных норм, регулирующих возвращение дел для дополнительного расследования» // Бюллетень Верховного Суда РСФСР», № 7. 1984; источник публикации последней редакции Консультант Плюс (Дата обращения 18.12.2020).

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского

областного суда» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. – № 28. – С. 3881.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 в ред. от 15.05.2018 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Рос. газ. – 2010. – № 3. – 13 января; источник публикации последней редакции СПС Консультант Плюс (Дата обращения 13.10.2021).

18. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 № 58-УД19-15; источник публикации СПС Консультант Плюс (Дата обращения 24.04.2021), и др.

19. Постановление ЕСПЧ от 09.10.2018 «Дело «Голубятников и Жучков (GolubyatnikovandZhuchkov) против Российской Федерации» (жалобы № 49869/06 и 44822/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание». – 2019. – № 11.

20. Постановление ЕСПЧ от 14.01.2020 «Дело «Ходорковский и Лебедев (KhodorkovskiyandLebedev) против Российской Федерации (№ 2)» (жалобы N 51111/07 и 42757/07) // Российская хроника Европейского Суда. – 2020. – № 4.

21. Постановление ЕСПЧ от 02.07.2002 «Дело «S.N. (S.N) против Швеции» (жалоба № 34209/96) По делу обжалуется отсутствие справедливого разбирательства при предъявлении уголовного обвинения. По делу нарушения пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод не допущено. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека». – 2015. – № 07.

22. Постановление ЕСПЧ от 18.12.2018 «Дело «Муртазалиева (Murtazaliyeva) против Российской Федерации» (жалоба № 36658/05) // Российская Юстиция. – 2019. – № С.72-78.

23. Постановление ЕСПЧ от 15.12.2015 «Дело «Шачашвили (Schatschaschwili) против Германии» (жалоба № 9154/10) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. – 2017. – № 3.

24. Постановление КС РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова; источник публикации Консультант Плюс (Дата обращения 25.04.2021).

25. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 27. – С. 2804.

26. Постановление Конституционного Суда РФ № 18-П от 8 декабря 2003 г. «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405, 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 51. – С. 5026.

27. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 28. – С. 3881.

28. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 января 2020 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских»; Официальный сайт Конституционного Суда РФ: // URL: <http://ksportal.garant.ru:8081/SESSION/PILOT/main.htm> (Дата обращения 12.08.2020).

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 в ред. от 03.03.2015 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Рос. газ. 28 декабря 1995 N 247; источник последней редакции СПС Консультант Плюс (Дата обращения 08.08.2021).

30. Постановление Шаховского районного суда Московской области № 1-63/2020 от 5 ноября 2020 г. по делу № 1-63/2020 о возвращении прокурору Шаховского района уголовное дело в отношении Карташова А. В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.228 УПК РФ, для устранения противоречия в указании в обвинительном акте имени обвиняемого; Верховный суд Российской Федерации: база решений судов общей юрисдикции: // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rVna4su3ru53/> (Дата обращения 12.08.2021).

31. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. N 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой ст. 232, части четвертой ст. 248 и части первой ст. 258 УПК РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда г. Нижний Новгород»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2000 г. N 9-О «По жалобе гражданки Березиной Л.Ю. на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 части первой ст. 232 УПК РФ» // СПС «Консультант Плюс».

32. Федеральный закон от 21.07.2014 № 269-ФЗ «О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 30 (Часть I). – С. 4270.

33. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического

кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // СПС «Консультант Плюс».

34. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 N 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 7. – С. 932.

35. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 N 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 22. – С. 2686.

36. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2010 N 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других» // Собрание законодательства РФ, 05.04.2010. – № 14. – С. 1734.

37. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева» // Собрание законодательства РФ, 25.07.2011. – № 30 (2). – С. 4699.

38. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.10.2015 № 27-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.И. Карабанова и В.А. Мартынова» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 02.11.2015. – № 44. – 6194.

39. Кассационное определение N 22-8026/2012 на Приговор Орджоникидзевского районного суда города Магнитогорска от 7 июня 2012 года / Обзор судебной практики Челябинского областного суда от 23.01.2013 «Обзор судебной практики Челябинского областного суда за третий квартал 2012 года» (утв. президиумом Челябинского областного суда от 23.01.2013) // URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUR&n=22472#uHiSQlSjX8DDpbOA> (Дата обращения 10.10.2021).

40. Апелляционное постановление Калужского областного суда на приговор Боровского районного суда Калужской области от 13 ноября 2020 г. в отношении гр. Н.В., постановленного в особом порядке, дело № 22-24/2021 от 20 января 2020 г.

41. Апелляционное определение судебной коллегии Пензенского областного суда на приговор Пачелмского районного суда Пензенской области. См. Справка по итогам работы судебной коллегии по уголовным делам в качестве апелляционной инстанции за 2019 год»(подготовлена Пензенским областным судом 12.02.2020) //URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=355631#iD84RlSkSCzvE0Sv> (Дата обращения 10.10.2021).

42. Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия №22-1773 от 01.10.2019 г. на приговор Пролетарского суда г. Саранска от 30.06.2019г. // Обзор судебной практики Верховного суда Республики Мордовия за 2-е полугодие 2019 года (утв. Президиумом).// URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=355639#sYuwQlSI9Ow8bl9s> (Дата обращения 10.10.2021).

43. Постановление Президиума Московского областного суда от 25.09.2019 N 389 по делу № 44у-195/2019 на приговор Лобненского городского суда Московской области от 20 декабря 2017 года о признании гр. «Г» виновным в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=353119#irfCRlSqqdNmmI442> (Дата обращения 10.10.2021).

44. Постановление Президиума Московского областного суда от 15.05.2019 № 224 по делу № 44у-89/2019 на кассационное представление о пересмотре приговора Раменского городского суда Московской области от 19.12.2017. // URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1150457#1NAMRISLntvo68pS> (Дата обращения 10.10.2021).

45. Постановление Президиума Воронежского областного суда от 10 апреля 2019 г. № 44у-21 на кассационную жалобу на приговор Павловского районного суда Воронежской области от 28 августа 2018 года. // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=271241#gJHQRISfZKZZwiVX> (Дата обращения 10.10.2021);

46. Постановление Пензенского областного Суда от 14.02.2019 №44у-5 на кассационную жалобу на приговор мирового судьи судебного участка №4 Первомайского района г. Пензы от 15.10.2018г. // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=342787#10yPRlScXdcSzMIU1> (Дата обращения 10.10.2021).

47. Постановление Пленума верховного суда Российской Федерации № 22 от 29.06.2021г «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» //URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/30189/> (Дата обращения 05.05.2020).

VI. Электронные ресурсы

1. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 4 (2021)» (подготовлен Верховным Судом РФ) // URL:<https://legalacts.ru/sud/obzor-praktiki-mezhgosudarstvennykh-organov-po-zashchite-prav-i-osnovnykh-svobod-cheloveka-n-42020/> (Дата обращения 06.08.2021).

2. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 11 (2020) (подготовлен Верховным Судом РФ). // URL: https://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/29558/ (Дата обращения 06.08.2021).

3. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 9 (2020) (подготовлен Верховным Судом РФ). //URL: http://www.supcourt.ru/documents/international_practice/29378/ (Дата обращения 06.8.2021г.).

4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 1997 год. // Бюллетень Верховного Суда РФ», 1998, № 11.

5. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 1997 год. // Бюллетень Верховного Суда РФ», 1998, № 12.

6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 год [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417> (Дата обращения 25.11.2021).

7. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (Дата обращения 23.10.2021).

8. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год. [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (Дата обращения 15.10.2021).

Приложение

Результаты опроса

судей, следователей следственного комитета, органов внутренних дел, дознавателей
по проблемным вопросам действия принципов справедливости и состязательности на стадии подготовки материалов к
судебному заседанию

№/ №	Вопросы	Ответы	Адвокат		Дознаватели		Следователи ОВД		Следователи СК		Сотр. прокурор		Судьи		Итого	
			73	100%	67	100%	47	100%	35	100%	26	100%	25	100%	273	100%
	Требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованность в системе действующего правового регулирования стадии назначения судебного заседания:	Выполняется	19	26%	29	43	19	41	13	37	17	67	13	53	110	40
		Выполняется не во всех положениях	31	43	10	15	10	21	10	29	03	10	08	32	72	27
		Затрудняюсь с ответом	23	31	28	42	18	38	12	34	06	23	04	15	91	33
	Итого		73	%	67	%	47	%	35	%	26	%	25	%		%
2.	Принцип состязательности может быть реализован на стадии подготовки к судебному заседанию:															
	– во всех его положениях	Да	05	7	15	22	06	14	03	10	02	6	0	0	31	11

№/ №	Вопросы	Ответы	Адвокат		Дознаватели		Следователи ОВД		Следователи СК		Сотр. прокурор		Судьи		Итого	
			73	100%	67	100%	47	100%	35	100%	26	100%	25	100%	273	100%
	– только в части запрета на одновременное совмещение двух функций	Нет	47	64	21	32	23	48	19	54	15	57	20	78	145	53
	- Затрудняюсь с ответом		21	29	31	46	18	38	13	36	09	37	05	22	97	36
	Итого		73	100%	67	100%	47	100%	35	100%	26	100%	25	100%	273	100%
3.	Отсутствие в УПК РФ закрепление принципа справедливости есть результат															
	– результат невнимания законодателя	Да	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	– отсутствия у специалистов единства понимания содержания этой категории	Да	48	65	22	33	17	37	15	44	16	63	17	68	135	49
	– отсутствие необходимости в закреплении категории в качестве принципа	Да	18	25	13	19	14	29	09	25	05	20	06	25	65	24
	Затрудняюсь с ответом	Нет	17	10	32	48	16	34	11	31	05	17	02	7	73	17
	Итого:		73	100%	67	100%	47	100%	35	100%	26	100%	25	100%	273	100%
4.	В уголовном судопроизводстве контекст научного подхода проявляется в	Да	24	33	32	48	25	53	20	56	17	68	22	87	140	51
		Нет	42	58	09	13	13	27	08	23	05	17	03	13	80	29

№/№	Вопросы	Ответы	Адвокат		Дознаватели		Следователи ОВД		Следователи СК		Сотр. прокурор		Судьи		Итого	
			73	100%	67	100%	47	100%	35	100%	26	100%	25	100%	273	100%
	понимании категории справедливости как ориентирующей на «истинное».	Затр.	07	09	26	39	09	20	07	21	04	15	0	0	53	20
	Итого:		73	100%	67	100%	47	100%	35	100%	26	100%	25	100%	273	100%
5.	Исключение из УПК РФ 2001 года принципа всесторонности полноты и объективности исследования (принцип истины)															
	- означает ошибку законодателя и осложняет процесс обеспечения справедливости в уголовном судопроизводстве	Да	16	23	22	33	07	35	08	22	04	16	04	16	71	26
	- вызвано изменением приоритетов назначения уголовного судопроизводства, а следовательно, не является фактором, сдерживающим реализацию	Да	42	57	30	45	24	51	20	57	19	72	21	84	156	57

№/ №	Вопросы	Ответы	Адвокат		Дознаватели		Следователи ОВД		Следователи СК		Сотр. прокурор		Судьи		Итого	
			73	100%	67	100%	47	100%	35	100%	26	100%	25	100%	273	100%
	к которым приходит судья, точны, соответствуют истинному положению производства по уголовному делу	Затр.	10	14	23	34	15	32	08	22	06	18	0	0	62	23
	Итого:		73	100%	67	100%	47	100%	35	100%	26	100%	25	100%	273	100%
7.	Справедливость, как характеристика принятого судьей решения, может быть оценена только после завершения контрольной деятельности судьи, когда выявлены и устранены допущенные в досудебном производстве существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, влияющие на исход	Да	50	68	37	56	26	54	20	58	20	78	22	88	175	64
		Нет	13	18	07	10	06	14	04	12	03	12	0	0	33	12

№/№	Вопросы	Ответы	Адвокат		Дознаватели		Следователи ОВД		Следователи СК		Сотр. прокурор		Судьи		Итого	
			73	100%	67	100%	47	100%	35	100%	26	100%	25	100%	273	100%
	дела, способные исказить суть правосудия.	Загр.	10	14	23	34	15	32	11	30	03	10	03	12	65	24
	Итого:		73	100%	67	100%	47	100%	35	100%	26	100%	25	100%	273	100%
8.	Законодательное закрепление ещё одного основания возвращения уголовного дела прокурору (п.1 ч.1.2 ст. 237 УПК РФ) – в связи с появлением новых обстоятельств в виде наступления новых общественно опасных последствий, проявившихся после окончания досудебного производства, имеет позитивное значение и способствует реализации справедливости в уголовном судопроизводстве	Да,	16	21	39	59	27	57	20	56	15	58	22	88	139	51
		Нет	41	56	19	28	12	26	08	24	06	22	03	12	89	33
		Загр.	16	23	09	13	08	17	07	20	05	20	0	0	45	16

№/ №	Вопросы	Ответы	Адвокат		Дознаватели		Следователи ОВД		Следователи СК		Сотр. прокурор		Судьи		Итого	
			73	100%	67	100%	47	100%	35	100%	26	100%	25	100%	273	100%
	Итого:		73	100%	67	100%	47	100%	35	100%	26	100%	25	100%	273	100%
9.	Включение в качестве основания направления материалов досудебного производства прокурору в связи с наступившими общественно опасными последствиями (п.1 ч.1.2 ст. 237 УПК РФ) предопределено требованиями справедливости и принципа состязательности: суд независим и выполняет функцию разрешения уголовно-правового конфликта.	Да	16	21	39	59	27	57	20	56	15	58	22	88	139	51
		Нет	41	56	19	28	12	26	08	24	06	22	03	12	89	33
		Затр.	16	23	09	13	08	17	07	20	05	20	0	0	45	16
	Итого:		73	100%	67	100%	47	100%	35	100%	26	100%	25	100%	273	100%
10.	На стадии подготовки к	Да	67	92	36	53	26	56	21	61	17	65	17	67	184	67

№/ №	Вопросы	Ответы	Адвокат		Дознаватели		Следователи ОВД		Следователи СК		Сотр. прокурор		Судьи		Итого	
			73	100%	67	100%	47	100%	35	100%	26	100%	25	100%	273	100%
	судебному заседанию: правовое следование требованиям справедливости вне рамок состязательности неизбежно приводит к выходу суда из статуса арбитра, влечёт потерю независимости и объективности. В свою очередь, без учёта выполнения требований справедливости формальное следование положениям состязательности в ряде случаев создаёт правовую ситуацию, в которой итоговое судебное решение вызывает сомнение в правосудности.	Нет	0	0	10	15	04	14	05	14	06	23	08	33	35	13
		Затр.	08	8	21	32	15	30	09	25	03	12	0	0	54	20
	Итого:		73	100%	67	100%	47	100%	35	100%	26	100%	25	100%	273	100%

№/ №	Вопросы	Ответы	Адвокат		Дознаватели		Следователи ОВД		Следователи СК		Сотр. прокурор		Судьи		Итого	
			73	100%	67	100%	47	100%	35	100%	26	100%	25	100%	273	100%
11	Следование сформулированным Конституционным Судом РФ требованиям справедливости изменило отношение законодателя и вопросу об отнесении к категории «существенных» нарушения, допущенные на стадии предварительного расследования. Наблюдается тенденция признания все большего количества нарушений, подпадающих под эту категорию, то есть как искажающих суть правосудия, исключаящих справедливое разрешение уголовного дела. Изменяется и	Да	50	69	52	78	28	59	19	54	22	86	19	76	190	70
		Нет	12	16	4	6	8	18	7	19	3	11	5	20	39	14
		Загр.	11	15	11	16	11	23	9	27	1	3	1	4	44	16

№/№	Вопросы	Ответы	Адвокат		Дознаватели		Следователи ОВД		Следователи СК		Сотр. прокурор		Судьи		Итого	
			73	100%	67	100%	47	100%	35	100%	26	100%	25	100%	273	100%
	представление о содержательном характере существенных нарушений.															
	Итого:		73	100%	67	100%	47	100%	35	100%	26	100%	25	100%	273	100%
12.	Позиция Конституционного Суда РФ по вопросу обеспечения справедливости на стадии подготовки к судебному заседанию скорректировало представление о пределах полномочий судьи при осуществлении контрольной функции по отношению к поступившим материалам уголовного дела в суд в направлении расширения	Да	50	69	52	78	28	59	19	54	22	86	19	76	190	70
		Нет	12	16	4	6	8	18	7	19	3	11	5	20	39	14
		Затр.	11	15	11	16	11	23	9	27	1	3	1	4	44	16

№/№	Вопросы	Ответы	Адвокат		Дознаватели		Следователи ОВД		Следователи СК		Сотр. прокурор		Судьи		Итого	
			73	100%	67	100%	47	100%	35	100%	26	100%	25	100%	273	100%
	процессуального статуса судьи															
	Итого:		73	100%	67	100%	47	100%	35	100%	26	100%	25	100%	273	100%
13.	При особом порядке постановления приговора допущена неопределенность в виде двух взаимоисключающих требований. Первая заключается в обязанности судьи установить, «что обвинение, с которым согласился подсудимый, обосновано, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу» (ч.7 ст.316 УПК РФ); вторая – «не проводить в общем порядке исследование и оценку доказательств,	Да	36	50	20	30	16	34	13	37	14	54	19	76	118	43
Нет		19	26	16	24	11	24	08	23	06	24	06	24	66	24	
Затр.		18	24	31	46	20	42	14	40	06	22	0	0	89	33	

№/№	Вопросы	Ответы	Адвокат		Дознаватели		Следователи ОВД		Следователи СК		Сотр. прокурор		Судьи		Итого	
			73	100%	67	100%	47	100%	35	100%	26	100%	25	100%	273	100%
	собранных по уголовному делу (ч.5 ст. 316 УПК РФ)».															
	Итого:		73	100%	67	100%	47	100%	35	100%	26	100%	25	100%	273	100%
14.	При рассмотрении уголовного дела в особом порядке целесообразно законодательно закрепить позицию Верховного Суда РФ (№ 22 от 29.06.2021г., п.2) по вопросам: достаточной совокупности доказательств; правильности установления фактических обстоятельств дела; точного определения мотива совершения преступления, формы вины; доказанности	да	50	69	52	78	28	59	19	54	22	86	19	76	190	70
		нет	12	16	04	6	8	18	7	19	3	11	5	20	39	14
		затр	11	15	11	16	11	23	9	27	1	3	1	4	44	16

